Я. НОВИКОВЪ.

БУДУЩНОСТЬ БѢЛОЙ РАСЫ.

Критика современнаго пессимизма.

Переводъ съ французскаго

30365

Изданіе Ѳ. Н ЛАТЕРНЕРА.

БИБЛІОТЕКА АКАДЕМІИ

С-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Училища Глухонѣмыхъ. Гороховая, 18.
1900.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ. 23 Декабря 1899 г

БУДУЩНОСТЬ БѢЛОЙ РАСЫ.

Пессимизмъ.

За послѣдніе годы появилась цѣлая серія сочиненій, въ которыхъ будущность бѣлой расы выставляется въ самомъ черномъ свѣтѣ, такъ какъ пессимизмъ въ настоящее время въ модѣ. Въ прежнее время каждая драма или романъ оканчивались торжествомъ добродѣтели, теперь стараются возбудить въ людяхъ чувство горечи и отчаянія, стараются смотрѣть на вещи пессимистически. Все благородное, прекрасное и великодушное обречено на гибель; бѣлая раса будетъ задушена низшими расами, варвары, даже дикари одержатъ вверхъ. Съ особенной любовью люди стараются представить себѣ эти ужасныя времена, съ какой то кокетливой упорностью стараются лишить насъ мужества, энергіи, надежды на лучшее будущее.

Вотъ нѣсколько доказательствъ въ потвержденіе нашихъ словъ.

«Сто лѣтъ тому назадъ, говоритъ г. Лебонъ *), рабочій былъ настоящимъ художникомъ, артистомъ, способнымъ сработать любой механизмъ въ его мельчайшихъ деталяхъ. Те-

*) „Психологическіе законы эволюціи народовъ".

перь онъ представляетъ изъ себя простого рабочаго, который работаетъ всегда надъ одной какой либо вещью, который проводитъ всю свою жизнь въ томъ, что просверливаетъ одни и тѣ же отверстія или полируетъ одну и ту же часть, вслѣдствіе чего умъ его совершенно атрофируется». Прежде всего необходимо замѣтить что психологія г. Лебона очень странна. Чѣмъ болѣе автоматичной становится работа, тѣмъ болѣе предоставляется свободы уму. Когда рабочій долженъ былъ думать о своей работѣ, онъ ни о чемъ другомъ постороннемъ не могъ думать. Когда же рабочій исполняетъ безсознательно свою ежедневную работу, воображеніе его ничѣмъ не стѣснено и можетъ усиленно работать. Прибавимъ, что въ наше время большое количество рабочихъ занято работой впродолженіи 8 часовъ, они читаютъ газеты, занимаются политикой, принимаютъ участіе въ голосованіи, посѣщаютъ политическія собранія, научныя лекціи, образуютъ синдикаты или принимаютъ участіе въ другихъ сообществахъ. Всего этого сто лѣтъ тому назадъ не существовало и все это сильно развиваетъ умъ. Въ настоящее время французскій и англійскій рабочій походитъ на буржуа. Если онъ трудолюбивъ и ведетъ порядочный образъ жизни, онъ можетъ добиться той степени благополучія, которая и во снѣ не снилась его предкамъ.

Г. Лебенъ пренебрегаетъ всѣми этими фактами. Онъ изъ пессимизма упорно обращаетъ вниманіе только на одинъ фактъ· однообразіе ежедневнаго труда. Многимъ буржуа приходится заниматься такой же стереотипной ежедневной работой (напр. почтовымъ чиновникамъ). Но повидимому монотоность работы вліяетъ отрицательно *только на рабочаго.* Мы не будемъ уже говорить о томъ, сколько условнаго въ самомъ словѣ *рабочій.* Человѣкъ, занимающійся на заводѣ сверленіемъ отверстій, называется рабочимъ, почему же не назвать рабочимъ человѣка, штемпелирующаго письма? Гдѣ начинается, гдѣ кончается рабочій?

Цивилизацію снова осыпаютъ упреками, какъ во времена

Руссо. Ей приписываютъ массу золъ, между прочимъ то зло, что она уничтожаетъ оригинальность и индивидуальность человѣка, что она обезличиваетъ людей. «Черезмѣрная культура, говоритъ Рибо въ своей «Психологіи чувствъ» *), сглаживаетъ всѣ характеры. Возвышая однихъ и низвергая другихъ, она стремится ко всеобщему уравненію, она создаетъ аморфныхъ людей». И здѣсь обращаютъ вниманіе только на одну сторону. Забываютъ, прибавляетъ тотъ же авторъ «что на другомъ краю соціальной жизни, у дикихъ народовъ, обычаи, нравы, обряды, традиціи ложатся всей своей тяжестью на отдѣльнаго человѣка. Ихъ нельзя ни критиковать, ни нарушать, всякое нововведеніе отвергается съ ужасомъ. Эти условія также очень неблагопріятны для индивидуальнаго развитія».

Несомнѣнный упадокъ латинскихъ расъ сталъ во Франціи неоспоримой догмой. «Симптомы деморализаціи замѣчаются у всѣхъ латинскихъ народовъ», говоритъ Лебонъ. «Скандальныя исторіи итальянскихъ банковъ, въ которыхъ воровство практикуется въ широкомъ размѣрѣ самыми извѣстными политическими людьми, банкротство Португаліи, плачевное финансовое положеніе Испаніи, глубокое паденіе латинскихъ республикъ Америки, доказываютъ, что характеръ и нравственность нѣкоторыхъ народовъ получили потрясенія, отъ которыхъ имъ не оправиться и что *міровая роль ихъ почти кончена*».

Когда скандалы разыгрываются въ англо-саксонскихъ и славянскихъ странахъ (а скандаловъ въ этихъ странахъ бываетъ не мало), на это не обращаютъ вниманія, когда же они происходятъ въ латинской странѣ, тотчасъ же всѣ начинаютъ кричать объ упадкѣ латинской расы. Такова логика

*) Необходимо замѣтить, что другіе писатели, также пессимисты держатся діаметрально противоположнаго мнѣнія. Лебонъ говоритъ: «Индивидуумы въ низшихъ расахъ болѣе или менѣе всѣ похожи другъ на друга. По мѣрѣ того какъ расы становятся цивилизованнѣе, отдѣльные индидуумы начинаютъ все болѣе или болѣе отличаться другъ отъ друга.

пессимизма! Припомнимъ скандалъ разыгравшійся въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Сумма пенсій выдаваемыхъ мнимымъ ветеранамъ войны 1866 года простирается до 800 милліоновъ въ годъ. Это самое колоссальное расхищеніе государственныхъ денегъ, подобнаго которому еще никогда не бывало въ исторіи. Рядомъ съ нимъ кражи, совершенныя въ банкахъ Италіи, кажутся дѣтскими играми. Очень часто Панамское дѣло приводятъ въ доказательство упадка нравовъ Франціи. Предпріятіе это обошлось приблизительно въ полтора милліарда франковъ, изъ которыхъ быть можетъ двадцать милліоновъ пошли на подкупы. Когда все обнаружилось, французы начали въ отчаяніи кричать, что французская раса дошла до крайнихъ предѣловъ упадка и что ей больше не подняться. Намъ кажется, напротивъ, что панамское дѣло ясно показываетъ, насколько еще во Франціи высокъ нравственный уровень.

Въ другихъ странахъ скандалы подобно панамскому представляютъ обычное явленіе и никто не возмущается, никто не кричитъ о кончинѣ міра, никто этому не удивляется. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки существуетъ избирательная биржа, подобно тому какъ существуютъ хлѣбная или хлопковая биржа. Тѣ, которымъ необходимо провести законъ, совершенно открыто подкупаютъ депутатовъ. Однако никто не утверждаетъ, что англо-саксонская раса дошла до своего паденія. Въ XVIII вѣкѣ въ Вестминстерскомъ парламентѣ существовала открытая продажа голосовъ. Если бы въ то время кто-нибудь предсказалъ на основаніи этого быстрый упадокъ англійской націи, тотъ, какъ мы это теперь видимъ, жестоко бы ошибся. Почему же пороки негибельныя для существованія англо-саксовъ должны быть гибельными для существованія другихъ расъ?

Одинъ французскій публицистъ въ своемъ отчетѣ объ иммиграціи въ Аргентинской республикѣ говоритъ, что съ 1857 г. до 1894 г. въ Аргентину иммигрировало 1.293.400

Итальянцевъ, Французовъ и Испанцевъ и только 31.000 Англичанъ. Тѣмъ не менѣе онъ дѣлаетъ слѣдующее заключеніе: «Такъ какъ рождаемость латинскихъ расъ постепенно понижается, то изъ этого можно вывести заключеніе, что въ концѣ концовъ, быть можетъ, Аргентина не будетъ заселена народонаселеніемъ латинской расы». Во первыхъ, рождаемость уменьшается среди нѣкоторыхъ англо-саксонскихъ народовъ (напр. въ Англіи и въ Новой Англіи) и увеличивается въ нѣкоторыхъ латинскихъ странахъ (Италія, Испанія, Румынія, Канада и Алжиръ).

Но затѣмъ, при столь значительной несоразмѣрности между латинской и германской иммиграціями, надо быть ярымъ пессимистомъ, чтобы предвидѣть опасность чуть ли не за нѣсколько столѣтій.

«Каждая страна производитъ то, что она въ состояніи производить», говоритъ контръ-адмиралъ Ревельеръ, «Франція производитъ чиновниковъ». Увы! Франція производитъ не только чиновниковъ, на ея почвѣ произрастаютъ и другія растенія.

Мы могли бы привести и другіе примѣры, ясно доказывающіе стремленіе смотрѣть на все съ худой стороны и выставлять все въ черномъ свѣтѣ. Но мы не будемъ утруждать вниманіе читателя.

Пессимизмъ является большей частью порожденіемъ сильныхъ разочарованій. Въ 1788 году Европа жила чудными надеждами. Казалось скоро должна была настать эра палингенезіи. Казалось разумъ долженъ былъ одержать верхъ надъ предразсудками и рутиной прошлыхъ временъ, люди вѣрили въ возможность возсоздать соціальное зданіе на разумномъ основаніи, они воображали, что человѣкъ сдѣлался существомъ мягкимъ и сострадательнымъ. Двадцать два года человѣческой рѣзни разбудили человѣчество отъ его прекраснаго сна, общественый духъ измѣнился. На человѣка начали смотрѣть какъ на животнаго, жестокость котораго равнялась его глу-

пости. Въ Европѣ воцарилась эпоха мрачнаго пессимизма, «мрачные», «разочарованные» люди начали задавать тонъ въ искусствѣ и литературѣ. Съ аналогичными фактами мы встрѣчаемся послѣ 1870 года Поколѣніе бывшее свидѣтелемъ рѣзни при Базейлѣ, при Седанѣ, рѣзни во время коммуны, сохранило въ своемъ сердцѣ неизгладимые слѣды всего этого. Среди высшей цивилизаціи, съ ея желѣзными дорогами и телеграфами, человѣкъ—звѣрь выказалъ себя во всей своей отвратительной дикости. Многіе сохранили столь глубокія впечатлѣнія объ этомъ времени, что онѣ какъ бы лишили ихъ навсегда надежды на лучшее будущее. Война 1870 года глубоко унизила французовъ. Многіе изъ нихъ вообразили, что катастрофы при Вѣртѣ и Седанѣ указывали на глубокое паденіе французскаго народа и, поэтому, всѣхъ вообще латинскихъ расъ. Нѣмцы напротивъ могли быть вполнѣ удовлетворены своими блестящими побѣдами. И тѣмъ не менѣе они чувствовали какъ бы глухое угрызеніе совѣсти. Ни одна великая цивилизованная нація не можетъ злоупотреблять грубой силой и нарушать самыя священныя народныя права не испытывая глубоко непріятнаго чувства, быть можетъ безсознательнаго для многихъ отдѣльныхъ гражданъ. Германія возгордилась своими побѣдами, она получила высшее удовлетвореніе въ томъ, что ее начали оцѣнивать по достоинству и начали относиться къ ней съ должнымъ уваженіемъ. Но послѣ 1870 г. нѣмецкая мысль не достигла высокаго развитія. За побѣдоносной войной не послѣдовало того обильнаго научнаго, литературнаго и артистическаго производства, того толчка національнаго духа, который слѣдуетъ за великими торжествами справедливости. Послѣ жестокаго разочарованія 1815 года, пессимизмъ, такъ сказать, внѣдрился въ Германіи. Эта страна не излѣчилась отъ пессимизма и послѣ 1870 года, такъ какъ ея единство достигнуто было путями и средствами, которые не могутъ быть ни въ коемъ случаѣ одобрены современнымъ общественнымъ мнѣніемъ.

Остальныя европейскія націи частью заразились нѣмецкими и французскими идеями, поддаваясь ихъ вліянію. Даже тѣ страны, которыя не имѣли ни малѣйшаго основанія предаваться пессимизму, заразились этой болѣзнью: между ними первое мѣсто занимаетъ Великобританія. Англичане вышли побѣдителями изъ наполеоновскихъ войнъ. И тѣмъ не менѣе разочарованіе, возбужденное между нами несостоятельностью французской революціи, создало у нихъ пессимистическое движеніе, не менѣе интенсивное чѣмъ на континентѣ. Кризисъ 1870 года не оказалъ столь сильнаго дѣйствія, однако начиная съ этого времени не малое количество англичанъ предались отчаянію и въ настоящей книгѣ намъ придется, главнымъ образомъ, оспаривать мнѣнія одного изъ нихъ.

Германія, Англія, Франція стоятъ во главѣ европейской мысли. Когда пессимизмъ достигъ большаго развитія среди этихъ націй, онъ поневолѣ долженъ былъ заразить и другія націи, между ними Италію, и не безъ причины. Въ Италіи разочарованіе было тоже велико: единство должно было принести съ собой всевозможныя блага, оно принесло съ собой увеличеніе податей и глубокое экономическое разстройство страны. Въ Россіи въ 1861 году проявилось сильное либеральное движеніе. Привилегированный классъ этой страны отказался отъ своихъ преимуществъ съ самопожертвованіемъ, которое напоминало собой ночь 4 Августа и вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостнаго права послѣдовала эра возрожденія. Къ несчастью мученическая смерть Александра II лишила русское общество многихъ иллюзій. Оно также страдало отъ апатіи и отчаянія.

Можно ли оправдывать пессимизмъ нашего времени? Развѣ, потому что Франція проиграла нѣсколько сраженій, европейская цивилизація осуждена на погибель? Франція пережила несчастія болѣе крупныя нежели тѣ, которыя ее поразили въ 1870 году и тѣмъ не менѣе она не погибла. Когда въ 1420 году Генрихъ англійскій сталъ регентомъ француз-

скаго королевства, тогда пожалуй можно было воскликнуть съ полнымъ основаніемъ: Finis Galliae! Ну и что же случилось на самомъ дѣлѣ? Это королевство, которое по общему мнѣнію считалось погибшимъ, два столѣтія спустя, стало самымъ могущественнымъ во всей Европѣ. Но допустимъ даже, что большое государство вродѣ Франціи можетъ быть расчленено подобно Польшѣ, развѣ это уже будетъ гибелью цивилизаціи? Цивилизація зависитъ не только отъ территоріальныхъ дѣленій нашего континента. Затѣмъ забываютъ, что государство можетъ быть очень велико и тѣмъ не менѣе не играть никакой политической роли. Въ 1775 году Франція была довольно слаба въ военномъ отношеніи и тогда то именно она и была первой націей въ Европѣ. Въ искусствахъ, въ наукахъ, въ литературѣ и нѣкоторыхъ промышленностяхъ она не имѣла себѣ равныхъ, будучи въ то же время самымъ яркимъ очагомъ, озарявшимъ своимъ свѣтомъ человѣчество.

Послѣ того какъ Польша была завоевана ея тремя сосѣдями, осталось всего пятнадцать милліоновъ поляковъ, между которыми были поэты, артисты, ученые и очень извѣстные писатели. Послѣ третьяго раздѣла, литературный вѣкъ Польши достигъ высшаго разцвѣта. Точно также, если бы Франція была раздѣлена между различными націями, французская нація могла бы тѣмъ не менѣе развиваться вполнѣ самостоятельно. Чтобы уничтожить эти крупныя коллективныя индивидуальности, надо было бы немедленно стереть съ лица земли нѣсколько десятковъ милліоновъ людей или же привести ихъ въ состояніе полнаго отупѣнія, что почти невозможно. Но еслибы даже какая нибудь великая нація, вродѣ Франціи, и исчезла съ лица земли (что теперь невозможно), развѣ вслѣдствіе этого наша цивилизація была бы обречена на гибель? Наша общая мать, божественная Греція, дольше тысячи лѣтъ пребывала въ состояніи летаргіи, близкой къ смерти, и тѣмъ не менѣе варварамъ не удалось одержать

верхъ. То же самое будетъ и въ томъ случаѣ, если Франція исчезнетъ съ лица земли.

Какъ мы видимъ несчастія, которыя могли бы поразить одну или нѣсколько современныхъ націй, не являются достаточнымъ основаніемъ для пессимическаго міровоззрѣнія. Тѣмъ не менѣе пессимизмъ въ настоящее время очень въ модѣ. Всѣ имъ заражены: философы, поэты, романисты, соціологи, публицисты и ихъ сочиненія полны пессимизма и міровой скорби. Ихъ теоріи достойны удивленія, но намъ кажется, что настало время разсмотрѣть ихъ, узнать не лживы ли онѣ, подвергнуть ихъ строгому анализу.

Оптимизмъ и пессимизмъ зависятъ отъ двухъ факторовъ— одного внутренняго: темперамента, а другаго внѣшняго— совокупности историческихъ обстоятельствъ. Что касается внутренняго фактора, онъ по необходимоети субъективенъ. Одно и тоже явленіе можетъ глубоко затрагивать одного человѣка и вмѣстѣ съ тѣмъ оставлять совершенно хладнокровнымъ другаго. Одна и та же несправедливость можетъ глубоко оскорбить одного человѣка, можетъ заставить его смотрѣть на жизнь съ отвращеніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ возбудить веселость въ другомъ человѣкѣ. Одни смотрятъ на жизнь съ веселой стороны, другіе съ печальной; но, кромѣ личнаго міровоззрѣнія, существуютъ еще факты. Можно утверждать, что вчера было жарко и что сегодня холодно: это субъективная оцѣнка фактовъ. Человѣкъ могъ быть боленъ и поэтому живѣе чувствовать холодъ, на слѣдующій день онъ могъ поправиться и не обращать больше вниманія на внѣшнюю температуру. Однако по температурѣ вчера было 12° тепла, а сегодня 10° тепла. Мы постараемся выполнить роль термометра. Мы разберемъ одно за другимъ всѣ утвержденія пессимистовъ, мы подвергнемъ ихъ самой холодной, самой безпристрастной оцѣнкѣ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Явленія экономическія.

ГЛАВА I.

Низкая заработная плата.

«Всюду гдѣ рабочій-китаецъ или даже негръ конкурируетъ съ бѣлымъ рабочимъ», говоритъ Е. Фаге, «онъ одерживаетъ надъ нимъ вверхъ. Мы видимъ это въ сочиненіи Поля Бурже «Outre-Mer», гдѣ страшный расовый вопросъ такъ ясно разрѣшенъ. Рабочій получающій 5 су естественно забьетъ рабочаго, берущаго за ту же работу 5 франковъ».

Китайцевъ 400 милліоновъ, теоретически они могутъ выставить армію въ 30 милліоновъ солдатъ. Въ одинъ прекрасный день они могутъ наводнить всю Европу, перерѣзать всѣхъ ея жителей и уничтожить западную цивилизацію. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ все это представлялось неизбѣжнымъ фактомъ. Но за послѣднее время было замѣчено, что китайцы питаютъ непреодолимое отвращеніе къ военной службѣ. Съ тѣхъ поръ какъ китайцы были побѣждены японцами въ десять разъ менѣе многочисленными, пессимисты перемѣнили фронтъ. Теперь нѣтъ основанія опасаться военнаго нашествія китайцевъ, опасность нужно видѣть въ китайскомъ рабочемъ, довольствующемся 5 су. «Никто не можетъ сомнѣваться въ ловкости восточнаго рабочаго, въ его крайней неприхотливости», говоритъ Г. Норманъ, «изъ двухъ одинаково искусныхъ рабочихъ, первенство несомнѣнно всегда обезпечено за тѣмъ, ко-

торый довольствуется малымъ, который неприхотливъ. Вслѣдствіе этого желтый рабочій всегда и одерживаетъ верхъ надъ бѣлымъ».

Китайцы, индусы, негры, довольствуясь болѣе низкой заработной платой, будутъ скоро все производить по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ бѣлые; въ такомъ случаѣ никто не захочетъ покупать издѣлія бѣлыхъ и они, будучи лишены заработка, будутъ обречены на голодную смерть, тогда Европа вымретъ и наша цивилизація погибнетъ.

Въ этихъ разсужденіяхъ цѣлый рядъ софизмовъ, которые необходимо разсмотрѣть одинъ за другимъ. Откуда явилось мнѣніе, что низшія расы довольствуются низкой заработной платой, имѣя даже возможность добиться болѣе высокой платы? А вѣдь вся пессимистическая аргументація и основана на этомъ: китаецъ довольствуется нѣсколькими грошами и питается нѣсколькими пригоршнями риса; онъ неприхотливъ, поэтому его произведенія будутъ дешевле нашихъ, поэтому онъ насъ раздавитъ. Мнѣніе, что низшія расы довольствуются низкой заработной платой, хотя имѣютъ возможность добиться болѣе высокой заработной платы, не выдерживаетъ ни малѣйшей критики. Въ Трансваалѣ рабочіе-кафры получаютъ 75 франковъ въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ, что составляетъ 90 франковъ. Они, значитъ, получаютъ 3 франка въ день. Китайцы зарабатываютъ въ Калифорніи 5 франковъ въ день.

Теперь позвольте спросить, почему въ обоихъ случаяхъ представители этихъ низшихъ расъ не довольствуются двадцатью пятью сантимами? Очень просто: китайцы, какъ и всякія другія существа, избѣгаютъ страданій и ищутъ удовольствія. Для Европейцевъ, какъ и для китайцевъ, существуютъ только одни и тѣ же біологическіе законы; законы природы и соціальные законы одинаковы для всѣхъ расъ. Разъ только человѣкъ имѣетъ возможность зарабатывать 5 франковъ, онъ болѣе не довольствуется пятью су. Рабочій-китаецъ требуетъ

въ Калифорніи безъ всякаго колебанія 5 франковъ въ день, если бы онъ могъ получать 10 франковъ, повѣрьте, онъ бы отъ нихъ не отказался. Размѣръ заработной платы зависитъ отъ факторовъ экономическихъ, а не отъ физіологическихъ и цвѣтъ кожи или строеніе черепа не играютъ въ данномъ случаѣ никакой роли. «Благородный» аріецъ можетъ получать очень низкую заработную плату (многіе европейскіе рабочіе позавидовали бы заработной платѣ трансваальскихъ каффровъ) «подлый» туранецъ можетъ напротивъ получать очень высокую заработную плату. Съ другой стороны, люди одной и той же расы могутъ совершенно разно зарабатывать· въ настоящее время плотникъ въ Кульгарди зарабатываетъ шестнадцать франковъ въ день, въ Одессѣ только четыре франка, однако и тотъ и другой принадлежатъ къ бѣлой расѣ.

Если китаецъ довольствуется нѣсколькими пригоршнями риса на своей родинѣ, значитъ иначе онъ жить не въ состояніи но если даже на своей родинѣ онъ можетъ добиться большаго, онъ даже не довольствуется меньшимъ. Фундаментальныя основы индусскихъ и китайскихъ обществъ тѣ же, что и у насъ: тамъ замѣчается громадное неравенство въ распредѣленіи богатствъ. Въ Китаѣ и въ Индіи встрѣчаются, какъ и въ Европѣ, милліонеры и нищіе; въ Китаѣ, какъ и въ Европѣ, люди работаютъ день и ночь. чтобы сдѣлаться богатымъ, однимъ это удается и они наживаютъ громадныя богатства. другіе терпятъ неудачу и всю жизнь перебиваются съ грошъ на грошъ, а часто и терпятъ самую страшную нужду. Но движеніе снизу вверхъ, постоянное обогащеніе бѣдняковъ замѣчается въ Азіи, какъ и у насъ въ Европѣ; это ежедневное теченіе соціальной жизни и въ Китаѣ, какъ и у насъ, мы то и дѣло замѣчаемъ обогащеніе однихъ и обѣдненіе другихъ.

Утверждать, что наша раса обречена на погибель, потому только что китайцы довольствуются пригоршней риса, это значитъ не понимать самыхъ общихъ соціальныхъ явленій. Какъ только азіатъ получаетъ возможность заработать

деньги, онъ больше не довольствуется пригоршней риса. Пессимисты стараются выставить наружу неприхотливость китайцевъ — подводный камень, о который должна разбиться наша цивилизація. Они жестоко ошибаются, такъ какъ именно китаецъ прихотливѣе всякаго другаго, нигдѣ нѣтъ такой утонченной кухни какъ въ Небесной Имперіи, въ которой сплошь да рядомъ богатые мандарины задаютъ обѣды изъ 140 блюдъ и гдѣ на самыя рѣдкія блюда тратятся весьма значительныя суммы.

Пессимисты не совсѣмъ твердо знающіе географію, забываютъ то обстоятельство, что не весь Китай находится въ жаркой зонѣ, гдѣ изобильная пища менѣе необходима; вполнѣ понятно, напримѣръ, что индусы, живущіе подъ палящимъ небомъ Индостана, довольно воздержаны въ пищѣ. Но можно ѣсть мало и вмѣстѣ съ тѣмъ ѣсть хорошо, и у богатыхъ жителей Калькутты и Бенареса обѣды состоятъ изъ многочисленныхъ блюдъ. И въ Индіи любятъ хорошо поѣсть. Если такимъ образомъ нашей цивилизаціи грозитъ опасность только вслѣдствіе того, что азіаты удовольствуются пригоршней риса, мы можемъ не безпокоиться. Содѣйствовало созданію легенды о китайской неприхотливости то обстоятельство, что эмигранты Срединной Имперіи дѣлаютъ большія экономіи въ странахъ, въ которыя они временно отправляются на заработки; въ этомъ отношеніи они походятъ на итальянцевъ. Но если жители Небесной Имперіи и довольствуются въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ пригоршней риса, то только для того, чтобы впослѣдствіи вернувшись къ себѣ на родину жить безбѣдно на наскопленныя деньги.

Китаецъ можетъ троякимъ образомъ распорядиться деньгами, которыя онъ наживаетъ въ нашихъ странахъ: во первыхъ. истратить 5 франковъ, а не 25 сантимовъ, значитъ, онъ не будетъ довольствоваться пригоршней риса. Затѣмъ китаецъ можетъ пустить въ оборотъ накопленные капиталы, купить необходимые инструменты, засѣять поля въ пару, однимъ словомъ увеличить благосостояніе страны, такъ какъ пустить въ обо-

ротъ капиталъ, это значитъ примѣнить его къ какому нибудь производству. Наконецъ, китаецъ можетъ спрятать скопленныя деньги въ чулокъ, какъ это прежде дѣлали наши крестьяне, но по неволѣ настанетъ день, когда его сынъ или его внукъ вынетъ изъ чулка эти деньги и станетъ ихъ тратить на свои удовольствія или же пустить ихъ въ оборотъ и эти капиталы выйдутъ такимъ образомъ въ обращеніе. Мы видимъ, что совсѣмъ изъ обращенія могутъ выйти только деньги зарытыя въ землю и затѣмъ позабытыя тамъ, но подобные случаи очень рѣдки. То обстоятельство, гдѣ тратитъ китаецъ свои накопленныя деньги, не имѣетъ ни малѣйшаго значенія; гдѣ бы онъ ихъ не тратилъ въ Америкѣ или въ Небесной Имперіи, онѣ входятъ въ общее обращеніе и косвеннымъ образомъ оказываютъ вліяніе на страну, изъ которой онѣ вышли.

Не надо затѣмъ забывать, что если рабочій-индусъ и получаетъ болѣе низкую заработную плату, его работа и ниже по достоинству работы бѣлаго рабочаго. Для прядильни съ 30.000 станками въ Бомбеѣ требуется 780 рабочихъ, а въ Ланкастерѣ только 120 рабочихъ. Нѣкоторые англійскіе фабриканты выписываютъ американскихъ рабочихъ, которымъ они платятъ дороже чѣмъ англійскимъ, но такъ какъ они работаютъ лучше послѣднихъ, то имъ все же выгоднѣе держать американскихъ рабочихъ. Это обычный фактъ въ современной промышленности и даже въ Индіи хорошіе рабочіе получаютъ отъ 2 фр. до 2 франковъ 40 сантимовъ, что въ десять разъ больше пресловутыхъ 5 су. Въ наше время фабриканты стараются, гдѣ только возможно, замѣнять поштучную плату платой поденной. При такихъ условіяхъ индусы или китайцы могутъ зарабатывать больше европейцевъ, такъ какъ они болѣе выносливы. А разъ азіаты будутъ зарабатывать больше европейцевъ, какъ же можно утверждать, что желтые забьютъ бѣлыхъ низкой заработной платой?

Но есть еще послѣднее соображеніе важнѣе всѣхъ остальныхъ: съ каждымъ днемъ цѣны на продукты начинаютъ все

болѣе и болѣе зависѣть отъ усовершенствованій заводскихъ машинъ. а не отъ величины заработной платы. Приведемъ обычный примѣръ: при помощи вязальнаго станка работница можетъ въ минуту связать 480.000 петель, тогда какъ рукой самая искусная работница свяжетъ только 80 петель. Предположимъ, что работница приставленная къ станку получаетъ 10 франковъ въ день (мы нарочно беремъ бо́льшую сумму) и предположимъ, что остальные фабричные расходы (двигательная сила, ремонтъ машинъ, администрація и т. д.) доходятъ до 30 франковъ въ день на каждую работницу, при такихъ условіяхъ, чтобы удачно конкурировать со станкомъ, работница должна была бы довольствоваться платой ниже $^7/_{10}$ сантима. Надо сознаться, что какой бы скромный образъ жизни она ни вела, и въ Индіи она съ трудомъ могла бы прокормиться на эти деньги.

Машины, производящія газетную бумагу, работаютъ со скоростью семидесяти метровъ въ минуту. Достаточно часовой работы, чтобы получить громадные свертки бумаги длиною до 5.000.000 метровъ, которые чернятся ротаціонными прессами Маринони. Вся операція производится сама собой. При этомъ присутствуетъ только одинъ рабочій, который стоитъ прислонившись къ сѣнѣ, иногда онъ наклоняется надъ какимъ нибудь цилиндромъ, ризсматриваетъ бумагу, завинчиваетъ гайку, вливаетъ масла въ машину, затѣмъ снова приходитъ въ прежнее состояніе неподвижности.

Такимъ образомъ, одинъ рабочій можетъ сработать въ день свертокъ бумаги въ 50 километровъ длиной, почти безъ всякой физической работы со своей стороны *). Результатъ ве-

*) Бумага каждаго отдѣльнаго номера газеты «Figaro» обходится въ $1^1/_4$ сантима. Если бы ее фабриковали способами бывшими въ употребленій въ средніе вѣка, она обходилась бы въ 10 сантимовъ. Притомъ, дѣлая тотъ же разсчетъ что для вязальной машины, мы придемъ къ тому заключенію, что рабочій, фабрикующій бумагу безъ посредства машины, долженъ былъ бы довольствоваться платой въ $^1/_{25}$ сантима въ день.

ликолѣпный' Однако пошли еще дальше, присутствіе этого единственнаго рабочаго оказывается излишнимъ. Одинъ американскій инженеръ г. Шарль Куперъ ввелъ замѣчательное усовершенствованіе въ ткацкій станокъ. Какъ только нитка рвется или какъ только нитка выскакиваетъ изъ челнока, или вообще происходитъ какая нибудь порча, которая при употребленіи настоящихъ станковъ можетъ быть констатирована благодаря внимательности рабочаго, станокъ останавливается автоматически. Это усовершенствованіе даетъ возможность новому станку работать нѣкоторое время безъ всякаго присмотра. (Фабрикантъ рискуетъ только тѣмъ, что станокъ въ случаѣ порчи останавливается). Такимъ образомъ пускаютъ въ ходъ новый станокъ во время завтрака, а затѣмъ въ продолженіи всей ночи. На слѣдующее утро оказывается, что за ночь станокъ сработалъ значительное количество ткани. Это почти вдвое увеличиваетъ фабричную производительность. До чего можетъ дойти человѣческій умъ! Повторяемъ еще разъ, какимъ образомъ рабочій-индусъ или китаецъ, какъ-бы неприхотливъ онъ ни былъ, можетъ конкурировать съ подобной машиной? Съ помощью станка Купера, каждый рабочій можетъ вырабатывать въ день 752 метра ткани. То же самое мы замѣчаемъ и въ другихъ отрасляхъ промышленности: дешевизна продукта является слѣдствіемъ замѣны человѣческой работы машиной. Даже въ Индіи и въ Китаѣ, гдѣ рабочіе имѣютъ столь скудный заработокъ, капиталисты находятъ выгоднымъ эксплуатировать громадныя прядильни; итакъ даже въ странахъ съ низкой заработной платой машина одерживаетъ верхъ надъ человѣкомъ.

Чтобы производить дешевле нашего, азіаты должны были бы имѣть болѣе усовершенствованныя машины чѣмъ мы, для этого они должны были бы ихъ изобрѣсти. Это вполнѣ возможное предположеніе, но для этого и много требуется времени. Въ соціальной жизни все вытекаетъ одно изъ другого. Изобрѣтеніе является, до нѣкоторой степени, слѣдствіемъ раз-

витія научнаго мышленія, которое въ свою очередь зависитъ отъ тысячи очень сложныхъ факторовъ. Для того, чтобы индусское и китайское общество сравнялось въ умственномъ своемъ развитіи съ жителями Сѣверной Америки, потребуются усилія съ его стороны въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ.

На это намъ могутъ возразить, что азіяты будутъ у насъ покупать машины; совершенно вѣрно, но вѣдь въ этомъ случаѣ у нихъ будутъ для производства тѣ же машины, что у насъ, а не другія какія либо усовершенствованныя. Въ этомъ отношеніи они не будутъ имѣть превосходство надъ нами и поэтому мы будемъ имѣть полную возможность съ ними конкуррировать. Пессимисты обязаны намъ объяснить, почему азіаты насъ раздавятъ, а не мы ихъ; они обязаны намъ объяснить почему, разъ китайцы станутъ изобрѣтательными, мы перестанемъ дѣлать изобрѣтенія. Необходимо замѣтить, что въ усовершенствованіяхъ орудій производства главную роль играетъ изобрѣтательность: разъ мы будемъ болѣе изобрѣтательными, мы всегда будемъ имѣть превосходство надъ азіатами; при болѣе усовершенствованныхъ и остроумныхъ машинахъ можно будетъ сбывать предметы производства по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ при старыхъ и не усовершенствованныхъ машинъ.

Китайцы и индусы могутъ заставить наши мануфактуры прекратить работу только въ томъ случаѣ, если они будутъ въ состояніи снабжать предметами своего производства не только свои собственные рынки, но и наши. Англійскіе бумагопрядильные фабриканты имѣютъ въ своемъ распоряженіи 53 милліона станковъ. Для того чтобы наши азіатскіе конкурренты могли насъ побить, они должны были бы обладать по крайней мѣрѣ такимъ же количествомъ станковъ. Но гдѣ же они возьмутъ необходимые для этого капиталы? Въ Индіи и Китаѣ заработная плата именно потому то такъ и низка, что въ этихъ странахъ нѣтъ ни духа иниціативы, ни капиталовъ. Въ Китаѣ новыхъ предпріятій почти совсѣмъ нѣтъ;

Небесная Имперія обладаетъ самыми богатыми залежами угля въ мірѣ, а между тѣмъ ихъ почти не разрабатываютъ, такъ что за неимѣніемъ новыхъ шахтъ приходится загромождать старыя. Предложеніе труда превышаетъ спросъ на него и заработная плата очень низка. Вообразимъ себѣ, что въ Китаѣ столько же капиталовъ, сколько и въ Европѣ, въ такомъ случаѣ китайцы конечно начали бы ихъ помѣщать въ предпріятія, начали бы создавать новыя предпріятія, но доколѣ у азіатовъ не будетъ капиталовъ, они не будутъ въ состояніи сравняться съ нами съ технической стороны.

Большая часть бумагопрядиленъ въ Индіи была основана англичанами. Въ одной только Японіи есть нѣсколько бумагопрядиленъ, основанныхъ туземцами (и то они, какъ говорятъ, получаютъ правительственную субсидію). Разъ Европа будетъ поддерживать своими деньгами азіатскую промышленность, ей нечего бояться Азіи, такъ какъ въ концѣ концовъ большая часть барыша придется на долю лицъ, вложившихъ въ предпріятія свои капиталы. Затѣмъ, если всѣ предпріятія будутъ принадлежать туземцамъ, это будетъ служить вѣрнымъ признакомъ того, что капиталовъ въ Азіи много и въ такомъ случаѣ заработная плата неизбѣжно повысится.

Весь міръ представляетъ изъ себя одинъ рынокъ, такъ какъ во всѣхъ странахъ цѣны на товары стремятся сравняться; то же самое стремленіе мы можемъ замѣтить и по отношенію къ заработной платѣ, но такъ какъ людей нельзя такъ же легко и дешево перевозить, какъ товары, то уравненіе заработной платы далеко не такъ подвинулось впередъ, какъ уравненіе цѣнъ на товары. Но мы несомнѣнно достигнемъ полнаго уравненія, такъ какъ число желѣзнодорожныхъ путей все увеличивается. Благодаря техническимъ усовершенствованіямъ пароходовъ и паровозовъ, путешествія стали значительно дешевле. Съ другой стороны, образованіе распространяется повсюду, разстоянія между странами не кажутся такими далекими, какъ прежде, предразсудки исчезаютъ и не являются

больше препятствіями для путешествій. Индусъ исключается изъ своей касты, разъ онъ отправляется моремъ въ Англію, потому многіе индусы воздерживаются отъ этого путешествія понятно, что съ уничтоженіемъ этого предразсудка увеличится и число индусовъ, посѣщающихъ Англію.

Народонаселеніе Китая увеличивается съ каждымъ годомъ, такъ что китайцамъ становится тѣсно на родинѣ. Китайцы погружены въ глубокое невѣжество, они не знаютъ сколько невоздѣланныхъ и пустынныхъ земель они могли бы заселить. Но недалеко то время, когда азіатская эмиграція превыситъ европейскую. Все доказываетъ, что подвижность человѣка будетъ все увеличиваться и когда средства передвиженія усовершенствуются, когда политическія препятствія будутъ устранены, 20%—30% разница въ заработной платѣ будетъ вызывать цѣлыя нашествія рабочихъ, подобно тому какъ теперь эта же разница вызываетъ наплывъ товаровъ. Это неизбѣжно, такъ какъ мы двигаемся къ уравненію заработной платы, и такъ какъ это согласно съ законами природы. Разница между заработной платой въ Азіи и въ Европѣ не будетъ вѣчно существовать, настанетъ день, когда азіатъ рабочій будетъ получать столько же, сколько и европеецъ, поэтому азіаты не будутъ въ состояніи побѣдить насъ европейцевъ низкой заработной платой.

Но допустимъ предположенія пессимистовъ и предположимъ, что заработная плата у азіатовъ будетъ всегда ниже чѣмъ у европейцевъ; какой же можетъ быть отъ этого вредъ послѣднимъ? Низкая заработная плата влечетъ за собой тѣ же результаты, что и усовершенствованныя машины. Положимъ, что одинъ гребень дѣлаетъ 10.000 оборотовъ въ минуту и вырабатываетъ одинъ килограммъ пряжи въ часъ. Какой нибудь изобрѣтатель придумываетъ усовершенствованіе, благодаря которому гребень дѣлаетъ 20.000 оборотовъ въ минуту и вырабатываетъ два килограмма пряжи въ часъ. Въ этомъ никто не видитъ ничего дурнаго, всѣ понимаютъ, что

благополучіе людей находится въ прямой зависимости отъ производительности машинъ. Если китаецъ довольствуется 5 франками за то, чтобы вспахать гектаръ земли, тогда какъ европеецъ беретъ 10 франковъ, то это съ экономической точки зрѣнія равняется изобрѣтенію новаго усовершенствованнаго пароваго плуга, работающаго въ два раза скорѣе стараго. Разъ на усовершенствованіе орудій производства смотрятъ какъ на благо, такъ какъ оно является причиной пониженія цѣнъ, почему же на низкую заработную плату китайцевъ, порождающую тотъ же результатъ, смотрятъ какъ на зло?

Но говорятъ, что китаецъ отнимаетъ заработокъ у европейскаго рабочаго; а развѣ машина не дѣлаетъ то же самое? Вѣдь она тоже лишаетъ заработка рабочаго, присутствіе котораго становится излишнимъ. Благодаря новѣйшимъ изобрѣтеніямъ тамъ гдѣ нужны были двое рабочихъ, теперь обходятся съ однимъ. Опытъ доказалъ промышленнымъ націямъ самымъ неопровержимымъ образомъ, что ихъ благосостояніе зависитъ отъ усовершенствованій орудій производства. Поэтому и на дешевизну рабочихъ рукъ въ Азіи, влекущую за собой тѣ же результаты, нужно смотрѣть какъ на благо, а не какъ на зло. Низкая заработная плата у азіатовъ влечетъ за собой пониженіе цѣнъ на предметы производства. Всѣ люди сходятся на томъ мнѣніи, что дешевизна есть благо, а дороговизна зло. Къ несчастью доктринеры и пессимисты держатся другаго мнѣнія, поэтому мы поневолѣ должны будемъ заняться этимъ вопросомъ въ слѣдующей главѣ и разсмотрѣть его совсѣхъ сторонъ.

ГЛАВА II.

Захватъ нашихъ рынковъ китайцами.

«Нѣтъ никаго сомнѣнія въ томъ» говоритъ г-жа Арведъ Баринъ, «что Китай находится наканунѣ экономической революціи. Завтра или послѣзавтра въ немъ понизятся цѣны на уголь, перевозка по желѣзнымъ дорогамъ и пароходамъ станетъ дешевле, начнутъ появляться техническія школы. Тогда то онъ наводнитъ весь міръ предметами своего производства, онъ будетъ ихъ продавать по такимъ же дешевымъ цѣнамъ какъ и его сосѣдка Индія. Тогда то эти двѣ страны лишатъ насъ всѣхъ нашихъ внѣ-европейскихъ рынковъ сбыта и приложатъ всѣ усилія, чтобы наводнить наши рынки своими товарами. Намъ будетъ грозить большая опасность и мы должны будемъ погибнуть, если не будетъ отчаянно защищаться». Г. д'Естурнель де-Констанъ выражаетъ ту же мысль: «китайцы будутъ отъ насъ получать заказы, будутъ продавать уголь, желѣзо, шерстяныя, шелковыя ткани, не говоря уже обо всемъ остальномъ.—Что же мы будемъ имъ сбывать взамѣнъ всего этого?» Отсюда выводъ: раззореніе Европы, ея депопуляція, неизбѣжный упадокъ бѣлой расы.

«Что же мы будемъ имъ сбывать взамѣнъ всего этого?» Прелестный вопросъ! Да вѣдь если намъ нечего будетъ давать китайцамъ въ обмѣнъ, они не будутъ намъ продавать ни угля, ни шерсти, ни шелку. Пышныя пессимистическія теоріи, предсказывающія скорый конецъ нашей расы, основаны на невѣдѣніи того элементарнаго факта, что всякая торговля представляетъ изъ себя обмѣнъ товаровъ. Какъ бы ни были непритязательны китайцы, надо думать, что они,

сбывая намъ свои товары, будутъ требовать какого нибудь эквивалента. До настоящаго времени мы не имѣли ни малѣйшихъ доказательствъ противоположнаго; китайцы продавая намъ свой чай требуютъ взамѣнъ европейскихъ мануфактурныхъ товаровъ или серебрянныхъ слитковъ. И удивительное дѣло, они не только не отдаютъ намъ даромъ своего чая, но стараются заполучить съ насъ какъ можно больше за возможно меньшее количество чая.

Но предположимъ, что китайцы ни съ того, ни съ сего измѣнятъ свое поведеніе и будутъ намъ отдавать свои товары даромъ. Вотъ ужъ тогда то мы съ полнымъ основаніемъ можемъ ихъ назвать нашими благодѣтелями! Они будутъ намъ дѣлать ежедневно подарки, они будуть работать день и ночь, чтобы добывать изъ нѣдръ земли уголь и желѣзо, чтобы производить предметы необходимые для насъ, они будутъ ихъ привозить въ Европу и будутъ ихъ намъ отдавать даромъ! А мы между тѣмъ будемъ веселиться, предаваться dolce farniente и жить безъ заботъ, такъ какъ китайцы сдѣлались нашими рабами по своей же собственной волѣ. Китай превратится въ адъ, въ которомъ люди будутъ работать безъ всякаго вознагражденія, Европа же станетъ землей обѣтованной, въ которой можно будетъ жить въ полномъ довольствѣ, безъ всякихъ заботъ о завтрашнемъ днѣ. Подобное положеніе конечно вызоветъ скорѣе исчезновеніе китайской расы, нежели европейской. Какъ жаль, право, что эти дрянные китайцы продолжаютъ требовать у насъ эквивалента предметовъ, которые они намъ сбываютъ.

Непонятно, почему китайцы должны будутъ себя изнурять трудомъ, чтобы доставить намъ товары, взамѣнъ которыхъ мы имъ ничего не дадимъ. Разъ они замѣтятъ, что съ насъ имъ нечего получить, они немедленно прекратятъ работать, такъ какъ при всякомъ производствѣ имѣется въ виду продажа и, какъ только какой нибудь предметъ не находитъ сбыта на рынкѣ, его перестаютъ производить. Затѣмъ большую роль въ

укорененіи мысли о грозящей намъ опасности захвата нашихъ рынковъ китайцами играетъ ложная ассоціація мыслей между богатствомъ и золотомъ. Въ сущности, опасеніе г. д'Естурнелля-де-Констана. «Что же мы будемъ имъ сбывать взамѣнъ всего этого?» означаетъ то, что не имѣя никакихъ товаровъ, мы будемъ вынуждены давать имъ въ обмѣнъ наше серебро или наше золото.

Даже если бы это и было такъ, я не вижу въ этомъ зла. Предположимъ, что китайцы требуютъ у насъ въ обмѣнъ своихъ товаровъ желѣза, въ такомъ случаѣ мы, конечно, начнемъ эксплуатировать даже заброшенныя копи, мы увеличимъ число доменныхъ печей и вмѣсто того, чтобы производить 27 милліоновъ тоннъ чугуна, начнемъ производить 35 или 40 милліоновъ тоннъ, чтобы имѣть возможность расплатиться излишкомъ за сдѣланныя нами въ Китаѣ покупки. Никто въ этомъ не будетъ видѣть ничего дурнаго, напротивъ на это будутъ смотрѣть какъ на благо: будутъ говорить, что промышленность прогрессируетъ, что торговые обороты развиваются, что благосостояніе увеличивается. Но, какъ только рѣчь заходитъ о драгоцѣнныхъ металлахъ, начинаютъ терять правильное пониманіе экономическихъ явленій, начинаютъ испытывать какой то дѣтскій страхъ, начинаютъ воображать, что разъ въ Китай вывозятъ золото и серебро, это должно неминуемо вызвать за собой упадокъ нашей расы.

По отношенію къ золоту и серебру дѣло обстоитъ такъ же, какъ и по отношенію къ желѣзу: увеличеніе спроса со стороны Китая вызоветъ увеличеніе производства этихъ металовъ въ Европѣ. Въ 1851 году изъ земли извлекалось 886.000 килограммовъ серебра, а въ 1892 году 6.730.000 килограммовъ; американцы не прочь вдвое увеличить эту послѣднюю цифру. Въ настоящее время за неимѣніемъ рынковъ сбыта, перестали эксплуатировать нѣкоторые золотыя разсыпи въ Колорадо. Разъ Китай увеличитъ свой спросъ, ихъ сейчасъ-же начнутъ разрабатывать, наконецъ найдутъ и начнутъ раз-

рабатывать новыя золотыя розсыпи. Развитіе промышленной дѣятельности пойдетъ впередъ гигантскими шагами, цѣлый міръ воспользуется этимъ и никому не придетъ въ голову хулить это развитіе. Вышесказанное можно примѣнить къ желѣзу, точно также и къ золоту, количество котораго, чтобы ни говорили, неисчерпаемо. Въ Африкѣ и Сибири много еще неразработанныхъ золотыхъ розсыпей. Если бы въ Китаѣ значительно поднялся спросъ на золото, нѣтъ сомнѣнія, что мы могли бы производить ежегодно 400.000 или 500.000 килограммовъ золота вмѣсто 317.000 килограммовъ, производимыхъ въ настоящее время.

Но означенныя опасенія относятся, главнымъ образомъ, не къ металламъ, находящимся въ нѣдрахъ земли, а къ металлическимъ денежнымъ знакамъ, находящимся въ обращеніи въ нашихъ странахъ Надо замѣтить, что опасенія эти по меньшей мѣрѣ неосновательны, ибо разъ есть металлъ, его всегда можно обратить въ звонкую монету. Какъ бы то ни было, большой публикѣ внушаетъ опасеніе исчезновеніе золотой монеты. Предположимъ, что опасенія эти оправдались на самомъ дѣлѣ. Весь нашъ запасъ золота, находящійся въ обращеніи въ формѣ монеты, всѣ наши 18 милліардовъ франковъ перешли въ Китай Такъ что изъ этого? Развѣ для удовлетворенія своего голода китайцы начнутъ питаться золотыми монетами? Конечно нѣтъ, они оставятъ у себя количество металла необходимое для удовлетворенія своихъ потребностей, а остатокъ отправятъ въ страны, въ которыхъ нѣтъ золота. Но самая мысль о томъ, что весь нашъ металлическій запасъ уйдетъ въ Китай, нелѣпа, такъ какъ китайцы перестанутъ принимать въ уплату золото съ того момента, когда его у нихъ будетъ достаточно для своего внутренняго обихода.

Съ другой стороны, даже полное исчезновеніе металлической монеты не явится для европейцевъ ужъ такимъ громаднымъ несчастіемъ, вѣдь начинаемъ же мы все болѣе и болѣе обходиться безъ металлическихъ знаковъ. Платежи въ

цивилизованныхъ странахъ производятся въ настоящее время при посредствѣ чековъ, векселей, зачетовъ; наличными деньгами совершается едва 2% всѣхъ сдѣлокъ. Днемъ величайшаго прогресса явится тотъ день, когда люди научатся обходиться безъ металлическихъ денежныхъ знаковъ. Необходимо отмѣтить еще одно противорѣчіе въ предположеніяхъ пессимистовъ: дешевизна предметовъ азіатскаго производства должна раззорить Европу. Почему это? Непонятно.

Наводненіе рынковъ въ будущемъ, котораго такъ опасаются пессимисты, уже имѣло мѣсто къ прошломъ. Начиная съ конца 17-го вѣка и въ продолженіи значительной части 18-го вѣка изъ Индіи въ Англію вывозили шерстяныя ткани. Индусы умѣли вырабатывать пряжу въ 422,000 метровъ длины на каждый килограммъ. Европейскіе ткачи не могли достигнуть подобныхъ блистательныхъ, для того времени, результатовъ. Но вотъ, благодаря цѣлому ряду геніальныхъ изобрѣтеній, механическая прядильня замѣнила ручную работу. И вотъ, начиная съ этого времени, Англія двигается громадными шагами впередъ въ производствѣ тканей. Наконецъ около цятидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія она наводнила своими шерстяными тканями Индію, такъ что промышленность индусовъ пала вслѣдствіе конкуренціи могучихъ манчестерскихъ машинъ и почти совершенно исчезла. Въ Индію въ настоящее время ввозится англійскихъ шерстяныхъ тканей на 448 милліоновъ франковъ и на 162 милліона желѣза, машинъ и угля. Съ точки зрѣнія пессимистовъ бѣдность Индіи должна была бы увеличиться, а народонаселеніе уменьшиться. Что касается богатства этой страны, то его довольно трудно опредѣлить съ точностью, однако всѣ люди хорошо знакомые съ индійскимъ полуостровомъ утверждаютъ, что благосостояніе Индіи увеличивается съ каждымъ годомъ. Что касается до народонаселенія, то у насъ въ распоряженіи имѣются цифровыя данныя: по переписи 1871 года въ англійскихъ владѣніяхъ Индіи оказалось 238.929.348 жителей, по переписи

1881 года число это дошло 253.901.821 жителей. По словамъ пессимистовъ народонаселеніе Европы начнетъ уменьшаться съ того дня, когда азіатскіе продукты начнутъ наводнять наши рынки; такъ почему же народонаселеніе Индіи не уменьшается, хотя она и наводнена европейскими продуктами?

Очень просто, оно не уменьшается по самой элементарной причинѣ: дешевизна способствуетъ благосостоянію націй, а не ихъ раззоренію. Восхваляя преимущества дороговизны, забываютъ интересы одной категоріи людей, называемой потребителями, но въ эту категорію входятъ всѣ обитатели земнаго шара. Конечно, разъ пессимисты пренебрегаютъ столь важнымъ факторомъ, не удивительно, что они приходятъ къ совершенно ложнымъ заключеніямъ. Но, могутъ намъ замѣтить, развѣ не всѣ обитатели земнаго шара являются тоже производителями? Совершенно вѣрно. Только при этомъ забываютъ, что производство является средствомъ, а не цѣлью. Люди работаютъ для того, чтобы получать удовольствія, а не для того, чтобы работать. Сизифъ переносилъ ужасное наказаніе, наложенное на него Зевсомъ; никто не согласится добровольно быть Сизифомъ. Цѣлью каждаго человѣка является достиженіе максимума благосостоянія при минимумѣ труда. Если бы китайцы согласились отдавать намъ свои произведенія даромъ, Европа была бы для насъ земнымъ раемъ. Но эти дрянные китайцы, къ несчастью нашему, не соглашаются дѣлать намъ постоянныхъ подарковъ, но чѣмъ меньше эквивалентовъ они требуютъ за свои товары, тѣмъ больше мы приближаемся къ тому райскому состоянію, когда мы будемъ имѣть возможность наслаждаться всѣми благами жизни безъ малѣйшей затраты труда съ нашей стороны. Это—цѣль машинъ, которыя увы! никогда не сдѣлаютъ изъ насъ полу-боговъ, живущихъ въ постоянномъ блаженствѣ. Трудъ, который остается на нашу долю, еще все таки слишкомъ тяжелъ, но чѣмъ болѣе эти машины облегчаютъ трудъ, тѣмъ болѣе они благодѣтельны.

Фраза г. д'Естурнеля-де-Констана: «Что мы будемъ про-

давать Китаю?» доказываетъ, что онъ не подумалъ о нѣкоторыхъ главныхъ экономическихъ явленіяхъ.

Теперь перейдемъ къ вопросу о раздѣленіи труда. До Революціи сообщенія во Франціи были очень затруднены; дорогъ было мало и они были въ плохомъ состояніи, торговля стѣснялась нелѣпыми постановленіями нелѣпаго законодательства. При такомъ положеніи вещей каждая провинція должна была сама удовлетворять своимъ нуждамъ въ провинціи Босъ насаждали виноградники, а въ Медокѣ сѣяли хлѣбъ. Теперь наоборотъ, первая провинція производитъ только хлѣбъ, вторая исключительно вино. Это раздѣленіе національнаго труда и положеніе цивилизованнаго міра въ настоящее время подобно положенію Францію до 1789 года. Такъ какъ каждая страна старается сама удовлетворить свои потребности, то поэтому значительно уменьшается ея способность покупки; уничтожьте международныя заставы, подобно тому какъ при первой Республикѣ были уничтожены заставы между провинціями и тотчасъ же раздѣленіе труда установится на всемъ земномъ шарѣ. Долина Арагва въ Венецуэлѣ въ прежнее время могла сама удовлетворять своимъ потребностямъ, когда же сообщеніе съ Европой облегчилось, венецуэльцы замѣнили культуру зерновыхъ хлѣбовъ культурой кофейнаго дерева, гораздо болѣе прибыльной; вотъ въ маломъ масштабѣ то, что можетъ произойти въ гораздо большемъ масштабѣ. Между жаркими и умѣренными странами будетъ всегда существовать обмѣнъ вытекающій изъ самой природы вещей. «Что мы будемъ продавать китайцамъ?» Да напримѣръ... хлѣбъ! Мы уже продаемъ хлѣбъ въ Бразилію, въ Чили, въ Индію; ничто не можетъ помѣшать какой угодно странѣ уплачивать за купленныя мануфактурныя издѣлія сельско-хозяйственными продуктами.

Г. д'Естурнелль-де-Констанъ предсказываетъ разоренie Европы, потому что у ней не будетъ мануфактурныхъ товаровъ, которые она могла бы дать въ обмѣнъ товаровъ, до-

ставляемыхъ ей китайцами, но мы только что убѣдились, что ничто не можетъ помѣшать Европѣ доставлять Китаю сельскохозяйственные продукты. Однако, послѣдуемъ далѣе за г. д'Естурнеллемъ; дѣйствительно ли у Европы не будетъ болѣе мануфактурныхъ товаровъ? Легко доказать, что ничего подобнаго не будетъ и что г. д'Естурнелль ошибается и вотъ почему.

Во первыхъ, людскія потребности въ настоящее время далеко не удовлетворяются наоборотъ можно сказать, что человѣчество терпитъ еще самыя жестокія и глубокія лишенія. Даже, если бы наша настоящая производительность удесятерилась, ее бы еле хватало, чтобы обезпечить наше благосостояніе; каково бы ни было развитіе китайскихъ, японскихъ, индійскихъ фабрикъ, они долгое время не будутъ имѣть возможности удовлетворять потребностямъ даже однихъ только восточныхъ странъ. Но, какъ говоритъ г. д'Естурнелль, Японія уже экспортируетъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Россіи въ Поволжьи былъ голодъ, а между тѣмъ изъ Одессы хлѣбъ экспортировали во Францію и въ Англію. Тотъ фактъ, что Японія вывозитъ нѣкоторые предметы своего производства, вовсе не означаетъ, что потребности ея рынковъ удовлетворены, а только то, что покупательная способность японцевъ неразвита. И чѣмъ больше восточныя страны будутъ развивать свою мануфактурную промышленность, тѣмъ больше будетъ увеличиваться ихъ покупательная способность: дѣйствительно, каждое новое дѣло, создавая новые барыши, будетъ создавать новыхъ покупателей.

Вторая ошибка г. д'Эстурнелля заключается въ томъ, что онъ думаетъ, что человѣческія потребности могутъ быть ограничены. Вовсе нѣтъ. Человѣкъ носитъ заразъ только одну шляпу, однако весьма трудно опредѣлить количество шляпъ, которымъ можетъ обладать человѣкъ (въ особенности женщина). Люди, слѣдующіе модѣ, имѣютъ семь или восемь шляпъ, совершенно тоже самое мы замѣчаемъ по отношенію

къ костюмамъ, не говоря уже о дамахъ, изъ которыхъ многія согласились бы надѣвать каждый день по новому платью. Но кромѣ предметовъ, удовлетворяющихъ прямымъ человѣческимъ потребностямъ, потребности орудій національнаго производства тоже неистощимы; никогда не настанетъ того момента, когда страна будетъ вполнѣ снабжена всѣмъ необходимымъ для удовлетворенія потребностей ея жителей. Потребности какъ людей, такъ и государствъ, неограниченны. Фабрики въ Китаѣ, въ Индіи, въ Японіи не повліяютъ на закрытіе фабрикъ въ другихъ странахъ, такъ какъ потребности человѣчества безконечны и каждая удовлетворенная потребность вызываетъ новую потребность.

Наконецъ третья ошибка г. д'Естурнелля заключается въ томъ, что онъ полагаетъ, что число жителей земного шара не измѣняется Это далеко не такъ. Даже въ настоящее время населеніе земного шара увеличивается ежегодно на 14—15 милліоновъ человѣкъ. Эти новые потребители тоже должны быть удовлетворены, что вызываетъ основаніе значительнаго числа новыхъ фабрикъ и мануфактуръ. Соображаясь со всѣмъ вышесказаннымъ, приходишь къ заключенію, что впродолженіи еще многихъ лѣтъ мы будемъ имѣть что сбывать азіатамъ. Страны занятыя желтыми и черными нуждаются въ двухъ милліонахъ километровъ желѣзныхъ дорогъ; считая по 50.000 франковъ каждый километръ желѣзной дороги, включая расходы на рельсы, подвижной составъ и мосты, все это составитъ заказы минимумъ на сотню милліардовъ франковъ. Китай нуждается въ 20 милліонахъ прядильныхъ станковъ, это опять таки представляетъ изъ себя громадные заказы нашимъ фабрикамъ на громадныя суммы, такъ какъ, на первое время конечно, Китай не будетъ въ состояніи самъ изготовлять машины для своихъ фабрикъ. Если китайцы вздумали бы серьезно заняться эксплоатаціей своихъ каменноугольныхъ копей, самыхъ обширныхъ на всемъ земномъ шарѣ, они имѣли бы нужду въ громадномъ матеріалѣ, который они

должны будутъ выписывать впродолженіи многихъ лѣтъ изъ Европы. Мы не упомянули о предметахъ роскоши. Если вещицы изъ китайскаго фарфора нравятся намъ благодаря своей экзотичной оригинальности, то и европейскія издѣлія производятъ то же впечатлѣніе на азіатовъ. На этой почвѣ могли бы завязаться между Европой и Китаемъ солидныя коммерческія сношенія.

Г. д'Естурнелль и всѣ пессимисты напрасно пугаются: у насъ остается много предметовъ, которые мы можемъ продавать азіатамъ и нашимъ мануфактурамъ не угрожаетъ опасность. Напротивъ, можно сказать, что передъ ними открывается неограниченное поле дѣятельности. Надо всегда имѣть въ виду, что $^2/_3$ земнаго шара еще серьезно не эксплуатировались, что самыя роскошныя страны нашей планеты, какъ напримѣръ Калифорнія *), представляютъ изъ себя пустыню. Наши теперешнія сдѣлки будутъ казаться дѣтскими въ сравненіи съ тѣми, которыя будутъ производиться тогда, когда, по умиротвореніи земнаго шара, всѣ люди серьезно займутся полезными дѣлами. Настоящее производство можетъ увеличиться въ десять разъ, а можетъ быть и въ сто разъ. Въ 1896 году въ Англіи построено было новыхъ кораблей вмѣстимостью въ 1.232.000 тоннъ, смѣшная цифра въ сравненіи съ дѣйствительными потребностями человѣчества! Придется сильно увеличить наши флоты (и не на какія нибудь 1.500.000 тоннъ, но гораздо больше) въ тотъ день, когда дѣла начнутъ принимать громадные обороты. Великобританія самой природой предназначена для того, чтобы играть роль громадной морской верфи; если бы даже ея спеціальностью была исключительно постройка судовъ, ея населеніе все таки имѣло бы достаточно работы.

---

*) Калифорнія одна изъ богатѣйшихъ странъ въ мірѣ, но въ ней приходится всего только 3 жителя на каждый квадратный километръ. Она свободно могла бы прокормить народонаселеніе до 50 милліоновъ.

Да, повторимъ мы снова, человѣчество имѣетъ передъ собой еще громадное непочатое поле дѣятельности. За исключеніемъ періодовъ временныхъ кризисовъ, узкія предположенія эксклюзивистовъ всегда опровергались послѣдующими событіями. Извѣстно съ какой ревнивой страстью Голландія старалась добиться впродолженіи двухъ столѣтій закрытія рѣки Эско; волей неволей она должна была примириться съ его открытіемъ и Антверпенъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ большихъ портовъ въ мірѣ... только теперь ему приходится оспаривать первенство у Роттердама, который въ свою очередь выдвинулся впередъ въ качествѣ морскаго порта и грозитъ затмить Антверпенъ. Пессимисты воображаютъ, что странамъ, производящимъ одни и тѣ же предметы, не чѣмъ обмѣниваться другъ съ другомъ: когда китайцы, говорятъ они, начнутъ вырабатывать какъ и мы уголь, желѣзо, ткани, что же мы будемъ имъ продавать? Это очевидное заблужденіе: факты доказываютъ, что напротивъ, страны, производящія однѣ и тѣ же предметы, совершаютъ самые значительные обмѣны, это происходитъ просто на просто отъ того, что человѣческія потребности неограниченны Приведемъ нѣсколько примѣровъ этому.

Если художникъ въ какомъ нибудь захолустьи напишетъ очень хорошую картину, онъ тотчасъ же посылаетъ ее въ Парижъ. Но въ Парижѣ среднимъ числомъ пишутъ ежегодно 5—6 тысячъ картинъ, казалось бы одна картина имѣетъ всѣ шансы затеряться между шестью тысячами картинъ, однако вовсе нѣтъ, художникъ отлично дѣлаетъ, что посылаетъ свою картину въ Парижъ. Парижъ—большой артистическій центръ, въ немъ много любителей картинъ; если одинъ изъ этихъ любителей владѣетъ, напримѣръ, сотней полотенъ, это вовсе не означаетъ, что онъ не хочетъ пріобрѣсть сто первое полотно, напротивъ, тотъ фактъ, что онъ имѣетъ сто картинъ заставляетъ предполагать, что онъ захочетъ еще пріобрѣсти картины и что это желаніе будетъ тѣмъ сильнѣе,

чѣмъ интенсивнѣе его страсть къ искусствамъ. Провинціальный художникъ имѣетъ поэтому гораздо больше шансовъ продать за хорошую цѣну свою картину на переполненномъ парижскомъ рынкѣ, чѣмъ на провинціальномъ, гдѣ онъ можетъ быть единственнымъ художникомъ продающимъ свои картины. Между двумя артистическими центрами какъ напр. Лондонъ и Парижъ, можетъ происходить обмѣнъ картинъ въ неограниченномъ количествѣ.

Въ настоящее время Франція получаетъ изъ-за границы $^{9}/_{10}$ всего количества шелка потребнаго ей для фабричной обработки. Почему это такъ? А потому что въ извѣстную эпоху Франція была самымъ крупнымъ европейскимъ центромъ производства шелка. Благодаря изобилію сырого матеріала, были основаны многочисленныя отрасли промышленности, которыя неуклонно развивались и настало время, когда туземное производство перестало удовлетворять потребностямъ страны. Понадобилось выписать куколки шелковаго червячка изъ-за границы во Францію, въ страну, которая была прежде самымъ крупнымъ центромъ сыраго шелковаго производства.

Обобщимъ факты еще болѣе. Въ Европѣ нѣтъ двухъ болѣе схожихъ между собой странъ, нежели Бельгія и Великобританія; въ обѣихъ странахъ процвѣтаетъ земледѣліе, разработка угольныхъ копей и производство желѣза являются главными занятіями ихъ жителей. Съ точки зрѣнія г. д'Естурнелля де-Констанъ, англичанамъ и бельгійцамъ нечѣмъ обмѣниваться между собой и между обѣими странами не должно существовать никакой торговли. Между тѣмъ мы видимъ какъ разъ противоположное. Бельгія, принимая во вниманіе количество ея жителей, ведетъ съ Англіей торговлю болѣе значительную чѣмъ любое изъ государствъ всѣхъ пяти частей свѣта. Тогда какъ общая торговля (вывозъ и ввозъ) Великобританіи съ Америкой выражается цифрой 59 франковъ на каждаго американца, съ Франціей—27 франковъ на

каждаго француза и съ Россіей—6 франковъ на каждаго русскаго, торговля съ Бельгіей выражается цифрою 103 франка на каждаго бельгійца.

Повидимому болѣе значительный обмѣнъ товарами долженъ существовать между двумя странами, производящими совершенно различныя издѣлія, между тѣмъ факты доказываютъ какъ разъ противоположное. Передъ фактами блѣднѣютъ теоріи, какъ бы логичны и правдоподобны онѣ не казались

Мануфактуры основываются въ настоящее время въ Индіи, въ Китаѣ, въ Японіи. «Результаты этого перемѣщенія производства уже даютъ себя знать, хотя эволюція только что началась; результаты эти ясно сказываются въ сокращеніи торговли Англіи... Общій вывозъ британскихъ издѣлій упалъ съ 6.738.000.000 франковъ въ 1890 г. до 5.396.000.000 франковъ въ 1894 году, то есть торговые обороты Англіи уменьшились на одинъ милліардъ 342 милліона въ 4 года», говоритъ г. д'Естурнелль де-Констанъ. Вотъ по его мнѣнію гдѣ надо искать причину этихъ фактовъ: «Соединенные Штаты первые подали сигналъ къ эманципаціи, ихъ примѣру скоро послѣдовала Центральная и Южная Америка, Австралія, Индія и Японія».

Можно еще пожалуй утверждать, что Соединенные Штаты могутъ обходиться безъ мануфактурныхъ издѣлій Европы, но приводить какъ примѣръ странъ эманципирующихся съ промышленной точки зрѣнія, Австралію, Индію и Японію, это значитъ слишкомъ злоупотреблять довѣрчивостью читателя. Какъ разъ эти страны менѣе всего обезпечены съ технической стороны и ихъ промышленность не въ силахъ обойтись безъ Европы. Мы приведемъ только одинъ фактъ: въ Аргентинской республикѣ на 10.000 квадратныхъ километровъ приходится 47 километровъ желѣзнодорожнаго пути, если бы въ ней было столько же желѣзнодорожныхъ линій какъ въ Испаніи (желѣзнодорожная сѣть

которой меньше чѣмъ сѣти другихъ странъ), ей нужно было бы имѣть еще 47.000 километровъ желѣзнодорожнаго пути, кромѣ 13.000 километровъ, которыми она въ настоящее время владѣетъ. Что касается до торговли Англіи, то, если взять длинный періодъ времени, можно констатировать громадное развитіе ея торговыхъ оборотовъ. Въ 1854 году Англія вывозила въ колоніи товаровъ на 18.636.000 фунтовъ стерлинговъ, въ 1895 году цифра эта дошла до 59.940.000 фунтовъ стерлинговъ. Сокращеніе торговыхъ оборотовъ за четыре года ничего не доказываетъ. Торговые кризисы суть явленія обычныя подобно болѣзнямъ. Нельзя выводить заключеній изъ временнаго сокращенія торговыхъ оборотовъ страны (въ 1896 году торговля Англіи пришла въ нормальное состояніе).

Увы! дѣйствительно міровая торговля за послѣдніе годы значительно сократилась, но не потому что Россія, Америка и Австралія не хотятъ болѣе пріобрѣтать издѣлій западной Европы. Въ этихъ странахъ, напротивъ, нуждаются въ комфортѣ, въ нихъ нѣтъ милліоновъ разныхъ предметовъ, начиная съ хорошихъ кроватей и кончая картинами и книгами, Сокращеніе торговли является не слѣдствіемъ удовлетворенія человѣческихъ потребностей, а слѣдствіемъ человѣческаго безумія. Протекціонизмъ усилившійся за послѣдніе годы, финансовая несостоятельность нѣкоторыхъ государствъ, злоупотребленія въ общественныхъ финансахъ столькихъ странъ, все это вызвало интенсивный кризисъ, который сильно повліялъ на покупательную способность милліоновъ людей въ Европѣ и въ Америкѣ. Причину уменьшенія англійскаго экспорта надо искать въ протекціонизмѣ, паразитизмѣ и милитаризмѣ, а не въ конкурренціи желтой расы. Международныя акты насилія вродѣ билля Макъ-Кинлей, имѣютъ всегда своимъ слѣдствіемъ сокращеніе торговыхъ оборотовъ. Увы! за послѣдніе годы маіоръ Макъ-Кинлей нашелъ себѣ поклонниковъ и подражателей вездѣ по немногу.

Не всѣ націи пользуются одинаково благопріятными природными условіями; тѣ націи, которымъ проходилось бороться съ многочисленными затрудненіями естественно отстали отъ другихъ, тогда какъ націи, которымъ фортуна расточила свои благодѣянія, выдвинулись впередъ. Между этими послѣдними, избалованными судьбой націями, первое мѣсто несомнѣнно принадлежитъ Англіи; тысяча благопріятныхъ обстоятельствъ обезпечили за ней преобладающее вліяніе въ XIX вѣкѣ; ей какъ бы досталась монополія производства нѣкоторыхъ предметовъ первой необходимости; теперь, повидимому, остальныя націи стараются догнать ее и наверстать потерянное время. Можно предвидѣть, что черезъ извѣстный небольшой промежутокъ времени онѣ сравняются въ этомъ отношеніи съ Англіей Англичане слѣдуютъ этому неизбѣжному теченію обстоятельствъ и тѣ изъ нихъ, которые плохо понимаютъ экономическія явленія и которые видятъ спасеніе въ дороговизнѣ испускаютъ крики отчаянія, смѣшивая свои неудовлетворенные интересы съ интересами цѣлой Европы. Они кричатъ, что западной цивилизаціи грозитъ опасность, потому что Великобританія теряетъ свое исключительное положеніе.

Странное дѣло, на монополіи во внутреннемъ бытѣ государствъ смотрятъ какъ на нежелательное и вредное явленіе. Если бы въ Англіи синдикатъ могъ забрать въ свои руки всю продажу угля или хлопка, еслибы благодаря этому цѣна на эти предметы поднялась, на это смотрѣли бы какъ на общественное зло и какъ на опасность для всего общества, государство само старалось бы уничтожить этотъ синдикататъ. Въ Россіи стачки, имѣющія цѣлью искусственно поднять цѣну на предметы первой необходимости, наказываются закономъ. Всѣ граждане и правительство смотрятъ крайне враждебно на трэсты и синдикаты.

Странное дѣло, то, на существованіе чего внутри государства смотрятъ какъ на зло, считается благомъ на между-

народной почвѣ; а между тѣмъ съ коммерческой точки зрѣнія не существуетъ ни иностранцевъ, ни соотечественниковъ, существуютъ только барыши, честный обмѣнъ или же хищенія. Представьте себѣ, что владѣльцы англійскихъ каменноугольныхъ копей имѣютъ возможность захватить въ свои руки все міровое производство угля, они повысятъ цѣны и отъ этого повышенія цѣны на уголь будутъ страдать не только французы или индусы, но и сами англичане. Когда благодаря уничтоженію международной монополіи Англіи падутъ цѣны на нѣкоторые предметы, англійскіе потребители извлекутъ изъ этого столько же выгоды, сколько и китайцы или американцы.

Но говорятъ, что Англія не только потеряетъ свое привилегированное положеніе, говорятъ, что ей грозитъ опасность потерять свои внутренніе рынки; говорятъ, что китайцы будутъ въ состояніи продавать желѣзо дешевле англичанъ. Въ Англіи совсѣмъ перестанутъ вырабатывать желѣзо, все количество желѣза, потребляемое Англіей будетъ доставляться изъ Китая. То же самое случится и со многими другими предметами кромѣ желѣза и тогда англійскія фабрики будутъ принуждены прекратить работу. На это мы должны сдѣлать очень важное замѣчаніе: высказывая такія предположенія забываютъ, что борьба противъ естественныхъ невыгодъ тѣмъ легче, чѣмъ болѣе усовершенствованны орудія производства.

Вообразите себѣ, что каменноугольныя копи Англіи истощатся, положимъ, черезъ 200 лѣтъ, какъ говорятъ одни, черезъ 1000 лѣтъ, какъ говорятъ другіе; ясно, что въ такомъ случаѣ Англія будетъ принуждена получать уголь извнѣ. Что же изъ этого? Чѣмъ средства перевозки будутъ къ этому времени усовершенствованнѣе, тѣмъ легче ей будетъ получать этотъ уголь. Уже и теперь Англія получаетъ часть минераловъ изъ Испаніи и еще болѣе дальнихъ странъ. Почему это возможно? Очень просто, цѣна перевозки этихъ минераловъ очень

значительно понизилась, благодаря усовершенствованіямъ паровыхъ машинъ. Что происходитъ теперь, произойдетъ завтра въ большемъ объемѣ.

Каждое усовершенствованіе уменьшитъ стоимость перевозки и дастъ Англіи возможность болѣе успѣшно бороться со своими конкуррентами. Но никто не можетъ отрицать того факта, что ни одинъ городъ Англіи не отстоитъ отъ моря дальше чѣмъ на 150 километровъ. Отъ Англіи нельзя отнять ея великолѣпныхъ портовъ, организація которыхъ въ будущемъ будетъ еще совершеннѣе, чѣмъ теперь. Англія быть можетъ, потеряетъ, нѣсколько рынковъ, но невѣроятно, чтобы она когда нибудь потеряла также свой національный рынокъ и всѣ безъ исключенія иностранные рынки.

Однако предположимъ, что все это случится. Развѣ вслѣдствіе этого человѣческая цивилизація должна будетъ погибнуть? Совокупность обстоятельствъ можетъ привести къ тому, что Пенсильванія сдѣлается страной, въ которой производство металловъ будетъ поставлено въ самыя выгодныя условія; Пенсильванія займетъ тогда въ мірѣ положеніе, которое въ настоящее время занимаетъ промышленный округъ Бирмингама. Пойдемъ далѣе: предположимъ, что центръ всѣхъ промышленностей перенесенъ въ Соединенные Штаты, перемѣщеніе это подобно бывшему нѣкогда перемѣщенію центра изъ Греціи въ Западную Европу. Греція была нѣкогда самымъ крупнымъ промышленнымъ производителемъ въ мірѣ, теперь она уже не играетъ этой роли, такъ какъ промышленность перенеслась въ области, представляющія болѣе удобствъ нежели античная Эллада, представляющая изъ себя въ настоящее время земледѣльческую, даже пастушескую страну.

Когда промышленность Греціи была развита, въ ней было 5 милліоновъ жителей, теперь у нее около двухъ милліоновъ жителей. Но развѣ вслѣдствіе этого человѣческая цивилизація погибла? Напротивъ, благодаря тому что промышленность была перемѣщена изъ одной страны съ меньшими удобствами

для централизаціи промышленности въ другую болѣе удобную страну, благодаря тому, что, другими словами, стоимость производства понизилась, цивилизація не только не упала, но двинулась впередъ. Англія можетъ сдѣлаться земледѣльческой или пастушеской страной, населеніе ея можетъ уменьшиться съ 40 милліоновъ на 15 милліоновъ, но изъ этого нельзя выводить заключеніе, что она или Европа непремѣнно вернутся къ прежнему варварскому состоянію.

Мы привели выше слова г-жи Арведъ Баринъ: «индусы и китайцы наводнятъ наши рынки, намъ будетъ грозить большая опасность и мы должны будемъ погибнуть». Но она прибавляетъ: «мы будемъ защищаться, мы по необходимости сдѣлаемся самыми ярыми протекціонистами». Надѣяться защитить себя пошлинами это самая пустая изъ иллюзій! И затѣмъ противъ кого же защищаться? Противъ людей, доставляющихъ вамъ предметы по дешевой цѣнѣ, противъ тѣхъ, которые хотятъ увеличить ваше благосостояніе, заставляя васъ меньше работать, противъ тѣхъ, которые хотятъ сдѣлать вамъ жизнь болѣе пріятной! Дѣйствительно странная защита! Отказываться отъ благодѣяній, это значитъ причинять себѣ самому вредъ.

Во первыхъ, единственный результатъ протекціонизма тотъ, что бремя переносится съ плечъ одного на плечи другаго. Вотъ и все. Протекціонная система не можетъ уничтожить самое бремя, такъ какъ она увеличиваетъ цѣну на предметы, то есть трудъ необходимый для его пріобрѣтенія.

На земномъ шарѣ существуютъ еще много пустынныхъ мѣстностей, въ нихъ занимаются земледѣліемъ при помощи машинъ и въ Чикаго можно продавать по 8 франковъ гектолитръ хлѣбъ, который въ Европѣ продаютъ по 11 франковъ. Точно также мясо изъ Австраліи понизило очень значительно цѣну на европейское мясо. Эти обстоятельства заставили многихъ англійскихъ помѣщиковъ превратить свои помѣстья въ простые лѣса для охоты, которые они сдаютъ въ

аренду по 10—12 франковъ гектаръ. Тѣ изъ нихъ, которые сами занимаются земледѣліемъ, получаютъ 3% на затраченный капиталъ, при чемъ цѣна земли не принимается въ расчетъ. Вообразите теперь, что въ Англіи хлѣбъ снова обложенъ высокой пошлиной. Ландлорды этимъ тотчасъ же воспользуются, и будутъ получать поэтому довольно крупную арендную плату; но что получатъ лондлорды, потребители должны будутъ истратить. Чтобы выплатить эти деньги, имъ придется ихъ заработать тѣмъ или другимъ способомъ. Такимъ образомъ на слѣдующій день послѣ того, какъ будутъ введены пошлины на хлѣбъ, Англія не станетъ болѣе богатой, а только настоящее ея богатство будетъ иначе распредѣлено.

Вопреки мнѣнію г-жи Баринъ, пошлина не можетъ служить защитой. Защищаться означаетъ предохранять себя отъ зла. Экономическая защита можетъ только состоять въ облегченіи бремени, но пошлины ничего не облегчаютъ, они распредѣляютъ старое бремя новымъ образомъ, отбрасывая его вообще съ болѣе сильныхъ на болѣе слабыхъ. Отказаться отъ хлѣба стоющаго 12 франковъ гектолитръ и сдѣлать такъ, чтобы онъ обошелся въ 18 франковъ—то же самое, что отказаться отъ машины, потребляющей въ часъ и съ каждой лошадиной силы 600 граммъ топлива и предпочесть ей другую машину, потребляющую 900 граммовъ топлива, это значитъ уменьшить ее силу съ 75 килограммометровъ на 50. Это національное самоубійство. Такимъ способомъ защищаться нельзя, этимъ достигаются совершенно противоположные результаты.

Еще нѣсколько словъ. если вѣрить антропологамъ, Франція въ настоящее время заселена двумя расами: на сѣверѣ *homo europeus*, обладающій всѣми добродѣтелями, на югѣ *homo alpinus*, рѣдко достигающій чего-ли и необладающій талантами. Эти обѣ расы свободно обмѣниваются своими произведеніями. Парижане покупаютъ масло изъ Прованса, вина съ береговъ Роны, шелка изъ Ліона; Марсельцы покупаютъ

ткани въ Рубэ и шампанскія вина въ Реймсѣ. Никому никогда не приходило въ голову считать эти сдѣлки невыгодными, потому только что южане принадлежатъ къ одному типу, а сѣверяне къ другому. Тоже самое можно сказать и относительно китайцевъ и европейцевъ. Взаимный обмѣнъ товарами они производятъ только тогда, когда онъ имъ выгоденъ; цвѣтъ кожи, строеніе черепа не играютъ въ этомъ никакой роли, такъ какъ никакая физіологическая черта не можетъ сдѣлать сдѣлку не представляющую выгоды, выгодной и наоборотъ.

Предсказывать будущее исчезновеніе нашей расы на основаніи низкой заработной платы азіатовъ и наводненія нашихъ рынковъ ихъ производствами—это значитъ не понимать самыхъ элементарныхъ истинъ политической экономіи.

КНИГА ВТОРАЯ.

Явленія физіологическія

ГЛАВА III.

Раса и любовь.

Бѣлой расѣ угрожаетъ не только экономическая опасность. Вотъ что говоритъ Е. Фагэ:

«Теперь отчетливо видны результаты цивилизаціи послѣднихъ четырехъ вѣковъ, распространенія по свѣту бѣлой расы. Бѣлая раса завоевываетъ весь міръ и извлекаетъ изъ этого пользу. Она эксплуатируетъ его какъ крупную ферму. Чтобы удобнѣе эксплуатировать міръ, она проводитъ дороги по сушѣ, на морѣ, черезъ горы, черезъ рѣки, черезъ пустыни. Такимъ образомъ она открываетъ доступъ не только самой себѣ, но и другимъ обитателямъ нашей планеты. Поэтому китайцы или японцы мирно наводняютъ Америку, всю Океанію. Негры слѣдуютъ ихъ примѣру. Наталь, завоеванный англичанами въ 1842 году, сдѣлался за послѣдніе двадцать лѣтъ любимымъ мѣстомъ поселенія черныхъ, не считая индусовъ и т п. Но это не все. Бѣлой расѣ угрожаетъ опасность въ самой Европѣ, въ этомъ ея наслѣдственномъ владѣніи.

Ей угрожаетъ не грубое стремительное нападеніе, но нападеніе медленное, нечувствительное, постепенно проникающее и неизбѣжное. Почему? Апотому что желтокожіе и чернокожіе, которые завтра же овладѣютъ искусственнымъ оружіемъ

бѣлой расы, уже теперь имѣютъ огромный перевѣсъ надъ нами въ своемъ природномъ оружіи: умѣренности и плодовитости».

Тождественный этому взглядъ высказываетъ г-жа Арведъ Баринъ, заимствуя его отъ Шарля Пирсона: «Мнѣ кажется, вполнѣ доказано, что если только обстоятельства не измѣнятся, низшія расы не только не будутъ стѣснены въ ихъ настоящихъ владѣніяхъ, какъ мы сами себя обольщаемъ, а скорѣе оттѣснятъ и запрутъ насъ въ границахъ умѣреннаго пояса. Еще и то хорошо, если они ограничатся блокадою, такъ какъ какъ мы были такъ добры, что научили ихъ хорошо владѣть оружіемъ».

Однимъ словомъ желтокожіе и чернокожіе выгонятъ насъ сначала за предѣлы жаркаго пояса, а потомъ наводнятъ собою и страны умѣренной полосы. Такъ какъ они болѣе плодовиты чѣмъ бѣлые, они въ концѣ концовъ вполнѣ насъ уничтожатъ и настанетъ день, когда бѣлая раса исчезнетъ и будетъ замѣнена на землѣ желтою и черною расами. Изъ двухъ элементовъ, находящихся въ соприкосновеніи, низшій всегда одерживаетъ верхъ, говорятъ пессимисты. Подборъ постоянно совершается на оборотъ. Такъ какъ мы стоимъ выше, *то мы и должны будемъ уступить мѣсто* желтымъ и чернымъ, которые стоятъ ниже насъ. Слѣдуетъ разсмотрѣть эти заключенія; но прежде чѣмъ вступить на физіологическую почву, мы должны будемъ остаться еще на нѣкоторое время на почвѣ экономической.

Человѣческая эмиграція происходитъ не безцѣльно. Переселенцы идутъ въ чужую сторону искать болѣе высокой заработной платы, или болѣе прибыльнаго ремесла. Такимъ образомъ толпа эмигрантовъ переходитъ изъ странъ, гдѣ жизненныя поприща менѣе свободны, въ страны, гдѣ они болѣе свободны. Мы видимъ, что въ настоящее время китайцы и индусы переселяются не въ Ланкастеръ, Бельгію или Ломбардію, а въ пустыни Австраліи, Малую Азію и Калифорнію. Кромѣ Франціи, народонаселеніе прибываетъ во

всѣхъ странахъ Европы. Если бы плотность нашего населенія увеличилась, то теченіе желтой и черной эмиграціи направилось еще быстрѣе бы въ еще пустынныя области нашей планеты. Если Европѣ и угрожаетъ опасность, всеже она имѣетъ еще нѣсколько вѣковъ отсрочки. Но весьма мало вѣроятно, чтобы идеи г. Фагэ, Пирсона и г-жи Арведъ Баринъ продолжали еще господствовать нѣсколько вѣковъ спустя.

Но приступимъ къ предмету этой главы. Игнорируя самые элементарные экономическіе феномены, пессимисты пренебрегаютъ и физіологическими явленіями высочайшей важности. Такъ они пренебрегаютъ феноменами подбора по любви.

Когда двѣ расы поставлены другъ противъ друга низшая всегда одерживаетъ верхъ, говорятъ пессимисты. Но факты доказываютъ совершенно противное. Мы наблюдаемъ не только у людей, но такъ же и у животныхъ чувство, инстинктъ, тенденцію, дѣло не въ названіи, которые побуждаютъ самыхъ красивыхъ самцовъ совокупляться съ красивѣйшими самками и наоборотъ. Предпочтеніе, вообще оказываемое мужчинами по отношенію къ болѣе красивымъ женщинамъ и женщинами по отношенію въ болѣе красивымъ мужчинамъ, указываетъ на процессъ, посредствомъ котораго низшіе виды преобразовывались въ началѣ жизненнаго существованія. Это движеніе продолжается между человѣческими расами и настойчиво исключаетъ изъ нихъ болѣе поврежденныя расы. Оно медленно и неощутительно, но за то продолжается безпрерывно и приведетъ со временемъ къ весьма ощутительнымъ результатамъ.

Если намъ поставятъ на видъ, что характеры пріобрѣтенные не врожденны, нашъ отвѣтъ будетъ кратокъ: прежде всего нельзя быть трансформистомъ, не допуская наслѣдственности характеровъ пріобрѣтенныхъ. Ибо намъ кажется, что современный серіозный человѣкъ не безъ труда отречется отъ трансформизма. Мы не знаемъ какъ пріобрѣтенныя

свойства передаются въ потомство, однако ясно, что они передаются. Сверхъ того, съ той спеціальной точки зрѣнія, которая насъ здѣсь занимаетъ, мы стоимъ на той же почвѣ что и наши противники, утверждающіе, что изъ двухъ расъ, стоящихъ лицомъ къ лицу, низшая всегда одержитъ верхъ. Это можетъ происходить только въ томъ случаѣ, когда отецъ или мать низшей расы передаютъ свойства своего характера своимъ дѣтямъ. Безъ этого невозможно потомство. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы утверждаемъ, что отецъ или мать, болѣе совершенные, передаютъ свойства своихъ характеровъ дѣтямъ, безъ этого не было бы біологическаго движенія впередъ, усовершенствованія.

Пессимисты никогда не думаютъ о физіологическихъ явленіяхъ. Имъ кажется, что благородные арійцы появились когда-то въ Европѣ неизвѣстно какимъ образомъ; имъ кажется, что они должны были блеснуть какъ метеоръ, уступивъ затѣмъ свое мѣсто подлымъ туранцамъ. Все это изъ области поэзіи, фантазіи, метафизики, но никакъ не изъ области серьезнаго наблюденія, позитивной науки.

Явленіе любви слишкомъ универсально для того, чтобы можно было имъ пренебречь хотя бы на одно мгновеніе; его дѣйствіе настолько осязательно, что въ извѣстныхъ обстоятельствахъ его можно констатировать даже при помощи статистики.

«Въ скрещеніяхъ между неравными человѣческими расами», говоритъ одинъ писатель, «отецъ почти всегда принадлежитъ къ высшей расѣ. Всегда и повсюду въ мимолетныхъ связяхъ женщина противится отдаваться мужчинѣ низшей расы; мужчина менѣе деликатенъ... Негритянка или индіанка охотно сходится съ бѣлымъ. Метиска, происшедшая отъ этого союза, гордая кровью своего отца, считаетъ униженіемъ отдаться индивидууму цвѣтной расы и сохраняетъ всѣ свои симпатіи для индивидуумовъ тѣхъ расъ, съ которыми она сблизилась, благодаря браку своихъ родителей.

Тierсеронки и квартеронки дѣйствуютъ такъ-же, онѣ всегда тяготѣютъ къ болѣе бѣлымъ и преимущественно къ чистокровнымъ бѣлымъ, съ которыми онѣ стремятся соединяться узами любви».

Благодаря указанному стремленію, часть черныхъ въ Соединенныхъ Штатахъ уже преобразовалась. По переписи 1895 г. на 7.470.000 цвѣтныхъ приходилось 6.338.000 негровъ, 997.000 мулатовъ, 105.000 квартероновъ и 70.000 октавоновъ. Итакъ на долю метисовъ приходится 1.132.000 человѣкъ. Извѣстны предразсудки американцевъ противъ негровъ; они простираются почти до звѣрства. Къ каждому негру, который пытается вступить въ связь съ бѣлою женщиной, немедленно примѣняется законъ Линча. Ни одинъ бѣлый не согласится вступить въ супружество съ негритянкой. И все-таки не смотря на это, мулаты, квартероны и октавоны, взятые вмѣстѣ, составляютъ уже пятую часть цвѣтного населенія. Представьте себѣ теперь, что нелѣпые предразсудки американцевъ не существуютъ больше, вѣдь процессъ исчезновенія негровъ ускорится въ весьма сильной степени.

«Въ Соединенныхъ Штатахъ соціальный кризисъ, который угрожаетъ такъ-же старой Европѣ, усложняется соперничествомъ двухъ расъ, бѣлой и черной, причемъ черная раса становится все болѣе и болѣе многочисленной», говоритъ г. д'Естурнель-де-Констанъ. Это пессимистическое увѣреніе совершенно неправильно. На самомъ дѣлѣ число цвѣтныхъ въ Соединенныхъ Штатахъ увеличивается только абсолютно, относительно-же уменьшается. Въ 1870 г. на 100.000 жителей тамъ приходилось 15 162 негра; въ 1890 г.,—13.586 ч. Это относительное уменьшеніе чрезвычайно важно по отношенію къ скрещенію расъ, какъ мы это увидимъ въ слѣдующей главѣ.

То, что мы установили теперь для Соединенныхъ Штатовъ, имѣло мѣсто и въ другихъ странахъ. «Черные рабы

были перевезены милліонами на бразильскія плантаціи, составили семейства, рожденія уравняли полы и скрещенія расъ съ расами сдѣлались очень частыми, говоритъ г. Реклю въ своей «Всеобщей Географіи». Можно сказать, что бразильская нація, взятая въ совокупности,—смѣшенной крови, хотя большинство выдаетъ себя за бѣлыхъ по происхожденію». Въ противоположность мнѣнію пессимистовъ, здѣсь постепенно исчезаетъ, низшая раса, а не высшая.

Индіанки и негритянки не внушаютъ всѣмъ европейцамъ непреодолимаго отвращенія. Множество эмигрантовъ итальянцевъ женятся на негритянкахъ въ Бразиліи. Въ провинціи Тукумэнъ, Аргентинской республики, индіанки прекрасны и граціозны; бѣлые охотно вступаютъ съ ними въ бракъ. Когда связь легальная или временная имѣетъ мѣсто между европейцемъ и женщиной низшей расы, происходящія отъ нея дѣти поднимаются на одну ступень физіологической іерархіи. Милліоны фактовъ этого рода, происходя въ теченіе длинныхъ періодовъ, въ концѣ концовъ, вліяютъ на облагороженіе расъ.

Конечно наблюдается такъ-же и противуположное явленіе. Но здѣсь необходимо обращать вниманіе на степень смѣшеній. Если мулатъ женится на мулаткѣ и ихъ потомки продолжаютъ вступать въ браки только между собою, они могутъ образовать новую расу, родоначальникомъ которой явится бѣлый и негритянка. Но очень рѣдко браки происходятъ между индивидуумами одной степени скрещенія; октавонъ, напримѣръ, можетъ жениться на квартеронкѣ или мулаткѣ; тогда потомки снова нѣсколько приближается къ чистому типу негра. Смотря по тому какой крови больше въ смѣшеніяхъ, негритянской или бѣлой, черезъ извѣстное число поколѣній, страна, имѣвшая народонаселеніе смѣшанной расы, можетъ снова получить народонаселеніе чистой расы, бѣлой или черной. Въ послѣднемъ случаѣ, это совершается не въ силу проклятія природы и ея ненависти противъ всего

прекраснаго, благороднаго и великодушнаго, какъ это утверждаютъ пессимисты, но только въ силу извѣстныхъ физіологическихъ законовъ, абсолютно слѣпыхъ и безсознательныхъ.

Мы хотѣли отмѣтить въ этой главѣ роль любви въ усовершенствованіи расъ. Мы еще возвратимся къ этому предмету, когда будемъ говорить о другомъ столь-же важномъ факторѣ— о смерти.

ГЛАВА IV.

Вымираніе низшихъ расъ.

Соціальные феномены находятся въ полной взаимной зависимости. «Менѣе богато одаренные для борьбы изнемогаютъ» говоритъ г. де-Молинари въ своей «Экономической эволюціи XII вѣка». «Они опускаются на низшую ступень соціальной іерархіи, но и тамъ, какъ на другихъ ступеняхъ, они не находятъ мирнаго пріюта и надежнаго убѣжища». Это соціально-іерархическое паденіе представляется однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ уничтоженія низшихъ расъ. Рождаемость несомнѣнно такъ-же играетъ значительную роль; болѣе плодовитые народы берутъ верхъ надъ менѣе плодовитыми, но только при томъ условіи, чтобы рождаемость превышала смертность. Большое число рожденій не имѣетъ положительнаго значенія, если дѣти вымираютъ, не достигая зрѣлаго возраста.

Ясно, что наибольшая смертность наблюдается на низшихъ ступеняхъ соціальной іерархіи: въ Манчестерѣ между 1828 и 1842 годами, смертность дѣтей въ семействахъ рабочихъ достигала 97%; въ Брюсселѣ эта смертность доходила до 54% у бѣдняковъ и 6% у богатыхъ; въ Берлинѣ соотвѣтствующія цифры были 35% и 5,5%. По Касперу, на 1.000 рожденій доживаютъ до пяти-лѣтняго возраста 943 человѣка у богатыхъ и 655 человѣкъ у бѣдныхъ; до двадцати-лѣтняго возраста—856 человѣкъ у богатыхъ и 566 человѣкъ у бѣдныхъ; до пятидесятилѣтняго 557 чел. и 283 чел. Въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ смертность негровъ превосходитъ таковую-же бѣлыхъ на одну четверть или даже на половину. Въ городахъ, въ періодъ времени съ 1890 по

1894 годъ она была 3,3% для негровъ и 2% для бѣлыхъ. Средняя продолжительность жизни негровъ въ Новомъ Орлеанѣ —24 года и 6 мѣсяцевъ. Большая смертность среди низшихъ классовъ общества проявляется во всѣхъ странахъ и во всѣ времена—это неизбѣжное явленіе. Горькая участь или бездарность выбрасываютъ на низшія ступени соціальной іерархіи тѣхъ, у которыхъ меньше денежныхъ средствъ, такъ какъ только богатство является мѣриломъ соціальнаго положенія человѣка. Эти несчастные, имѣя менѣе средствъ къ хорошему существованію, хуже питаясь, хуже одѣваясь, имѣя худшія помѣщенія, легче изнемогаютъ отъ болѣзней.

«Спрашивается, говоритъ г. д'Естурнелль-де-Констанъ, что произойдетъ съ Соединенными Штатами въ тотъ день, когда эманципированые негры, не привыкшіе къ работѣ, окажутся болѣе многочисленными и сильными». Изъ этой фразы видно полное незнакомство съ характеромъ соціальныхъ явленій: негры не могутъ разсчитывать сдѣлаться болѣе сильными, если они не трудолюбивы, а не будучи болѣе сильными, они не могутъ превзойти бѣлыхъ численностью, такъ какъ ихъ смертность выше смертности бѣлыхъ и цифра ихъ относительной численности будетъ постоянно идти на пониженіе.

Когда находятся лицомъ къ лицу двѣ совершенно различныя расы, какъ напримѣръ, негры и бѣлые, маорисы и европейцы, гавайцы и англо-саксонцы, высшая раса естественно поднимается на высшія ступени соціальной іерархіи, отбрасывая на низшія ступени менѣе одаренную расу. Эта послѣдняя, становясь болѣе и болѣе безпомощною, дѣлается добычей повышенной смертности и мало по малу исчезаетъ *).

*) Поспѣшимъ заявить, что слова высшая и низшая раса суть термины относительные, слѣдовало бы говорить вѣрнѣе, раса съ высшей и низшей цивилизаціей. Если бы Египетъ былъ образованнѣйшей страной земнаго шара, египетская раса считалась бы самой высшей расой между всѣми другими. Во всякомъ случаѣ, мы еще коснемся этого вопроса въ IX главѣ.

Пессимисты во всякомъ случаѣ должны сами въ этомъ сознаться. Докторъ Лебонъ *) употребляетъ выраженія почти тождественныя съ нашими.

---

*) «Психическіе законы эволюціи народовъ.» Приведемъ здѣсь нѣсколь противорѣчій этого автора. Послѣ только что приведенной фразы онъ нѣсколько ниже говоритъ: «Древняя раса, перенесенная въ среду совершенно непохожую на ту среду, въ которой она всегда была», скорѣе погибнетъ, нежели трансформируется. Египетъ, завоеванный десятью различными народами, всегда оставался ихъ могилою, ни одинъ изъ инхъ не могъ аккимат изироваться. Греки, римляне, персы, арабы, турки и пр. никогда не оставляли тамъ слѣдовъ своей крови; единственный типъ, который встрѣчается тамъ, это типъ безучастнаго феллаха. Такъ какъ каждая низшая раса гибнетъ, когда очутится лицомъ къ лицу съ высшимъ племенемъ, то чѣмъ же можно объяснить, что египтяне не погибли, когда они очутились лицомъ къ лицу съ греками и римлянами. Это доказываетъ, что нужно быть очень осторожнымъ при оцѣнкѣ превосходства одной расы надъ другой. Эта ссылка показываетъ намъ насколько еще въ соціологическихъ вопросахъ довольствуются высокопарными фразами вмѣсто того, чтобы внимательно изучать факты. Г-нъ Лебонъ утверждаетъ, что Египетъ былъ могилой грековъ и арабовъ, потому что каждая древняя раса, перенесенная въ чуждую ей среду, скорѣе гибнетъ, нежели аккиматизируется. Между тѣмъ всѣмъ извѣстно, что климатъ Греціи и въ особенности Геджа въ Аравіи во многомъ схожъ съ климатомъ Египта Почему же долина Нила была чуждой грекамъ и арабамъ средой? Обезпечилъ побѣду за безучастными феллахами маленькій экономическій фактъ, на который великіе философы не находятъ нужнымъ обратить свое вниманіе. Египетъ со временъ фарооновъ былъ густо населенъ, ни греки, ни римляне, ни арабы не колонизировали эту страну, потому что эмигранты никогда не переселяются изъ странъ съ меньшей плотностью населенія въ страны болѣе населенныя. Вторгнувшіеся арабы должны были быть многочисленнѣе грековъ и римлянъ, потому что они оставили тамъ свой языкъ, но не смотря на это они остались на возвышенныхъ ступеняхъ соціальной іерархіи, они завладѣли землей не для того, чтобы обработывать ее собственными руками. Что касается персовъ и турокъ, утвердившихся въ Египтѣ, то они были всегда очень немногочисленны. Иностранныя расы скоро исчезли, потому что при смѣшеніи расъ, избытокъ количества туземной крови былъ громадный.

Онъ говоритъ: «каждая низшая раса, поставленная лицомъ къ лицу съ высшей расой, фатально осуждена исчезнуть въ скоромъ времени съ лица земли».

Такимъ обратомъ, когда Кукъ открылъ Гавайскій архипелагъ, жителей въ немъ числилось 200.000 человѣкъ; сегодня ихъ насчитываютъ не болѣе 40.000 человѣкъ. Но такъ какъ эти цифры болѣе или менѣе гипотетичны, то онѣ не представляютъ такого интереса, какъ нижеслѣдующія. Касательно народа маорисъ у насъ имѣются болѣе вѣрныя свѣдѣнія и данныя, такъ какъ онѣ извлечены изъ серьезныхъ переписей. Въ 1874 г. въ Новой Зеландіи насчитывалось до 40.000 чел. племени Маорисъ, въ 1891 г. ихъ осталось всего 41.993 чел. человѣкъ; число ихъ уменьшается постоянно и систематично со времени Европейской колонизаціи (то есть съ 1838 года), но только съ 1874 года мы имѣемъ подробныя данныя, основанныя на цифрахъ.

Въ дѣйствительности не только экономическіе факторы вліяютъ на чрезмѣрную смертность среди расъ низшей цивилизаціи, существуетъ много другихъ факторовъ, такъ напримѣръ, болѣзни и пороки пришельцевъ. Напримѣръ, натуральная оспа, которая не всегда убиваетъ европейца, кончается обязательно смертью гавайца или таитца; она свирѣпствуетъ между населеніемъ этихъ острововъ. Прибавьте къ этому страшно опустошительный ядъ, называемый «алкоголемъ». Мы, такъ сказать, къ нему привыкли, хотя и между нами онъ производитъ громадныя опустошенія, но негры и жители острововъ Великаго океана, благодаря жаркому климату, переносятъ его хуже и гибнутъ тысячами.

Нужно также принять во вниманіе уничтоженіе расы путемъ звѣрской рѣзни,—испанскіе завоеватели убивали въ Америкѣ въ XVI столѣтіи жителей милліонами. И англичане не всегда были болѣе милосердны. Въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Австраліи они часто стрѣляли въ туземцевъ какъ въ дикихъ звѣрей. Если убивать всѣхъ представителей

расы она должна обязательно изчезнуть. Эти экстраординарные факты имѣютъ безспорно чрезвычайную важность, однако ежедневные факты даютъ результаты гораздо болѣе значительные, благодаря своему постоянному повторенію. На исчезновеніе низшихъ расъ могутъ вліять не только жестокости и звѣрское истребленіе, но и комбинаціи любви и смерти

Возьмемъ, напримѣръ, страну, населенную въ извѣстное время 10.000 жителями народа X и 10.000 жителями народа Z; предположимъ, что жители народа X принадлежатъ къ высшей расѣ, въ случаѣ превышенія на 10% рожденій надъ смертными случаями, у перваго и 5% у втораго, черезъ сто лѣтъ окажется жителей въ этой странѣ:

20,000 народа X.
15,000 народа Z *)

Раздѣляя ихъ по полу получимъ:

10.000 женщинъ народа X.
10.000 мужчинъ » »
7500 женщинъ народа Z.
7500 мужчинъ » »

Такимъ образомъ 75 мужчинъ народа Z придется на 75 женщинъ этого же народа, но при этомъ на 100 женщинъ народа X. Вполнѣ вѣроятно, что законные или простые браки между индивидуумами различныхъ расъ будутъ многочисленѣе, нежели браки между индивидуумами одной и той-же расы и высшая раса должна одержать верхъ **).

Это теоретическое положеніе въ дѣйствителяной жизни измѣняется на 1000 ладовъ. Появляются на сцену многочисленные факторы, которые производятъ безконечныя измѣненія. Впрочемъ вообще говоря, такія явленія способствовали съ давнѣйшихъ временъ, уничтоженію ниже стоящихъ расъ.

---

*) Мы пренебрегаемъ геометрическимъ приращеніемъ, чтобы упростить насколько возможно нашъ примѣръ

**) Понятно при всѣхъ другихъ равныхъ условіяхъ.

Біологическое движеніе и соціальное движеніе не всегда слѣдуютъ прямолинейно, онѣ напротивъ всегда идутъ по извилистому пути. Регрессъ и вырожденіе случаются весьма часто.

Впрочемъ существуетъ общая равнодѣйствующая сила всѣхъ этихъ чередовыхъ движеній. Назовемъ положительнымъ подборомъ тотъ подборъ, благодаря которому люди поднимаются по лѣстницѣ жизненнаго совершенства и отрицательнымъ тотъ, который заставляетъ опускаться. Подборы положительные и отрицательные встрѣчались всегда и повсемѣстно. Но всегда чаша равновѣсія должна склоняться въ сторону подборовъ положительныхъ, хотя бы на незначительный вѣсъ ибо такое существо какъ человѣкъ успѣло освободиться отъ первобытнаго животнаго состоянія. Если бы низшія формы всегда преобладали, высшія никогда не могли бы проявить своего бытія. Исторія намъ даетъ увы! много примѣровъ тѣхъ случаевъ, когда цивилизованные народы были истребляемы варварами. Между тѣмъ, если бы варварство всегда одерживало вверхъ, цивилизація не могла бы окрѣпнуть. Конечно не слѣдуетъ оспаривать подборы отрицательные. Оптимисты не въ правѣ не принимать ихъ въ разсчетъ, но и пессимисты одинаково ошибаются закрывая глаза предъ очевидностью, не признавая положительныхъ подборовъ.

Въ одномъ изъ своихъ трудовъ *) авторъ старался разъяснить всѣми силами, почему Европейскія войны являются подборами отрицательными. Онѣ косятъ отборное потомство и оставляютъ производителями будущаго потомства самые низшіе элементы народонаселенія.

Между тѣмъ война сама по себѣ въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ рождать подборъ положительный. Депеша изъ Булувайо отъ 6 Іюня 1896 года доноситъ слѣдующее: «Матебеле были обращены въ бѣгство въ субботу утромъ; потери ихъ отъ

*) «Война и ея мнимыя благодѣянія».

200 до 300 убитыми; британскія войска имѣли всего двухъ убитыхъ».

Такимъ образомъ наканунѣ битвы Матебеле было положимъ приблизительно 400,000 человѣкъ, а Англичанъ 120,000,000. На утро послѣ сраженія англичанъ было 119,999,998 человѣкъ, а Матебеле 399,700. Диспропорція между дикарями и цивилизованными увеличилась. Это самое обстоятельство, наблюдаемое въ теченіе многихъ лѣтъ, могло способствовать исчезновенію низшей расы; и въ этомъ спеціальномъ случаѣ война породила бы положительный подборъ.

Европа населена людьми съ конца третичной эпохи. Судя по черепамъ находимымъ въ Кронштадтѣ, эта раса была весьма близка къ животной. Какимъ образомъ она исчезла?

Эти люди, говорятъ намъ, были всѣ умерщвлены. Но умерщвлены кѣмъ? Племенемъ стоящимъ выше, племенемъ пришедшимъ изъ Азіи. Происхожденіе человѣка изъ Азіи еще никакимъ безспорнымъ документомъ не доказано. Неизвѣстно гдѣ начало рода человѣческаго. Одни говорятъ, что человѣкъ сперва появился на материкѣ, находившемся когда то между Африкою и Австраліею, на таинственной Лемуріи; другіе утверждаютъ, что человѣкъ сначала появился на южномъ и сѣверномъ полюсахъ, единственныхъ странахъ, гдѣ могло жить существо съ такимъ организмомъ какъ нашъ, къ концу третичной эпохи. Впрочемъ, если первобытные жители Европы были умерщвлены человѣкомъ высшей расы, пришедшимъ изъ Азіи, вопросъ только измѣняется. Какимъ образомъ этотъ житель Азіи пріобрѣлъ это превосходство? Послѣ зрѣлаго размышленія становится понятнымъ, что это превосходство явилось результатомъ игры естественныхъ факторовъ, дѣйствіе которыхъ мы и теперь еще видимъ ежедневно.

Что творилось ранѣе, происходитъ и теперь. Соціологія не имѣла своего Лейэля. Она еще не пропитана теоріею дѣйствительныхъ причинъ.—Если расы человѣческія усовершен-

ствовались послѣ пліоцена, онѣ и далѣе будутъ совершенствоваться до тѣхъ поръ, пока геологическія условія земнаго шара имъ не будутъ препятствовать *).

Современные пессимисты утверждаютъ противное. А что же будетъ въ концѣ концовъ? говоритъ Фагэ. Безъ сомнѣнія побѣда желтой расы надъ бѣлыми въ ожиданіи побѣды черной расы надъ желтою. Какъ мы видимъ, г. Фагэ утверждаетъ, что подборъ отрицательный есть законъ жизненной эволюціи. Но біологія учитъ насъ совершенно противоположному.—Если бы всѣ астрономическія наблюденія намъ указывали, что земля мало-по-малу приближается къ солнцу, нашелся ли бы тотъ смѣльчакъ, который бы началъ утверждать, что земля отъ солнца удаляется. Если строишь новую теорію совершенно противоположную всѣмъ фактамъ уже извѣстнымъ, нужно по меньшей мѣрѣ привести въ ея доказательство какія-нибудь новыя начала.

Пессимисты объ этомъ и не заботятся, они довольствуются общими красивыми фразами.

Человѣческія расы совершенствуются съ третичной эпохи; пессимисты утверждаютъ, что они перестанутъ совершенство-

---

*) Теоріи Дарвина были предметомъ строжайшей критики современныхъ физіологовъ. Нѣкоторыя изъ самыхъ важнѣйшихъ положеній великаго англійскаго естественника уже опровергнуты. Конкурренція играетъ далеко не ту роль, которую представлялъ себѣ Дарвинъ, говоритъ Делажъ, она исключаетъ не лучшихъ, но худшихъ. Намъ болѣе ничего не нужно, потому что разъ уничтожается худое, остается въ живыхъ хорошее. Изъ этого видно, что процессъ біологическій сходится съ процессомъ экономическимъ. И въ томъ и въ другомъ процессѣ уничтоженіе и исключеніе всегда начинается снизу. — Этого и нужно было ожидать. Поддонками общества являются тѣ люди которые обладаютъ психическими качествами, силой воли, подвижностью въ меньшей степени, сравнительно съ другими; нравственное несовершенство происходитъ отъ органическаго несовершенства мозговъ и другихъ частей тѣла.

ваться съ конца XIX столѣтія. Кажется слѣдовало бы объяснить причину подобнаго смѣлаго мнѣнія. Завоеваніе нѣмцами Эльзаса и Лотарингіи можетъ служить достаточной причиной для объясненія остановки всемірнаго движенія природы; тѣмъ болѣе, что потеря Эльзаса и Лотарингіи, являясь зломъ для Франціи, въ то же время есть благо для Германіи.

Невозможно освободиться отъ дилеммы: или расы человѣческія усовершенствуются въбудущемъ, или онѣ останутся въ прежнемъ положеніи. Если допустить, что не послѣдуетъ усовершенствованія, равновѣсіе между подборомъ положительнымъ и отрицательнымъ склонится въ пользу отрицательнаго... Но въ такомъ случаѣ то же самое должно было бы быть и раньше. Родъ человѣческій долженъ былъ все болѣе и болѣе приближаться къ животному состоянію. Но, такъ какъ наблюдается противоположное, нужно допустить сушествованіе факторовъ, вліяющихъ на совершенствованіе. Въ такомъ случаѣ эти факторы и въ будушемъ будутъ дѣйствовать, и родъ человѣческій будетъ продолжать совершенствоваться. Разсуждать иначе—это значитъ идти въ разрѣзъ съ наукою. Варіаціи на минорныхъ тонахъ могутъ иногда досталять удовольствіе психопатамъ и декадентамъ. Но когда являются люди и утверждаютъ ни на чемъ не основываясь, что законы природы измѣняютъ свое вѣчное теченіе, мы не можемъ относится къ этому серьезно.

ГЛАВА V.

Мнимое оттѣсненіе бѣлой расы.

Г-жа Арведъ Баринъ говоритъ: «съ давнихъ поръ было рѣшено, что земной шаръ принадлежитъ высшимъ расамъ, бѣлымъ расамъ. За ними обезпеченъ прогрессъ, могущество, владычество, имъ предстоитъ и блестящая будущность.

Англійскій писатель г. Пирсонъ отнимаетъ у насъ эту надежду въ своей книгѣ, надѣлавшей много шуму по ту сторону Ламанша *). Царство арійской расы кончится, какъ и все кончается на этомъ свѣтѣ. — Не далекъ часъ, когда низшія племена отомстятъ намъ. Имъ предстоитъ будущность съ прогрессомъ или безъ онаго. Границы расъ непреложны. Мы привыкли учитывать отступленіе низшихъ расъ. По словамъ г-на Пирсона, это невѣрный разсчетъ. Нужно отказаться отъ надежды распространить наше владычество. Природа позаботилась стѣснить арійцевъ въ предѣлахъ умѣреннаго пояса.

Европейцы мрутъ какъ мухи въ Африкѣ, въ Бразиліи, въ республикахъ Средней Америки, въ Индіи, на Малайскомъ полуостровѣ, однимъ словомъ, повсюду подъ тропиками, гдѣ самая лучшая, плодородная земля, самая подходящая для густого населенія.

Пессимисты начинаютъ увѣрять насъ, мы что далѣе не пойдемъ и они отнимаютъ у насъ всякую надежду на дальнѣйшее распространеніе.

Это распространеніе совершилось уже во времена великихъ изобрѣтеній XV-го столѣтія.—Климатъ былъ тогда тѣмъ же

*) «National Life and Character». Sondon. 1893. Авторъ этой книги умеръ нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

самымъ, какимъ является въ настоящее время, и наши профилактическія средства были менѣе совершенны *), и несмотря на это наша раса преуспѣвала.—Но кажется этому насталъ конецъ. Пессимисты и на этотъ разъ не объясняютъ намъ почему это такъ, они не приводятъ ни одного новаго факта для мотивировки столь важнаго измѣненія нашей судьбы

Но послѣдуемъ за ними шагъ за шагомъ. Дѣйствительно-ли бѣлая раса не въ состояніи акклиматизироватяся въ тропическихъ странахъ?—Факты доказываютъ противоположное.—Наша раса великолѣпно акклиматизировалась на сѣверѣ Африки, въ Лузіанѣ, во Флоридѣ, въ Георгіи, въ Квинслэндѣ, въ Бразиліи, на Антильскихъ островахъ **) которыя всѣ принадлежатъ къ тропическимъ странамъ.

Кромѣ того надо обратить вниманіе на то, что во многихъ тропическихъ странахъ европейская раса смѣшалась путемъ брака съ туземной и дала новую расу, мало отличающуюся отъ насъ. Во всякомъ случаѣ есть много тропическихъ странъ, въ которыхъ европеецъ, уроженецъ сѣвера, гибнетъ Но это еще не доказываетъ, что это всегда будетъ такъ.

Человѣкъ естественно не можетъ жить въ холодномъ климатѣ. Когда температура, окружающая его, ниже 15° по Цельсію и разъ онъ не можетъ искусственно повысить эту температуру, онъ осужденъ на смерть отъ холода. Вообразите себѣ, что Пирсонъ жилъ бы въ Египтѣ за 3000 лѣтъ до нашей эры, въ царствованіе фараона Менкера. Ему, конечно, приходилось бы слышать о нѣкоторыхъ далекихъ странахъ, ко-

---

*) Достаточно припомнить, что въ XV столѣтіи хининъ не былъ извѣстенъ.

**) Италіанцы, Испанцы, Французы, Южане, переносятъ тропическій климатъ лучше Англо-Саксонцевъ—выходцевъ туманной Англіи. Но даже и они хорошо акклиматизировались въ тропической зонѣ Соединенныхъ Штатовъ. Въ Георгіи бѣлымъ живется лучше черныхъ, у нихъ 156,7 рожденій на 1,000 чел.; междутѣмъ у черныхъ только 152,3 1,000 человѣкъ.

торыя покрыты снѣгомъ 6 мѣсяцевъ въ году и онъ былъ бы убѣжденъ, что семитическая раса не можетъ акклиматизироваться въ столь ужасныхъ странахъ. Но наступила эра открытій и изобрѣтеній: благодаря стеклу и печамъ человѣкъ можетъ себѣ даже создать Африку въ миніатюрѣ, хотя бы онъ находился на полюсѣ. Поэтому стало возможнымъ жить въ холодныхъ странахъ и страны, въ которыхъ, по мнѣнію современниковъ Менкера, могли жить только медвѣди и волки, достигли высокой степени цивилизаціи.

Находятся люди, которые, подобно Пирсону, забываютъ возможный прогрессъ въ дѣлѣ удовлетворенія человѣческихъ потребностей. Человѣкъ, изобрѣтеніемъ печей и другихъ аппаратовъ отопленія, сдѣлалъ громадный шагъ впередъ. Такой же шагъ впередъ онъ еще сдѣлаетъ, если изобрѣтетъ холодильные аппараты; они уже существуютъ, надо добиться ихъ болѣе широкаго примѣненія. Европейца раздражаетъ и приводитъ въ нервное состояніе вѣчная жара тропическихъ странъ, онъ не можетъ ее переносить, точно также какъ и продолжительный холодъ; но когда холодильные аппараты будутъ въ употребленіи въ жаркихъ странахъ, человѣкъ найдетъ въ своемъ жилищѣ температуру болѣе прохладную. и эта прохлада его подкрѣпитъ. И тогда европеецъ будетъ въ состояніи жить и акклиматизироваться въ жаркомъ поясѣ, подобно тому, какъ онъ уже акклиматизировался въ холодномъ.

Но не примемъ даже во вниманіе эту возможность создать искусственный холодъ. Правда ли то, что всѣ области подъ тропиками, вслѣдствіе царящей въ нихъ жары, недоступны для европейца? Неправда. Центральная Африка представляетъ изъ себя плато въ 1000 метровъ надъ уровнемъ океана и не во всѣхъ ея частяхъ жара невыносима. Если климатъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Конго и вреденъ, то климатъ Родезіи превосходенъ. А одна только Родезія могла бы прокормить милліоны людей. То же самое мы встрѣчаемъ

въ Бразиліи: не говоря уже о южныхъ провинціяхъ (Рio Гранде до Суль и Санта-Катерина), климатъ которыхъ очень здоровъ, центральныя мѣстности образуютъ тоже довольно возвышенное плато, въ которомъ лѣтнія жары уравновѣшиваются зимними холодами. Въ Гойацъ и Матто-Гроссо термометръ иногда показываетъ ниже нуля. Въ одномъ только Матто-Гроссо достаточно мѣста для 200 милліоновъ жителей, говоритъ Реклю. Климатъ провинціи Минасъ-Гересъ тоже превосходенъ. «Долго сомнѣвались», говоритъ знаменитый географъ, «могутъ ли европейскіе эмигранты акклиматизироваться въ Бразиліи. Даже эмигрантамъ изъ Сѣверной Европы въ матеріальномъ отношеніи живется лучше на своей новой родинѣ, чѣмъ на старой. Женщины какъ бы молодѣютъ и рождаемость превышаетъ въ четыре, пять и даже шесть разъ ежегодную смертность». Что сказать затѣмъ объ аргентинской республикѣ, нѣкоторыя мѣстности которой превосходны во всѣхъ отношеніяхъ. «На сѣверѣ, востокѣ и на западѣ разстилаются плодородныя долины, климатъ которыхъ какъ разъ подходитъ европейцамъ; тамъ хватитъ мѣста на нѣсколько милліоновъ людей». Какъ видно, всѣ мѣстности подъ тропиками вполнѣ доступны для бѣлой расы. Но допустимъ даже, что она будетъ жить въ предѣлахъ холоднаго и умѣреннаго пояса, но и тогда она будетъ имѣть возможность размножаться въ неограниченныхъ размѣрахъ. Одна только Новая Зеландія, которую часто называютъ австралійской Италіей такъ какъ ея поверхность равняется приблизительно поверхности Италіи и форма ея походитъ на форму Италіи, могла бы широко прокормить населеніе въ 30 милліоновъ. Европейская Россія, Сибирь, Соединенные Штаты, Канада —относительно пустынны, эти страны могутъ свободно прокормить полтора милліарда человѣкъ. Въ однѣхъ областяхъ холоднаго и умѣреннаго поясовъ могло бы помѣститься жителей большечѣмъ ихъ теперь на всемъ земномъ шарѣ. Изъ этого видо, сколько еще существуетъ свободныхъ земель, которыя могли

бы быть населены бѣлой расой и насколько не основательны и смѣшны опасенія пессимистовъ.

Предполагая даже, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ, что всѣ экваторіальныя области предоставлены исключительно желтымъ и чернымъ, мы имѣемъ достаточно земель въ холодныхъ и умѣренныхъ областяхъ, чтобы размножиться въ такой же степени, какъ и они.

Отлично, но кѣмъ будутъ населены эти пустынныя земли? Пессимисты отвѣчаютъ безъ обиняковъ: желтыми и черными. Они насъ опередятъ, они раньше нашего заселятъ области тропическаго пояса, въ которыхъ пока еще мало жителей, и области умѣреннаго пояса. И бѣлая раса не только не будетъ въ состояніи расширить свои владѣнія и акклиматизироваться въ жаркихъ странахъ, но азіаты и африканцы даже захватятъ области, принадлежащія бѣлой расѣ, такъ какъ они болѣе плодовиты. Здѣсь на сцену выступаетъ новый врагъ бѣлой расы, болѣе страшный чѣмъ неприхотливость желтыхъ—ихъ плодовитость.

Отмѣтимъ, во первыхъ, противорѣчіе въ словахъ пессимистовъ. По ихъ словамъ, бѣлой расѣ не предстоитъ никакой будущности, такъ какъ она никогда не будетъ въ состояніи распространиться по тропическимъ странамъ. Но почему желтая и черная расы имѣютъ передъ собой будущность, хотя онѣ никогда не будутъ въ состояніи заселить холодныя и умѣренныя страны? Повидимому одни бѣлые не въ состояніи акклиматизироваться въ новыхъ странахъ, а желтые и негры, повидимому, могутъ всюду акклиматизироваться. Однако намъ извѣстно, что большое количество негровъ погибаетъ въ нашихъ странахъ, чахотка сводитъ многихъ изъ нихъ въ могилу. Но пессимисты не благоволятъ обращать вниманіе на эти мелкія подробности.

«Границы расъ непреложны», говоритъ г-жа Арведъ Баринъ, вдохновляясь идеями Пирсона. Да, непреложны, но только по отношенію къ бѣлой расѣ, такъ какъ намъ угрожаютъ нашествіемъ желтыхъ. И здѣсь опять таки не даютъ

себѣ труда объяснить, одна почему бѣлая раса осуждена на это

«Какой значительный историческій фактъ преобладаетъ надъ всѣми другими за послѣднія триста лѣтъ?» спрашиваетъ Э. Фагэ. «Это какъ бы сокращеніе нашей планеты. Все увеличивающаяся свобода сообщеній уменьшила разстоянія и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы уменьшила самую поверхность земли. Въ средніе вѣка сосѣдями считались жители городовъ, отстоящихъ другъ отъ друга на нѣсколько сотъ километровъ, въ XVII вѣкѣ французъ считался сосѣдомъ германца, а въ настоящее время мы можемъ считать себя сосѣдями китайцевъ и японцевъ... Вселенная представляетъ изъ себя какъ бы одну семью. Это очень мило, но когда расы соприкасаются другъ съ другомъ, онѣ неминуемо должны придти въ столкновеніе». Такъ и случилось на самомъ дѣлѣ! «Мы будемъ изгнаны изъ областей, въ которыхъ климатъ намъ позволилъ утвердиться» говоритъ г-жа Арведъ Баринъ. «Негру нужно будетъ приложить больше усилій, чтобы сдѣлаться нашимъ соперникомъ—въ какой бы то ни было области, чѣмъ индусу, но въ недалекомъ будущемъ (черно-кожее населеніе увеличивается вдвое въ 40 лѣтъ) онъ будетъ имѣть за себя глупое могущество численности, противъ которой не могутъ ничего сдѣлать ни умъ, ни наука. Г. Пирсонъ беретъ въ примѣръ Наталь. Когда Англія овладѣла послѣднимъ въ 1842 году, въ среднемъ, приходилось 5 негровъ на квадратную милю. Плодородіе почвы и преимущества очень разнообразнаго климата привлекли въ эту новую колонію европейскихъ эмигрантовъ цѣлыми массами, но и черные, не говоря уже о китайцахъ и индусахъ, съ своей стороны, бросились въ Наталь, привлекаемые обѣщаніемъ безопасности и свободы, даннымъ имъ правительствомъ бѣлыхъ. Въ настоящее время цвѣтное населеніе въ тринадцать разъ многочисленнѣе бѣлаго. Черезъ полвѣка европейцевъ окажется весьма мало, они погибнутъ, подавленные числомъ, даже если бы негры не достигли ни малѣйшаго про-

гресса, вѣроятность чего во всякомъ случаѣ не доказана». Но приведемъ продолженіе этой интересной цитаты.

«На Явѣ, гдѣ горы однако являются самымъ здоровымъ мѣстопребываніемъ для европейцевъ, количество туземцевъ, равнявшееся къ концу прошлаго вѣка двумъ милліонамъ дошло въ настоящее время до 23 милліоновъ, то есть увеличилось болѣе чѣмъ въ десять разъ за эти сто лѣтъ, тогда какъ количество голландцевъ остается приблизительно все одно и тоже. Бернео и Новой-Гвинеѣ нечего опасаться быть заселенными нами, бѣлыми. Малайскій архипелагъ будетъ заселенъ, но не бѣлыми, а китайцами, которые уже теперь составляютъ значительный процентъ населенія въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что китайцы, съ другой стороны, предупредятъ насъ съ Центральной Азіи. Какимъ образомъ противиться этому численному перевѣсу который мы только что называли глупымъ? Въ одномъ только Китаѣ 400 милліоновъ желтыхъ. Около половины XX столѣтія ихъ будетъ уже 800 милліоновъ. Какимъ образомъ защищаться отъ ихъ вторженія въ наши страны?» Это является невозможнымъ, Э. Фагэ поясняетъ намъ почему именно: потому что желтые и чернокожіе будутъ сражаться противъ насъ естественнымъ оружіемъ, болѣе совершеннымъ чѣмъ то которое мы имѣемъ въ нашемъ распоряженіи.

Такимъ образомъ бѣлые не только не будутъ въ состояніи вытѣснить желтыхъ и черныхъ изъ ихъ владѣній, но напротивъ послѣдніе вытѣснятъ насъ изъ нашихъ владѣній. Они имѣютъ надъ нами два громадныхъ преимущества: непритязательность и плодовитость, которыя обезпечатъ за ними вѣрную побѣду.

Мы уже говорили о ихъ мнимой непритязательности. Намъ остается выяснить, гораздо ли серьезнѣе второе пугало, которымъ насъ стращаютъ—плодовитость.

«Китайцевъ теперь 400 милліоновъ, черезъ 50 лѣтъ ихъ будетъ 800 милліоновъ» говоритъ г-жа Арведъ Баринъ.—Вотъ

главный фактъ, на которомъ основываютъ будущую гибель нашей расы. Но былъ ли когда-либо точнымъ образомъ опредѣленъ процентъ приращенія народонаселенія Китая? По этому предмету не существуетъ не только точныхъ, но и приблизительныхъ статистическихъ данныхъ. Одни говорятъ, что въ Китаѣ 425 милліоновъ жителей, другіе — 293 милліона. Эти цифры основаны на очень сомнительныхъ данныхъ. Полагаютъ, что рождаемость въ Китаѣ очень высока. Въ Россіи тоже считалось догмой мнѣніе, что въ еврейскихъ семьяхъ рождаемость выше, чѣмъ въ христіанскихъ семействахъ. Точныя переписи доказали несправедливость этого мнѣнія. Если бы у насъ были точные документы о Китаѣ, его чрезмѣрная рождаемость быть можетъ тоже перешла бы въ область миѳовъ. Но затѣмъ одна рождаемость не имѣетъ никакого значенія, необходимо также принимать въ разсчетъ и смертность. Самое главное это перевѣсъ числа рожденій надъ числомъ смертей. Утверждая, что количество народонаселенія Китая увеличивается вдвое въ 50 лѣтъ, т. е., что означенный перевѣсъ выражается цифрой 2% въ годъ, высказываютъ мнѣніе не основанное ни на какихъ положительныхъ данныхъ. Это чистая фантазія. Увеличеніе народонаселенія на 1 проц. встрѣчается очень рѣдко въ странахъ, въ которыхъ нѣтъ эмиграціи. Очень вѣроятно, что смертность въ Китаѣ весьма значительна, если мы примемъ во вниманіе крайнюю нищету большей части жителей этой страны. Не только неизвѣстенъ процентъ приращенія китайскаго народонаселенія, но вообще не знаютъ существуетъ ли на самомъ дѣлѣ въ настоящее время это приращеніе. Очень компетентныя лица полагаютъ даже, что народонаселеніе Китая уменьшилось: по ихъ мнѣнію въ 1842 году въ Китаѣ было 413 милліоновъ жителей, а въ 1890 году только 348 милліоновъ.

Если бы народонаселеніе Китая всегда увеличивалоось вдвое въ пятьдесятъ лѣтъ, въ 920 году оно равнялось бы 26

человѣкамъ, но по переписи 922 г. жителей въ Китаѣ оказалось 45 милліоновъ. Съ другой стороны, если бы, принимая во вниманіе перепись 922 года, народонаселеніе увеличивалось вдвое въ каждые 50 лѣтъ, въ 1120 году оно должно было равняться 720 милліонамъ, тогда какъ теперь оно достигаетъ всего цифры 400 милліоновъ.

Способъ дѣйствія пессимистовъ вполнѣ выясняется: они основываются на поверхностныхъ аналогіяхъ, затѣмъ выдаютъ свои измышленія за неопровержимые факты, на которыхъ они основываютъ неминуемость будущей опасности.

«Чернокожее населеніе удваивается въ сорокъ лѣтъ», говоритъ Пирсонъ и приводитъ въ примѣръ Наталь, въ которомъ около 1842 года приходилось пять чернокожихъ на квадратную милю, а теперь приходится двадцать. Но можно себѣ вообразить обстоятельства, при которыхъ народонаселеніе увеличивается еще скорѣе. Представьте себѣ пустынную область, въ которой поселяются мужчина и женщина, черезъ два года у нихъ уже два ребенка. Значитъ народонаселеніе этой области увеличилось вдвое не въ сорокъ лѣтъ, но въ двадцать четыре мѣсяца. Не достаточно привочить цифры, необходимо также и анализировать ихъ. Если населеніе Наталя такъ быстро увеличилось, такъ это не потому, что рожденій въ немъ больше чѣмъ смертей, а потому что здѣсь имѣло мѣсто иммиграція кафровъ, которые поселились въ Наталѣ, потому что имъ была гарантирована безопасность. Населеніе Англіи увеличилось втрое съ 1780 года, населеніе Явы съ 2 милліоновъ дошло въ сто лѣтъ до 23 милліоновъ, населеніе Соединенныхъ Штатовъ увеличилось опять-таки въ сто лѣтъ съ 4 милліоновъ до 63 милліоновъ. Но необходимо обращать вниманіе на особыя условія во всѣхъ этихъ случаяхъ. Если населеніе Великобританіи увеличилось въ три раза за сто лѣтъ, изъ этого не слѣдуетъ, что то же самое должно происходить въ Китаѣ. Разныя обстоятельства производятъ и разныя результаты. Въ этой самой Великобританіи про-

центъ приращенія до XIX вѣка былъ совершенно другой: около 1080 года жителей въ Англіи было около трехъ съ половиной миллионовъ. Слѣдовательно въ первый разъ населенія въ Англіи увеличилось втрое по истеченіи семисотъ лѣтъ *)

Экономическая наука не съумѣла еще формулировать закона движенія народонаселенія. Иногда замѣчалось пониженіе рождаемости, причемъ народное благосостояніе увеличивалось. Число потомковъ въ этомъ случаѣ повидимому находится въ обратномъ отношеніи съ количествомъ удовольствій, которыя могутъ себѣ доставить родители. Но такъ бываетъ не всегда. Въ Канадѣ, въ самыхъ богатыхъ французскихъ семьяхъ бываетъ иногда двадцать, даже больше дѣтей. Франція, какъ извѣстно, представляетъ собою примѣръ приращенія богатства и одновременнаго съ этимъ пониженія рождаемости. И примѣръ этотъ до того замѣчателенъ, что онъ какъ бы всѣхъ ослѣпилъ. Пессимисты въ восторгѣ имъ воспользовались: по ихъ словамъ то, что мы видимъ теперь во Франціи, должно неминуемо случиться и случается въ другихъ странахъ. Но при этомъ забываютъ, что соціальныя явленія до крайности сложны и поэтому всегда новы. Разъ нѣтъ двухъ совершенно схожихъ листьевъ, тѣмъ болѣе не существуетъ двухъ схожихъ между собой обществъ. Ничто не доказываетъ, что рождаемость во Франціи будетъ всегда такъ низка, ничто не доказываетъ, что всякая другая нація, пользующаяся благосостояніемъ въ той же степени, что и Франція, будетъ непремѣнно имѣть такую же низкую рождаемость. Однако, на этомъ пониженіи рождаемости, находящемся въ прямомъ соотношеніи съ увеличеніемъ благосостоянія, и основываютъ, чтобы предсказывать будущее вымираніе бѣлой расы.

*) Въ 1086 году въ Англіи (безъ Шотландіи и Ирландіи) было 2 миллиона жителей Если бы начиная съ этого года населеніе увеличилось въ той же пропорціи, что съ 1860 до 1870 г., оно достигло бы въ 1886 г. восьмидесяти четырехъ миллионовъ.

Арійцы, по мѣрѣ своего обогащенія будутъ становиться менѣе плодовитыми, желтокожіе и чернокожіе будутъ бѣдны, но все же болѣе плодовиты, поэтому имъ будетъ принадлежать весь міръ. Этотъ выводъ очень милъ, только онъ грѣшитъ противъ логики. Если плодовитость находится въ обратномъ отношеніи къ благосостоянію, то желтокожіе и чернокожіе—разъ благосостояніе ихъ увеличится—тоже станутъ менѣе плодовитыми. А по мнѣнію пессимистовъ, пониженіе рождаемости, которое мы замѣчаемъ у бѣлыхъ, никогда не будетъ имѣть мѣста среди желтокожихъ. И здѣсь опять-таки намъ не даютъ никакихъ объясненій этого непонятнаго исключенія. Соціальныя явленія одинаковы для всѣхъ расъ: нѣтъ разницъ въ этомъ отношеніи ни для бѣлыхъ, ни для мулатовъ, ни для квартероновъ.

По мнѣнію пессимистовъ, европейцы, богатѣя, должны уменьшаться въ количествѣ, но другія расы при тѣхъ же условіяхъ не измѣнятся въ числѣ. Утверждать подобное—это значитъ прямо заявлять, что одни и тѣ же причины порождаютъ разные результаты.

На это могутъ замѣтить, что желтокожіе и чернокожіе останутся болѣе плодовитыми, такъ какъ они будутъ бѣднѣе. Въ такомъ случаѣ ихъ плодовитость ни къ чему не послужитъ; ихъ смертность будетъ такъ же высока, какъ и ихъ рождаемость. Человѣчество стремится къ уравновѣшенію. Будущее готовитъ намъ, вѣроятно, уравненіе соціальныхъ условій всѣхъ странъ. Такъ какъ плотность населенія вездѣ будетъ одинакова, то рождаемость не будетъ между чернокожими и желтокожими выше, чѣмъ между бѣлыми. Плодовитость низшихъ расъ представляется намъ такимъ же дѣтскимъ пугаломъ, какъ и ихъ мнимая неприхотливость.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Смѣшеніе явленій физіологическихъ и соціальныхъ.

ГЛАВА VI.

Неопредѣленность идеи о расѣ.

«А что же будетъ въ концѣ концовъ?» спрашиваетъ Э. Фагэ. Безъ всякаго сомнѣнія желтокожій побѣдитъ бѣлаго, а чернокожій побѣдитъ впослѣдствіи желтокожаго. Европа будетъ заселена желтокожими черезъ нѣсколько вѣковъ, можетъ быть даже лѣтъ черезъ сто, двѣсти. Ну такъ что же изъ этого? скажетъ чисто гуманитарный философъ. Желтокожіе явятся наслѣдниками нашей цивилизаціи, подобно тому какъ этими наслѣдниками когда-то были «варвары». Они возьмутъ у насъ нашу литературу, наши искусства, наши науки, наши идеи, обработаютъ ихъ по своему и создадутъ третью цивилизацію, отличную отъ первыхъ двухъ, а можетъ быть и болѣе возвышенную. Все это возможно и даже вѣроятно: желтокожіе и чернокожіе одарены умомъ и способностями. Однако, какъ на это указываетъ г. Фулье и нѣкоторые другіе, между бѣлымъ и желтокожимъ существуетъ гораздо большая разница, чѣмъ между греко-римлянином и варваромъ. Варваръ, собственно говоря, принадлежитъ къ той же расѣ, что римлянинъ и грекъ. Это, такъ сказать, нашъ двоюродный братъ, чего ни въ коемъ случаѣ нельзя сказать про желтокожаго и чернокожаго. Здѣсь существуетъ уже настоящая разница, очень значительная, этнологическая раз-

ница. Вѣдь какъ никакъ, а до сихъ поръ цивилизацію можно замѣтить только у бѣлыхъ. Несмотря на прекрасныя изобрѣтенія китайцевъ, въ ихъ цивилизаціи нельзя прослѣдить постояннаго и все усиливающагося прогресса, какъ это замѣчается сначала въ цивилизаціи древнихъ, а затѣмъ современныхъ бѣлыхъ. «Нельзя ожидать», говоритъ г. Фулье, «чтобы китайцы, или даже японцы проявили теперь мощную оригинальность, умственный и духовный подъемъ, стремленіе къ идеалу, чего у нихъ никогда не замѣчалось въ теченіи всей ихъ безконечной исторіи. Для нихъ уже прекраснымъ результатомъ будетъ, если они, подобно Японіи, поднимутся на общій и тривіальный уровень научныхъ познаній, который для какого нибудь европейскаго народа считался бы весьма недостаточнымъ. Вотъ мое мнѣніе, хотя я и не компетентенъ въ этомъ вопросѣ, да и не думаю, чтобы могъ вообще быть какой нибудь человѣкъ очень компетентный въ этомъ вопросѣ. Разъ Европа будетъ заселена желтокожими, конечно, настанетъ періодъ регресса—новый періодъ обскурантизма и безпорядка. Мы снова вернемся къ среднимъ вѣкамъ».

Во первыхъ, прежде всего укажемъ на первое противорѣчіе нашихъ противниковъ. Положительно противорѣчій у нихъ не оберешься. Г. Фагэ угрожаетъ намъ наступленіемъ эпохи среднихъ вѣковъ, вслѣдствіе побѣды желтокожихъ, но онъ забываетъ, что причина наступленія эпохи среднихъ вѣковъ совершенно другая. Средніе вѣка были у благородныхъ арійцевъ, не смѣшавшихся съ «подлыми» Туранцами.

Но обратимся къ факту. Побѣда желтокожихъ чувствительно измѣнитъ, если не уничтожитъ совсѣмъ, человѣческую цивилизацію. Поэтому *раса* является главнымъ факторомъ цивилизаціи. Это придаетъ расѣ первостепенное значеніе. Нужно поэтому разсмотрѣть возможно тщательнѣе какая идея, какой позитивный фактъ заключается въ этомъ словѣ, которое такъ часто употребляютъ и которымъ такъ упорно злоупотребляютъ въ наши дни. Во первыхъ, очевидно,

что *раса*—понятіе физіологическое, всѣ антропологи утверждаютъ это. Раса—есть извѣстная совокупность морфологическихъ чертъ. Но какихъ именно чертъ? На этотъ вопросъ нельзя дать достовѣрнаго и положительнаго отвѣта. Для однихъ кефалическое указаніе—все, другіе обращаютъ вниманіе на цвѣтъ кожи и на разныя другія черты, взятыя совершенно произвольно. Какъ ни стараешься статъ твердой ногой, это не удается. Если продолжить дальше анализъ, становится яснымъ, что раса, какъ и видъ, до нѣкоторой степени, является, субъективной категоріей нашего ума безъ внѣшней реальности. Природа едина. Животные виды происходятъ одинъ отъ другаго. Поэтому границъ между видами и расами не существуетъ. Нѣкоторые антропологи насчитываютъ до 150 человѣческихъ расъ, другіе—только пять. Спеціалисты говорятъ, что обычная классификація на бѣлыхъ, желтокожихъ, краснокожихъ и чернокожихъ не выдерживаетъ критики, такъ какъ цвѣтъ кожи ничего не значитъ, тогда какъ строеніе черепа значитъ все.

Существуетъ еще непреодолимое затрудненіе. Допустимъ, что въ извѣстный моментъ человѣческія расы совершенно дифференцировались. Допустимъ, что въ этотъ моментъ каждый индивидуумъ можетъ быть безъ всякаго колебанія отнесенъ къ своей расѣ Подобнаго теоретическаго момента никогда не бывало и не можетъ быть, такъ какъ дифференцированныя человѣческія расы начинали тотчасъ же смѣшиваться тысячью способами. Уже съ самаго разсвѣта исторической жизни народовъ *брахицефалы* и *долихоцефалы* жили вмѣстѣ на настоящей территоріи Франціи. Начиная съ неолитической эпохи Европа населена четырьмя различными расами. Три изъ этихъ расъ заняли Англію и до сихъ поръ имѣютъ тамъ своихъ представителей. Въ настоящее время можетъ такъ случиться, что изъ двухъ дѣтей, отъ одного и того же отца и одной и той же матери, одинъ приближается къ типу брахицефаловъ, а другой—долихоцефаловъ.

Прочнаго зданія на пескѣ не выстроишь. Поэтому антропологи и литераторы, строющіе прогрессъ человѣчества на теоріи расъ, впадаютъ въ постоянныя противорѣчія.

Г. Лебонъ принужденъ въ этомъ сознаться «У цивилизованныхъ народовъ, нѣтъ болѣе естественныхъ расъ, говоритъ онъ, но есть только искусственныя расы, созданныя историческими условіями».

Съ одной стороны г Лебонъ оспариваетъ существованіе чистыхъ расъ, а съ другой утверждаетъ «что люди каждой расы, каковъ бы ни былъ ихъ соціальный уровень. обладаютъ неизмѣннымъ запасомъ идей, традицій, чувствъ, образа мыслей, являющихся безсознательнымъ наслѣдствомъ ихъ предковъ» *). Но такъ какъ не существуетъ чистыхъ расъ, каждый человѣкъ долженъ по крайней мѣрѣ обладать идеями своихъ различныхъ предковъ, затѣмъ запасъ этихъ идей долженъ увеличиваться при каждомъ новомъ союзѣ; поэтому онъ не можетъ быть «неизмѣннымъ».

Приведемъ затѣмъ цитаты изъ сочиненія доктора Лебона, они очень поучительны «Большая часть историческихъ расъ еще только формируется. Необходимо это знать, чтобы понимать ихъ исторію. Одни только современные англичане представляютъ изъ себя расу, почти окончательно образовавшуюся. У англичанъ, древній бретонецъ, саксъ, нормандецъ исчезли и образовали новый однородный типъ. Во Франціи, напротивъ, провенсалецъ сильно разнится отъ бретонца и овернецъ отъ нормандца. Однако, если и не существуетъ средняго типа французовъ, то все же по крайней мѣрѣ существуютъ средніе типы нѣкоторыхъ областей». Въ этой короткой цитатѣ масса несообразностей. Во первыхъ, англійскій типъ не установленъ, такъ какъ въ Англіи существуютъ еще различныя первоначальныя расы, населявшія Европу въ четверичную эпоху. Затѣмъ обратите вниманіе

*) «Психологическіе законы эволюціи народовъ».

на произвольный способъ дѣйствія г. Лебона. Онъ устанавливаетъ чисто условныя рамки—отъ Ламанша до горъ Шевіо и говоритъ, что въ этихъ предѣлахъ существуетъ установившаяся раса. Если бы онъ соблаговолилъ взять страну отъ Ламанша до Оркадскихъ острововъ, онъ больше на нашелъ бы здѣсь этого установившагося типа, такъ какъ шотландцы не походятъ на англичанъ, Точно также, еели бы во Франціи онъ взялъ область сѣвернѣе Луары, онъ нашелъ бы установившійся типъ, какъ въ Англіи. Все зависитъ отъ субъективной точки зрѣнія—«Большая часть историческихъ расъ еще только формируется, говоритъ г. Лебонъ, одни только англичане представляютъ изъ себя расу почти окончательно установившуюся». Онъ ни словомъ не объясняетъ, почему англичане являются исключеніемъ изъ общихъ законовъ природы. Все живое мѣняется. Одухотвореное вещество и одухотворяется именно потому, что оно неустойчиво. Никогда не было и никогда не будетъ установившагося типа ни въ Англіи, ни въ другой какой либо странѣ.

Такимъ образомъ, антропологическая школа выставляетъ расу главнымъ факторомъ цивилизаціи. Но какъ только спросишь у нее, что она подразумѣваетъ подъ этимъ словомъ, все зданіе рушится. Никто никогда не могъ установить характеристичныхъ признаковъ расы. Долго такимъ признакомъ считали цвѣтъ кожи. Но современные антропологи считаютъ самой непростительной ересью смотрѣть на благороднаго *долихоцефала* и на подлаго *брахицефала* какъ на представителей одной и той же расы. «Бельгійцы, итальянцы, испанцы, говорящіе на родственныхъ языкахъ, не принадлежатъ къ родственнымъ расамъ. Напротивъ, къ однимъ и тѣмъ же расамъ принадлежатъ *брахицефалы*: Овернцы, Баденцы, Щвейцарцы, Баварцы, Албанцы», говоритъ французскій писатель Лапужъ въ своей статьѣ: «Le darvinisme dans la sciencе sociale».

ГЛАВА VII.

Раса и умственныя способности.

Г. Фагэ намъ объявляетъ, что желтокожіе и чернокожіе неспособны къ возвышеннымъ чувствамъ, не обладаютъ безкорыстной любознательностью, не заботятся о непрестанномъ моральномъ прогрессѣ. Такъ какъ эти факторы создаютъ цивилизацію, то когда желтокожіе и чернокожіе будутъ на свѣтѣ въ громадномъ большинствѣ, человѣческая цивилизація будетъ очень долго находиться въ застоѣ, наступятъ снова средніе вѣка. Разсуждая логично цивилизація должна была бы совершенно исчезнуть, такъ какъ, если чернокожіе и желтокожіе не будутъ имѣть высокихъ стремленій въ 2100 г. непонятно, почему у нихъ должны явиться эти стремленія въ 2500 году. Эти высокія стремленія являются или физіологическимъ фактомъ, или фактомъ соціальнымъ. Если они являются физіологическимъ фактомъ доколѣ желтокожіе будутъ желтокожими, они не будутъ имѣть высокихъ стремленій. Если эти высокія стремленія и явятся у нихъ въ одинъ прекрасный день, значитъ они не зависятъ отъ физіологическаго строенія.

Во всякомъ случаѣ, никто не оспариваетъ тото, что цивилизація является результатомъ психическихъ факторовъ. Самъ г. Фагэ признаетъ это, онъ говоритъ, что желтокожіе будутъ являться угрозой для человѣческой цивилизаціи, такъ какъ они не могутъ обладать высокими умственными стремленіями. Всѣ отлично понимаютъ, что цивилизація не зависитъ прямо отъ цвѣта кожи, отъ строенія черепа, но косвеннымъ образомъ является результатомъ этихъ факторовъ.

Извѣстная совокупность физіологическихъ особенностей всегда находится въ связи съ извѣстными умственными спо-

собностями. «Я не знаю», говоритъ г. Лапужъ въ своемъ сочиненіи »Les selections sociales», «высшей расы, примѣта которой была бы ниже цифры 74». Дѣлаютъ такой выводъ: раса X имѣетъ примѣту ниже 74, примѣта ниже 74 всегда сопровождается слабымъ развитіемъ ума, поэтому раса X слаба развита въ умственномъ отношеніи, поэтому она не будетъ способна создать высокую цивилизацію. По физіологической чертѣ можно всегда добраться до психическаго фактора.

Но чтобы имѣть возможность заявить a priori, что такая то раса не можетъ обладать развитыми умственными способностями, надо было бы обладать нѣкоторыми позитивными познаніями о связи существующей между строеніемъ черепа и его способностями. Такими познаніями никто не обладаетъ. Задачу эту старались разрѣшить всѣми возможными способами: разсматривали одну за другой то черепную коробку, то ея форму, то вѣсъ мозга, то его химическій составъ—всѣ эти попытки потерпѣли неудачу. Очень тяжелые мозги бывали иногда у идіотовъ, геніальные люди имѣли часто очень легкіе мозги. Форма черепа, долихоцефалія, мезатицефалія и брахицефалія тоже не помогли разрѣшенію задачи. Между индивидуумами, обладавшими одними и тѣми же черепными особенностями, встрѣчались и идіоты и геніальные люди. До сихъ поръ мы блуждаемъ въ потемкахъ; невозможно по черепу или мозгу опредѣлить умственныя способности индивидуума. Конечно должна быть связь между строеніемъ черепа и умственными способностями, но что это за связь, мы до сихъ поръ не узнали.

Наше незнаніе является слѣдствіемъ грубости нашихъ способовъ изслѣдованія. Можно серьезно сомнѣваться въ томъ, что наши умственныя способности зависятъ исключительно отъ столь грубаго факта, какъ строеніе черепа. Во первыхъ, здѣсь, какъ и въ другихъ біологическихъ фактахъ, нужно допустить, что сложныя явленія имѣютъ также и сложныхъ фак-

торовъ; человѣческій разумъ является одной изъ самыхъ сложныхъ вещей, какія только можно себѣ представить. Утверждать, что онъ зависитъ исключительно отъ строенія черепа, это значитъ высказывать слишкомъ произвольное мнѣніе; логически точно также можно было бы поставить его въ зависимость отъ формы уха или носа. И факты то и дѣло противорѣчатъ теоріямъ антропологовъ, которые связываютъ разумъ исключительно съ одной морфологической чертой. Насколько преувеличиваютъ важность строенія черепа! Если бы оно было единственнымъ факторомъ ума, дагомейцы были бы первыми по уму между народами всего свѣта, такъ какъ по наблюденіямъ Брока, черепъ ихъ развитъ сильнѣе, чѣмъ у кого бы то ни было.

Доколѣ антрополологи не установятъ неопровержимо соотношеніе между развитіемъ умственныхъ способностей и какой нибудь физіологическей чертой, мы будемъ считать ихъ теоріи ни на чемъ не основанными разсужденіями. Утверждать, что нѣтъ высшой расы, черепъ которой имѣетъ то или другое строеніе, нельзя и подобное утвержденіе является совершенно голословнымъ. Наука не можетъ основываться на чисто субъективныхъ утвержденіяхъ. Если намъ скажутъ, что китайцы не способны обладать высокими стремленіями, такъ какъ у нихъ желтая кожа, мы отвѣтимъ на это: докажите намъ, что желтая кожа исключаетъ возможность высокихъ умственныхъ способностей, а доколѣ вы этого не докажите, ваши утвержденія являются голословными.

Мы полагаемъ, что никто не имѣетъ права основывать научные выводы на субъективныхъ симпатіяхъ и на метафизическихъ абстракціяхъ.

Антропологи и люди обманутые ихъ ученіемъ о расахъ впадаютъ въ капитальную ошибку, которой они не замѣчаютъ; въ вопросѣ о развитіи умственныхъ способностей они забываютъ о существованіи соціальныхъ факторовъ. Они забываютъ *только* объ этомъ!

Умственныя способности человѣка находятся въ прямомъ отношеніи къ числу идей, содержащихся въ его мозгу и къ способности ихъ ассоціаціи. Число идей обусловлено въ свою очередь внутреннимъ и внѣшнимъ факторами. Первый факторъ это—способность воспринятія идей, а второй—количество воспринимаемыхъ идей. Допустимъ, я могу поднять рукою вѣсъ въ 3 кило, но если при этомъ въ теченіе всей моей жизни я не имѣлъ случая поднимать болѣе 500 граммовъ, развѣ теоретики вправѣ прійдти къ заключенію, что этотъ послѣдній вѣсъ долженъ служить мѣрою моей мускульной силы? Вѣдь такое заключеніе было бы вполнѣ ложно *). Точно то же набюдается во многихъ мозгахъ. Они содержатъ малое число идей не потому, чтобы физіологически были не способны содержать ихъ болѣе, а только потому, что соціальныя обстоятельства не представляли имъ случая къ ихъ воспринятію. Въ нашемъ распоряженіи нѣтъ средствъ къ измѣренію скрытыхъ силъ человѣческаго мозга и если мы видимъ, что мозги кафровъ и зулусовъ содержатъ мало идей, то къ чему это слѣдуетъ отнести, къ тому ли что географическія и историческія обстоятельства не дозволили пройти черезъ ихъ страну мощному потоку интеллектуальнаго развитія, или къ тому, что кафры были не способны воспринять и удержать въ памяти большее число мыслей? Пессимисты безъ колебаній устанавливаютъ послѣднюю гипотезу и немедленно возводятъ ее на высоту священнаго догмата. «Различныя расы обладаютъ физіологически характерными чертами, выраженными такъ же рѣзко, какъ и черты ихъ физическаго строенія», говоритъ г. Лебонъ. Но передъ нами

*) Другой примѣръ: Вообразите человѣка, глазъ котораго способенъ на разстояніи 100 метровъ различать мельчайшія детали. Его заключаютъ въ огороженное пространство въ 19 метровъ длины. Дальше ограды онъ ничего не видитъ, но по справедливости вправѣ ли мы сказать, что онъ не *можетъ* видѣть дальше этой ограды?

безчисленное количество фактовъ, которые доказываютъ противное.

Первостепенное значеніе принадлежитъ языку, который характеризуетъ преимущественно умственныя способности человѣческихъ группъ; совокупность словъ извѣстнаго языка есть въ то же время его популярная энциклопедія, такъ какъ люди даютъ названія только тѣмъ предметамъ, о которыхъ они имѣютъ извѣстное понятіе; грамматика и словосочиненіе—это квинтессенція народной логики, а языкъ—самое интимное выраженіе умственнаго развитія. Если раса обладаетъ психологическими особенностями настолько же характерными, какъ ее физіологическія особенности, то и они всегда выразятся въ языкѣ. Если раса совершенно не подчиняется идеямъ другой расы, она все-таки будетъ вынуждена руководиться грамматиками и словосочиненіемъ иностранцевъ, которые составляютъ основаніе умственной идіосинкразіи. Прекрасно' что же мы видимъ въ дѣйствительности? Люди одной расы легко выучиваются языку другой. Можно ли представить себѣ два языка болѣе не схожихъ чѣмъ англійскій и китайскій? Китайцы выражаютъ отношеніе между предметами самымъ примитивнымъ образомъ, присваивая слову то или другое мѣсто въ предложеніи; для той же цѣли англичане употребляютъ флексіи (измѣненіе окончаній): это два совершенно противоположныхъ пріема лингвистики. Однако, менѣе культурные китайцы изучаютъ англійскій языкъ въ очень короткое время, а для этого вполнѣ необходимо, чтобы ихъ мозгъ обладалъ скрытою силой, нужной для примѣненія къ дѣлу языка, построеннаго на началахъ анализа. Если поразмыслить, здѣсь надо допустить чрезвычайное напряженіе, радикальный переворотъ въ области мышленія, который съ такой легкостью совершается въ китайскихъ мозгахъ только потому, что эти послѣдніе обладаютъ значительными скрытыми способностями. Что вѣрно по отношенію къ языку, вѣрно такъ же и относительно идей.

Кто намъ далъ право утверждать, что такая-то раса неспособна къ воспринятію такихъ-то идей? Это значитъ имѣть притензію на знаніе a priori скрытыхъ способностей человѣческихъ мозговъ! Претензія по меньшей мѣрѣ дерзкая и мы предлагаемъ указать научное основаніе, дающее право сказать человѣку: скрытая сила вашего мозга можетъ достигнуть при развитіи вотъ такой-то границы, но не дальше.

Когда намъ говорятъ, что цивилизація погибнетъ, такъ какъ китайцы неспособны воспринять ту или другую идею, намъ остается только отвѣтить: дайте намъ доказательствъ, доказательствъ!

Было время, когда арійцы не имѣли представленія объ идеяхъ существующихъ теперь; если бы ихъ мозговыя способности были ограничены, они никогда не пріобрѣли бы новыхъ идей и мы представители XIX-го вѣка никогда не могли бы думать такъ, какъ мы думаемъ. Мозговой феноменъ есть только частный случай болѣе общаго біологическаго явленія: именно соотношенія между органомъ и его функціей. Функція созидаетъ органъ, который въ свою очередь обусловливаетъ существованіе функціи. Изъ того, что мозги китайцевъ въ дѣйствительности содержатъ теперь X идей вовсе не слѣдуетъ, чтобы они завтра не могли и не будутъ содержать X+2 идеи. Если число X признать предѣльнымъ, необходимо допустить вмѣстѣ съ тѣмъ, что органы никогда не могутъ развиваться, а это противорѣчитъ всѣмъ фактамъ біологіи.

Отъ бѣлой женщины и бѣлаго мужчины рождается бѣлый ребенокъ; наслѣдственность необходимо заключается въ извѣстные предѣлы; но геній какъ и тупоуміе находятся внѣ этихъ предѣловъ. Отъ высоко-одареннаго отца и замѣчательной матери могутъ произойти идіоты, точно такъ-же какъ глухо-нѣмые дѣти могутъ произойдти отъ союза родителей, отличавшихся весьма тонкимъ слухомъ. Ренанъ, допуская лишь вліяніе наслѣдственности, долженъ былъ быть самымъ вѣрующимъ человѣкомъ: его предки, въ теченіе мно-

гихъ поколѣній, были отличными католиками, благочестивыми людьми непоколебимой вѣры, однако это не помѣшало Ренану сдѣлаться такъ называемымъ свободнымъ мыслителемъ. Нужно быть весьма осторожнымъ въ вопросахъ о наслѣдственности. она конечно существуетъ, но мы безусловно незнаемъ въ какихъ предѣлахъ она проявляется. Ничто не даетъ намъ права утверждать, что если желтая раса до нынѣ не произвела на свѣтъ великихъ геніевъ, она не произведетъ ихъ и въ будущемъ, въ силу законовъ наслѣдственности.

Какъ объяснено выше (въ VI главѣ), пессимисты отказываютъ желтымъ и чернымъ въ возвышенныхъ чувствахъ, точно также какъ и въ умственныхъ способностяхъ. «Было бы рисковано надѣяться, что въ китайцахъ проснется со временемъ возвышенная нравственность и чувство идеала, которыхъ они не имѣли въ прошедшемъ», говоритъ г. Фулье. Этимъ совершенно произвольнымъ увѣреніямъ можно противопоставить безчисленныя возраженія Во-первыхъ укажемъ на то, что если бы благородные dolicho-blonds (homo europeus) упали съ неба, тогда бы мы согласились съ тѣмъ, что они могутъ обладать чувствами, недостижимыми для подлыхъ brachy-bruns (homo alpinus), происходящихъ изъ земного праха. На дѣлѣ это не такъ: благородный homo europeus путемъ медленнаго совершенствованія произошелъ отъ низшаго типа. Теперь кто можетъ сказать, въ какой собственно моментъ ихъ развитія возвышенныя чувства проникли въ его душу? Итакъ, какъ эти чувства вошли нѣкогда въ душу homo europeus, почему со временемъ не могутъ они проникнуть и въ души homo alpinus?

Съ другой стороны, гдѣ собственно кончаются люди расы dolicho-blonds? Природа не признаетъ искусственныхъ категорій, созданныхъ путемъ измышленій человѣческаго ума. Между длинноголовыми и короткоголовыми, между признакомъ, который означаютъ цифрою 75 и таковымъ же, выраженнымъ цифрою 94, стоятъ промежуточныя градаціи. По-

этому были принуждены создать нижеслѣдующія подраздѣленія: подъ-длинноголовые, среднеголовые и подъ-короткоголовые. Наконецъ, задаемъ мы вопросъ, какому изъ этихъ подраздѣленій свойственны великодушныя и благородныя чувства. Возможно ли допустить, что они не могутъ проникать существо коротко-головыхъ, или они проникаютъ существо подъ-коротко-головыхъ? Мы съ умысломъ ставимъ этотъ вопросъ рѣшительнымъ образомъ, чтобы видѣть на какихъ основаніяхъ зиждутся искусственныя теоріи.

Но, допуская что длинноголовые — единственные носители возвышенныхъ чувствъ, мы неминуемо столкнемся съ абсолютнымъ противорѣчіемъ. Наши противники предоставляютъ возвышенныя и деликатныя чувства исключительно въ удѣлъ благороднымъ арійцамъ. Однако, *арійская раса*—это чистѣйшая химера, такая же какъ расы *латинская* и *англо-саксонская*.

Антропологи протестуютъ всѣми силами противъ вторженія лингвистики въ предѣлы ихъ компетенціи. Народы безъусловно различныхъ расъ могутъ говорить на одномъ и томъ же языкѣ; абсолютно различные языки могутъ употребляться народами одной расы. Термины. *раса латинская*, *раса арійская*, абсолютно неправильны съ точки зрѣнія антропологіи эти расы не существуютъ и никогда не существовали. Итакъ когда г. Фулье увѣряетъ, что великодушные чувства даны въ удѣлъ арійцамъ, это тоже самое, что если бы онъ увѣрялъ, что эти чувства составляютъ достояніе длинно-головыхъ, средне-головыхъ и коротко-головыхъ, такъ какъ мы уже видѣли, что всѣ эти расы конкурируютъ на право составленія арійской группы, которая состоитъ изъ Homo Europeus'a (благороднаго dolicho-blond'a), изъ Homo Alpinus'a, (подлаго brachybru'a) и даже Homo Acrogonus'a, низшаго существа.

Наконецъ послѣднее возраженіе относится къ скрещенію расъ. Мы уже коснулись его, говоря объ общности соціальныхъ законовъ.

Допустимъ пока, что черные не способны на благородныя и великодушныя чувства, что же можно сказать о происходящихъ отъ нихъ мулатахъ, квартеронахъ и октавонахъ? Слѣдуетъ ли допустить, что эти индувидуумы способны обладать половиной, четвертью или восьмою частью возвышенныхъ стремленій? Знаменитый агитаторъ Дугласъ, умершій два года тому назадъ, былъ сыномъ бѣлаго и негритянки. Надлежитъ думать, что онъ вполнѣ обладалъ великодушными чувствами, такъ какъ въ теченіи всей жизни онъ великодушно жертвовалъ собою, на что многіе благородные dolicho blonds не всегда способны. Когда говорятъ, что великодушныя чувства не могутъ болѣе проявляться, минуя признакъ, означенный цифрою 75, слѣдовало бы по меньшей мѣрѣ подкрѣпить эти смѣлыя увѣренія хоть какимъ нибудь доказательствомъ. Но этого не только не дѣлаютъ, но даже не пытаются сдѣлать хоть одинъ шагъ въ этомъ направленіи, такъ какъ доказать это невозможно.

Нельзя по справедливости утверждать, что извѣстныя идеи и чувства являются достояніемъ расы, въ физіологическомъ смыслѣ этого слова. Идеи и чувства, какъ явленія психологическія, подчиняются только психологическимъ законамъ. Европейцы присвоили себѣ монополію на рыцарскія чувства, но должны отъ нея отказаться. Эти чувства были распространены такъ же въ индусскомъ обществѣ, въ извѣстные историческіе моменты.

«Когда сравниваютъ между собою способности расъ. говоритъ д-ръ Лебонъ, умственное различіе часто представляется довольно слабымъ». Такъ какъ раса въ большинствѣ случаевъ ничто иное, какъ субъективное измышленіе нашего ума, намъ заранѣе слѣдовало ожидать подобнаго вывода. Поясникъ примѣромъ: среднеголовые начинаются съ обозначенія—75. Почему не съ обозначенія 80? Дѣйствительно въ природѣ, гдѣ нѣтъ рѣзкихъ подраздѣленій, умственныя способности распредѣляются между людьми, въ силу обстоя-

тельствъ, которыхъ далеко не единственнымъ факторомъ является раса. Высокіе умы могутъ народиться между желтыми и черными, а люди посредственные весьма обыкновенны между бѣлыми.

Намъ скажутъ, что негры не имѣли Ньютона и Пастера. На это мы отвѣтимъ, что слѣдуетъ принимать во вниманіе такъ же и соціальные факторы. Грецiя въ эпоху Рамзеса Великаго не имѣла ни Аристотеля, ни Гиппарха. Это однако не доказываетъ, что раса, населявшая въ то время эту страну, была неспособна произвести на свѣтъ подобныхъ людей, такъ какъ позднѣе она ихъ производила. Это только доказываетъ, что въ Грецiи въ эпоху Рамзеса Великаго не имѣлось на лицо совокупности обстоятельствъ, необходимыхъ для того, чтобы появился на свѣтъ человѣкъ необыкновеннаго ума, какимъ былъ Аристотель.

ГЛАВА VIII.

Неправильное употребленіе термина раса.

Не только одни умственныя способности присоединяются къ понятію о расѣ, есть много другихъ, изъ коихъ нѣкоторыя принадлежатъ къ области весьма пылкой фантазіи.

Пессимисты прожужжали намъ уши опасеніями мнимой гибели нѣкоторыхъ расъ По ихъ словамъ нѣкоторыя изъ этихъ расъ настолько вырождаются, что теряютъ способность производить дѣтей: ихъ сила дѣторожденія пропадаетъ; появляется олигантрофія. Такимъ образомъ въ древности греки потеряли способность къ воспроизведенію потомства, затѣмъ настала очередь римлянъ и наконецъ теперь на этой очереди стоитъ Франція. Несчастныя латинскія расы! Они даже болѣе не могутъ имѣть потомства. Ихъ жизнеспособность гаснетъ; они достигли послѣдней степени дряхлости.

Эти выводы поразительны! Они грѣшатъ только противъ одного, пропущенъ повидимому только ничтожный фактъ именно, тотъ, что рождаемость и смертность подчинены въ высокой степени экономическому положенію. Въ зависимости отъ измѣненія этого положенія коэффиціентъ рождаемости (въ настоящую минуту мы говоримъ только о ней) такъ же измѣняется. Три народа, слабую рождаемость которыхъ по очереди оплакивали, которымъ была предсказана была близкая гибель отъ олигантрофіи, въ извѣстныя эпохи исторической жизни

отличались весьма высокой рождаемостью. Народонаселеніе новой Греціи устроилось въ теченіе пятидесяти лѣтъ, считая съ 1830 по 1880 года, при томъ почти безъ всякаго содѣйствія эмиграціи; это—огромный процентъ приращенія. Рождаемость въ Италіи теперь почти самая высокая въ Европѣ и превосходитъ рождаемость Англіи, населенной благородными англо-саксами. Достаточно бросить бѣглый взглядъ на статистику рождаемости, чтобы прійдти къ заключенію, что она абсолютно не имѣетъ ничего общаго съ расой. Въ настоящее время рождаемость то увеличивается, то уменьшается, какъ у Германцевъ, такъ и у Латинянъ. Рождаемость Англо-Саксовъ въ Массачузетѣ ниже рождаемости Франціи. Скажемъ больше, рождаемость разнообразится не только въ границахъ одной и той же народности. Такъ она составляетъ 44,8 на 1000 жителей провинціи Джирженти въ Сициліи и всего 38,7 на то же число жителей въ Тосканѣ.

Обыкновенно противопоставляютъ энергію англо-саксонскихъ работниковъ изнѣженности развращенныхъ латинянъ и вырождающихся кельтовъ. Однако и здѣсь раса абсолютно не при чемъ. «Ирландцы, говоритъ итальянскій экономистъ Ф. Нитти *), которые у себя на родинѣ лѣнивы, вялы и непостоянны, по переѣздѣ въ Америку обнаруживаютъ, благодаря режиму лучшаго питанія, огромную энергію и становятся иногда болѣе дѣятельными, чѣмъ даже сами англійскіе рабочіе». Потребленіе мяса въ Сединенныхъ Штатахъ равняется въ среднемъ 130 фунтамъ на человѣка въ годъ, а въ Италіи всего 26 фунтамъ. Вотъ почему вообще итальянскій работникъ хуже англійскаго, а никакъ не потому, что онъ принадлежитъ къ латинской расѣ.

Способность дѣторожденія и мускульная сила еще могутъ стоять въ извѣстномъ соотношеніи съ расой. Но думаютъ, что

*) L'alimentazione et la Forzadi lavoro dei Popoli. 1894.

она даже оказываетъ вліяніе на самыя сложныя экономическія учрежденія.

Первое французское общество страхованія жизни «La Générale» было основано въ 1819 году. «Пять лѣтъ спустя послѣ его основанія оно располагало капиталомъ въ 370,000 франковъ и еще черезъ пятнадцать лѣтъ вмѣсто того, чтобы разростись, оно пришло въ упадокъ. Страховки на всю жизнь ограничивались, смѣшно сказать, суммой въ 231,000 франковъ. Кажется можно было потерять всякую надежду, говоритъ одинъ французскій экономистъ, и объявить французскій темпераментъ рѣшительно враждебнымъ этому учрежденію» *).

Если бы настоящій трактатъ имѣлъ мѣсто въ 1840 году тогда бы сказали: «страхованіе не прививается къ французской расѣ», подобно тому какъ теперь говорятъ, что она не способна къ колонизаціи и враждебна относится къ децентрализаціи.

Въ 1894 году страхованіе во Франціи достигли почтенной цифры въ 3.500.000,000 франковъ и цифра эта ежедневно увеличивается. Ясно, что всѣ увѣренія въ мнимой неспособности расы, не болѣе какъ злыя шутки.

Ни мало не преувеличивая мы можемъ сказать, что французская раса относится враждебно къ децентрализаціи. Нѣчто подобное приписываетъ ей г. Лебонъ: «Будутъ ли англичане имѣть монарха или призидента, государство всегда будетъ ограничено до минимума, частному гражданину будетъ предоставлено максимумъ свободы. Это противоположно латинскому идеалу». Но свобода не имѣетъ ничего общаго съ расой. Германскіе народы и въ частности сама Англія переносили самый унизительный деспотизмъ; въ средѣ же латинскихъ народностей процвѣтала республиканская свобода. Между на-

*) G. d'Avenel, Mècanisme de la vie moderne. 2-e série.]

родностями Судана есть такія, гдѣ монархи почитаются какъ боги, а рядомъ съ ними находятся республики весьма либеральныя.

Но возвратимся къ термину д-ра Лебона: «Государство ограниченное до минимума противорѣчитъ латинскому идеалу». Если этотъ самый писатель говоритъ, что «не существуетъ общаго типа французовъ» или, другими словами, что «не существуетъ французской расы», какъ же можно допускать существованіе латинской расы? Какъ можетъ несуществующая раса имѣть свои идеалы.

Повидимому доказано, что многіе арабскія племена принадлежатъ къ чистой латинской расѣ», говоритъ П. Леруа-Больe *). Однако эти племена живутъ совершенно такъ же, какъ и племена, принадлежащія къ Берберской расѣ: одинаковыя установленія, одинаковые нравы. Если однако латиняне могли покинуть подъ давленіемъ историческихъ событій, не только свои идеалы, но и всю свою соціальную организацію, почему же думаютъ, что это повторится въ будущемъ? По какому праву увѣряютъ, что латинская раса останется неизмѣнной съ XIX столѣтія, если прежде она никогда не была таковою.

Народы запада, сгруппированные близь бассейна Средиземнаго моря, создали извѣстный соціальный идеалъ, какъ слѣдствіе многихъ и многихъ милліоновъ обстоятельствъ. Когда обстоятельства мѣняются, идеалъ видоизмѣняется, вотъ все, что можно сказать съ достовѣрностью. Но когда начинаютъ увѣрять, что нынѣ свободные англо-саксы, или латиняне централизаторы останутся таковыми до скончанія міра, тогда обнаруживаютъ незнаніе первоначальнаго закона біологіи и соціологіи, что все живущее вѣчно преобразуется.

Мы слышимъ ежедневно, что расы впадаютъ въ дряхлость, что въ извѣстные моменты имп овладѣваетъ неизлѣчимый

*) L'Algérie et la Tunisie. Paris, Guillaumin, 1887.

недугъ нравственнаго разложенія, который ведетъ ихъ къ могилѣ. Не мало нареканій этого рода было высказано по адресу Греціи IV вѣка: Аѳины сдѣлались тогда царствомъ гетеръ, Фрина диктовала тамъ свои законы, о ней заботился городъ Перикла, и т. д.; сластолюбіе торжествовало и Греція должна была гибнуть. Прекрасно, но и здѣсь не видно вліянія расы. Какъ только Аѳины потеряли значеніе центра удовольствіи, они утратили вмѣстѣ съ тѣмъ репутацію безнравственнаго города. Въ наши дни даже актеры Греціи «ведутъ добродѣтельную семейную жизнь». Если Римъ, Венеція и Парижъ по очереди заняли мѣсто Аѳинъ, то это не происходило единственно въ силу деморализаціи латинской расы, а скорѣе въ силу тысячи другихъ обстоятельствъ Лондонъ, который въ извѣстныхъ отношеніяхъ сталъ также городомъ удовольствій, нынѣ проявляетъ въ нѣсколькихъ кварталахъ не меньшій, если только не большій развратъ, чѣмъ въ Парижѣ.

Въ результатѣ значительное число соціальныхъ явленій, которыя приписываютъ обыкновенно исключительному вліянію расы, въ дѣйствительности зависитъ отъ факторовъ совершенно иного порядка. Это вѣчное смѣшеніе физіологическихъ и соціальныхъ феноменовъ обнаруживаетъ замѣчательную вѣтренность и легкомысліе.

---

*) G. Deschamps, la Gréce d'aujourd'hui. Paris. Colin, 1894 p 132. Этотъ авторъ разсказываетъ забавную исторію съ однимъ французскимъ морскимъ офицеромъ. который хотѣлъ угостить тонкимъ ужиномъ актрису греческаго театра въ Аѳинахъ. Онъ былъ приглашенъ къ столу и отецъ актрисы предложилъ ему жениться на ней. разъ она ему нравится! Вотъ насколько теперь патріархальны стали нравы города, гдѣ нѣкогда царствовала Фрина.

ГЛАВА IX.

Благородство расъ.

Большинство современныхъ публицистовъ считаетъ расу единственнымъ факторомъ цивилизаціи; есть высшія благородныя расы, способныя осуществить идею безконечнаго прогресса, подняться на высшія вершины умственнаго совершенства; зато съ другой стороны есть подлыя, низшія расы, которыя никогда не смогутъ выйдти изъ варварскаго состоянія и подняться выше посредственности. Мы уже приводили по этому предмету идеи Э. Фагэ и подобныхъ ему пессимистовъ. Но извѣстные антропологи идутъ много дальше: по ихъ мнѣнію, цивилизація зависитъ не отъ совокупности физіологическихъ особенностей, составляющихъ человѣческій типъ, а только отъ одной изъ этихъ особенностей: формы черепа. Когда индувидуумъ достигаетъ извѣстнаго, произвольно опредѣленнаго признака, онъ становится благороднымъ длинноголовымъ (dolicho-blond), производителемъ лучшей породы; если наоборотъ у него нѣтъ упомянутаго признака, онъ считается подлымъ короткоголовымъ (brachi-brun) Человѣческая цивилизація всегда двигалась и будетъ двигаться только производителями лучшихъ породъ.

Еще нѣсколько словъ, прежде чѣмъ перейдемъ къ предмету главы: антропологи занимаются точной наукой, они не метафизики, какъ напримѣръ теологи, а потому обязаны помнить, что въ области біологіи нераздѣльно царствуетъ принципъ многочисленности причинъ. Надо изслѣдовать человѣ-

ческій мозгъ, чтобы постигнуть дивный строй жизненныхъ явленій. И такъ какъ общество есть совокупность живыхъ индувидуумовъ, то сложность этихъ явленій немедленно возводится въ квадратъ.

Но извѣстные антропологи всецѣло забываютъ эту элементарную истину. Ослѣпленные страстью къ черепнымъ признакамъ, они все приписываютъ единственно этому фактору и не желаютъ слышать ни о чемъ иномъ.

И теперь приступить къ предмету главы. Угодно ли вамъ знать, для примѣра, почему римская республика находилась въ глубокомъ упадкѣ въ эпоху Цезаря? Г. Лапужъ *) объясняетъ намъ это слѣдующимъ образомъ: «Если припомнить въ извѣстную эпоху значительныя фамиліи Рима, существовавшія за двѣсти лѣтъ, можно замѣтить, что наиболѣе знаменитыя и древнѣйшія изъ нихъ болѣе не существовали и ихъ мѣсто заняли другія фамиліи, менѣе значительныя, вышедшія изъ всѣхъ слоевъ общества, даже изъ сословія вольноотпущенниковъ. Когда Цицеронъ жаловался на упадокъ римскихъ нравовъ, онъ забывалъ, что въ городѣ и самомъ сенатѣ природные римляне стали рѣдки и что на одного развращеннаго потомка квиритовъ приходилось десять развращенныхъ латинянъ и десять этрусковъ». Въ этомъ отрывкѣ почти столько же противорѣчій, сколько фразъ. На самомъ первомъ мѣстѣ стоитъ слѣдующее: паденіе республики обусловлено тѣмъ, что римляне производители лучшей породы были замѣщены латинянами и этрусками, которые не были такими же благородными производителями.

Во-первыхъ откуда г. Лапужъ почерпнулъ эти свѣдѣнія? Неужели онъ измѣрилъ всѣ черепа римлянъ и латинянъ? Неужели онъ фактически установилъ для первыхъ признакъ выше 74, а для вторыхъ ниже? Знатныя фамиліи Рима могли такъ же состоять изъ короткоголовыхъ, какъ и ла-

*) Les selections sociales.

тинскія фамиліи, тѣмъ болѣе что союзы между римлянами и латинянами практиковались въ теченіе столѣтій и что сами римляне собственно были природными латинянами. А вотъ и первое противорѣчіе: «на одного развращеннаго потомка квиритовъ приходилось десять развращенныхъ латинянъ». Если квиритъ былъ развращенъ, значитъ лучшая порода не предохраняетъ отъ разврата. Но тогда вся теорія разрушена до основанія. Лучшая порода не является уже единственной причиной цивилизаціи, такъ какъ производители этой породы способны развращаться, то есть, такъ сказать впадать въ варварское состояніе. Римляне въ эпоху Цезаря были развращены, слѣдовательно они были способны развращаться. Но если ихъ можно было развратить въ эпоху Цезаря. необходимо допустить, что при одинаковыхъ обстоятельствахъ, они развратились бы и въ эпоху Регула. Итакъ, если они были добродѣтельны только въ эпоху Регула, то это не являлось единственно слѣдствіемъ ихъ происхожденія, тутъ повліяли многіе факторы иного характера.

Но самую крайнюю непослѣдовательность г. Лапужъ высказываетъ въ слѣдующемъ онъ приписываетъ паденіе республики исчезновенію знатныхъ фамилій, существовавшихъ двѣсти лѣтъ раньше эпохи Цезаря. Во-первыхъ, что могло означать исчезновеніе какой-либо фамиліи? Это вовсе не было полнымъ исчезновеніемъ всего ея потомства, а только потомковъ по мужской линіи. Всѣ знатныя фамиліи не могли вымереть. Если бы это во всѣхъ человѣческихъ семьяхъ, то число обитателей земного шара постепенно уменьшалось бы. Напротивъ, число это увеличивается. Итакъ, если семья вымираетъ съ соціальной точки зрѣнія, это вовсе не значитъ, что она уничтожается съ физіологической точки зрѣнія. Нѣсколько извѣстныхъ членовъ фамиліи прекращаютъ существованіе, другіе теряются въ народной толпѣ, члены семьи по женской линіи распредѣляются между другими семействами вотъ и все».

Но послѣдуемъ за г. Лапужомъ и допустимъ, что знатныя семьи римлянъ 300 года до нашей эры дѣйствительно исчезли къ 100 году, исчезли въ физіологическомъ смыслѣ слова. Но развѣ мы имѣемъ право приписать этому факту паденіе римской республики? Знатныя 500 г. такъ же должны были вымереть къ 300 году, какъ фамиліи 300 г. вымерли къ 100 г. Между тѣмъ въ 300 году Римъ былъ всѣхъ добродѣтельнѣе. Теперь мы спрашиваемъ г. Лапужа, по какому праву считаетъ онъ представителями лучшей породы знатныя фамиліи 300, а не 500 года? Если бы эти послѣднія считались представителями лучшей породы то, такъ какъ они исчезли къ 300 году, тогда же перестала бы существовать и республика. Но вѣдь этого не случилось. На какомъ же основаніи заключаютъ, что паденіе республики является слѣдствіемъ единственно исчезновенія нѣкоторыхъ фамилій.

Такимъ образомъ можно найти много возраженій противъ теоріи г. Лапужа. который признаетъ расу единственнымъ факторомъ цивилизаціи.

Наконецъ, кто эти мнимые представители лучшей породы? Да, очевидно, побѣдители. Знатныя фамиліи Рима 300-го г. только потому считаются представителями лучшей породы, что въ теченіе III и II вѣка до нашей эры Римъ послѣдовательно покорилъ Карфагенъ, Македонію и Грецію. Вообразимъ теперь рѣшительную побѣду на сторонѣ Аннибалла, допустимъ, что бассейнъ Средиземнаго моря соединился подъ скипетромъ Кареагена и мы—люди XIX столѣтія говоримъ на семитическомъ діалектѣ, тогда мы, подлые короткоголовые, считались бы представителями высшей породы, а благородные длинноголовые представителями низшей расы.

Г. Лапужъ разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ: англо-саксы основали одну изъ величайшихъ на землѣ имперій, потому что они принадлежатъ къ высшей расѣ. Затѣмъ онъ продолжаетъ: французы были разбиты при Седанѣ; французы—

это тѣ же латиняне, какъ латиняне они принадлежатъ къ низшей расѣ. Но если бы почтенный авторъ писалъ свою книгу въ 1811 году, онъ пришелъ бы къ совершенно противоположному заключенію: французы побѣдили всѣ народы Европы, значитъ они принадлежатъ къ высшей расѣ. Заключеніе антропологовъ должны мѣняться послѣ каждаго сраженія: раса считающаяся наканунѣ сраженія представительницей высшей породы, завтра же можетъ лишиться этого преимущества! 17 іюня 1815 г. французы были представителями высшей расы, но 19 числа перестали ими быть, послѣ пораженія при Ватерлоо. Весь свѣтъ между тѣмъ знаетъ, что форма французскаго черепа не могла измѣниться въ теченіе 48 часовъ. Черепные признаки не обезпечиваютъ побѣды на полѣ битвы; длинноголовые галлы были разбиты короткоголовыми римлянами подъ командою Цезаря; татары и монголы, до nec plus ultra короткоголовые, нѣкогда разбили всѣхъ длинноголовыхъ жителей Европы. Нужно ли вспоминать о туркахъ, считавшихся непобѣдимыми втеченіи нѣсколькихъ столѣтій.

Далѣе, если черепные признаки даютъ преимущество на полѣ битвы, какъ объяснитъ г. Лапужъ побѣду на войнѣ, происходящей между людьми одной и той же расы. Какъ объяснить это обстоятельство, если воюютъ партизаны дома Ланкастера съ партизанами дома Іорка. Кто изъ нихъ высшей породы? Или затѣмъ, достаточно ли хорошо измѣрилъ авторъ черепа, чтобы объяснить намъ, что при Кромвелѣ, признакъ кавалеровъ не превосходилъ цифры 85, тогда какъ круглоголовые имѣли признакъ выше цифры 70. Неконецъ можетъ ли онъ доказать, что всѣ республиканцы 1793 г. были длинноголовые, а всѣ вандейцы короткоголовые.

Г. Вильфредо Парето какъ и мы указываетъ на противорѣчія г. Лапужа: «Мы видимъ, говоритъ этотъ выдающійся экономистъ *), что населеніе латинскихъ городовъ было со-

*) Cours d'economie politique t II.

вершенно однородно съ населеніемъ Рима, съ одною впрочемъ особенностью—приниженностью, отличающей побѣжденныхъ. Такимъ образомъ наибольшая пропорція производителей высшей породы, по мнѣнію г. Лапужа, обусловливаетъ побѣду. Но вотъ какъ разъ далѣе при разсужденіи объ уничтоженіи «представителей лучшей породы» онъ говоритъ: «Помпейцы, въ рядахъ которыхъ сражались остатки аристократіи и т. д.». Но такъ какъ Помпейцы были побѣждены, мы встрѣчаемъ здѣсь предложеніе, противорѣчащее предъидущему. Быть можетъ новая логика «высшей породы» замѣнитъ со временемъ правила современной логики, но пока эта послѣдняя не позволяетъ намъ допустить, чтобы два противорѣчащихъ предположенія могли быть одновременно вѣрными». Кажется лучшихъ доказательствъ не надо.

Признавая расу единственнымъ факторомъ цивилизаціи, вмѣстѣ съ тѣмъ отрицаютъ способность низшихъ расъ подняться когда нибудь выше уровня варварскаго состоянія или посредственности. Но что такое благородная раса? Это красивое согласованіе существительнаго съ прилагательнымъ представляетъ замѣчательную путаницу соціальныхъ и физіологическихъ фактовъ. Благороднымъ называютъ индувидуума, ставшаго извѣстнымъ благодаря своему соціальному положенію. Несомнѣнно всѣ нынѣ живущіе люди имѣли предковъ въ эпоху Карла Великаго. Всѣ фамиліи собственно отличаются одинаковой древностью; но есть индувидуумы, предки которыхъ занимали видное положеніе, допустимъ, во времена крестовыхъ походовъ и есть другіе, которыхъ предки занимали тогда невидное положеніе, не были тогда ничѣмъ замѣчательны. Такимъ образомъ намъ извѣстно, что предокъ Англійской королевы назывался Бонифаціемъ и былъ Тосканскимъ маркизомъ въ 812 году; но мы не знаемъ, кто были предки г. Чемберлэна въ эту эпоху. Они были темными, неизвѣстными людьми, вотъ и вся разница.

Признаками благородства расъ являются соціальныя учреж-

денія и историческая роль расъ. Но какимъ образомъ вообще раса можетъ быть или не быть благородной? Раса — это совокупность физіологическихъ особенностей, между тѣмъ какъ благородство — соціальный фактъ. Если человѣкъ изъ расы dolicho-blond, остается неизвѣстнымъ и его потомки тоже, онъ никогда не станетъ благороднымъ. Если же brachy-brun сдѣлается знаменитостью и его потомки тоже, то они станутъ благородными.

Разсматривая міровую роль расъ съ той же точки зрѣнія, какъ мы разсматриваемъ роль отдѣльныхъ личностей въ государствѣ, мы должны были бы считать благородными тѣ расы, которыя выдѣлились и стали извѣстными съ давнихъ временъ. Поэтому самыми благородными слѣдовало бы признать два племени: Египтянъ и Халдеянъ. Эти двѣ расы начали играть міровую роль гораздо ранѣе всѣхъ другихъ народовъ. Но антропологи не хотятъ допустить этой точки зрѣнія; они измѣряютъ черепа и утверждаютъ, что Халдеяне были «подлыми» Туранцами.

Какъ только начинаешь разсматривать расу съ точки зрѣнія ея благородства, тотчасъ же наталкиваешься на слѣдующее затрудненіе: принадлежатъ ли смѣшанныя племена къ благороднымъ расамъ или нѣтъ? Въ Мексикѣ въ настоящее время насчитываютъ до 4.500.000 метисовъ, происшедшихъ отъ первобытнаго населенія страны и Испанцевъ, а между тѣмъ не замѣтно, чтобы метисы стояли на низшей ступени умственнаго развитія сравнительно съ бѣлыми. Хуарецъ былъ метисъ, а Порфиріо Діацъ, нынѣшній президентъ республики, происходитъ отъ негра; люди въ жилахъ, которыхъ течетъ очень мало испанской крови съ точки зрѣнія интеллектуальнаго развитія и манеръ, ни чѣмъ не уступаютъ самымъ благороднымъ Кастильцамъ.

Къ какимъ расамъ надо причислить этихъ метисовъ, къ благороднымъ или къ «подлымъ»? Но, какъ утверждаютъ сами антропологи, на свѣтѣ нѣтъ ни одной расы абсолютно

чистой крови, и поэтому невозможно положительно сказать, какія расы можно причислить къ благороднымъ и какія нѣтъ. Но допуская ученіе о измѣненіи видовъ мы должны допустить, что всѣ расы происходятъ отъ какого нибудь животнаго. Слѣдовательно намъ не слѣдуетъ черезчуръ гордиться своимъ происхожденіемъ, намъ скорѣе слѣдуетъ за него краснѣть; но такъ какъ, съ другой стороны, всѣ люди на свѣтѣ произошли отъ низшаго вида, то между ними нѣтъ различія съ этой точки зрѣнія, не существуетъ ни «благородной», ни «подлой» расы.

Но даже допуская ученіе о трансформаціи видовъ, нашли возможнымъ построить цѣлую теорію благородства расъ. Говорятъ, что бѣлая и Арійская расы—послѣднія по времени между человѣческими расами и являются усовершенствованіемъ желтой расы, а эта послѣдняя, въ свою очередь, усовершенствованіемъ черной расы.

Негры по отношенію къ благороднымъ Арійцамъ являются тѣмъ же что и обезьяны, предшествовавшія человѣку по отношенію къ неграмъ—предками, оставшимися въ низшемъ фазисѣ эволюціи. Утверждаютъ, что въ извѣстное время (7 или 8.000 лѣтъ до нашей эры) земной шаръ былъ обитаемъ исключительно желтокожими и чернокожими. Но въ какомъ то дальнемъ углу Азіи (въ Бактріанѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ), болѣе совершенная раса Арійцевъ стала мало по малу выдвигаться вслѣдствіе болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ.

Эти Арійцы нахлынули на Европу, Персію и Индію. Въ Европѣ они истребили до единаго человѣка все первобытное населеніе, а сами заняли ихъ мѣсто. Вотъ почему въ настоящее время Европа населена благородными Арійцами, между тѣмъ какъ другія части свѣта заняты «подлыми» Туранцами. Таковъ взглядъ Пирсона *).

*) Арійцы Бактріанія могли принадлежать къ благороднѣйшей изъ всѣхъ расъ, но исторія насъ учитъ, что ихъ потомки, славяне и германцы, были долгое время погружены въ невѣжество.

Вся эта эпопея—чистѣйшій романъ, чистѣйшая выдумка *) Нѣтъ ни малѣйшаго доказательства того, что Бактріанія была обитаема бѣлымъ племенемъ и что 8000 лѣтъ тому назадъ оно оттуда разсѣялось по всей Европѣ. Извѣстно, что наша часть свѣта была обитаема уже въ пліоценовую эпоху, нѣкоторые же утверждаютъ, что люди жили въ Европѣ даже въ міоценовую эпоху.

Населеніе это никогда не было совершенно истреблено. Мы—его прямые потомки. Вообще этихъ массовыхъ истребленій никогда не бывало на самомъ дѣлѣ.

Въ четвертичную эпоху весьма немногочисленное народонаселеніе было разсѣяно на громадныхъ пространствахъ. Навѣрно были переселенія и истребленія, но такъ какъ вообще людей было очень мало, то и шайки, дѣлавшія набѣги, были весьма малочисленны и не могли производить поголовныхъ избіеній, такъ какъ во первыхъ, побѣдители были малочисленны, а во вторыхъ, побѣжденные были разсѣяны на большихъ пространствахъ. Не было болѣе жестокихъ завоевателей нежели испанцы: вторгнувшись въ Америку и владѣя усовершенствованнымъ оружіемъ они повсюду распространяли смерть. Число несчастныхъ туземцевъ, павшихъ жертвами ихъ кровожадности, исчисляется милліонами. И не смотря на это, что мы видимъ теперь? Въ Мексикѣ на 11 милліоновъ населенія нынѣ насчитывается до 6 милліоновъ туземныхъ жителей и 4 милліона метисовъ.

Въ Чили, равнымъ образомъ, коренное населеніе состоитъ изъ древнихъ туземныхъ племенъ съ незначительной примѣсью испанцевъ. Въ 16 вѣкѣ разница въ морфологическомъ отношеніи между испанцами и аборигенами была несрав-

*) Точно также прежде думали, что виноградъ былъ привезенъ къ намъ Финикіянами изъ Азіи. Теперь изысканія геологовъ доказали, что это растеніе было уже извѣстно въ Европѣ въ міоценовую эпоху. Такимъ образомъ здѣсь азіатское происхожденіе основывается исключительно на легендахъ.

ненно больше, чѣмъ она могла быть въ 70-мъ вѣкѣ до нашей эры между азіатскими завоевателями и аборигенами въ Европѣ. Но истребленія находятся въ прямой связи съ морфологическими отличіями, такъ какъ чѣмъ менѣе общаго между отдѣльными расами, тѣмъ больше антипатіи между ними.

Первобытные жители Европы міоценовой эпохи не были всѣ истреблены. Повторяемъ еще разъ, мы ихъ потомки. Поэтому нельзя сказать, что наша раса благороднѣе другихъ. Если даже допустить, что завоеватели, болѣе совершенные пришли изъ Азіи, что еще не доказано, во всякомъ случаѣ мы—метисы, но не чистые арійцы.

Ничто не доказываетъ, что желтокожіе или чернокожіе—наши предки. Мы не знаемъ на какомъ материкѣ образовалась та форма животнаго царства, которая называется человѣкомъ. Точно также не извѣстно, совершилось ли это образованіе въ одномъ мѣстѣ или во многихъ. Другими словами, мы не знаемъ, гдѣ колыбель человѣка и происходитъ ли онъ отъ одного вида или отъ многихъ. Очень возможно, что бѣлая раса не происходитъ отъ желтой, а эта послѣдняя отъ черной, но что всѣ эти три расы произошли отъ болѣе древняго вида. Другими словами. быть можетъ негры приходятся намъ двоюродными братьями, но не предками. Поэтому теорія о благородствѣ бѣлой расы, основанная на ея мнимой молодости, разрушается въ самомъ своемъ основаніи.

Какъ-бы то ни было, неоспоримо, что бѣлая раса имѣла возможность совершенствоваться, не смотря на свое происхожденіе отъ низшей расы; слѣдовательно расы способны совершенствоваться. Слѣдовательно ничто не препятствуетъ желтокожимъ и чернокожимъ тоже совершенствоваться.

Можно иногда отмѣтить непосредственныя морфологическія измѣненія. Трехъ столѣтій было достаточно, чтобы видоизмѣнить одно изъ татарскихъ племенъ, которое поселилось въ одной мѣстности близъ Казани, говоритъ Віанна де Лима. Первоначально тучные, широколицые съ приплюснутыми но-

сами, съ характеристическимъ желтымъ цвѣтомъ кожи, татары эти постепенно пріобрѣли свѣжій цвѣтъ кожи и признаки сильной расы, съ сильной мускулатурой, послѣ того какъ они оставили кочевой образъ жизни и осѣли въ качествѣ земледѣльцевъ на берегахъ Волги. Черты ихъ лица сдѣлались болѣе благородными и овалъ ихъ лица сдѣлался болѣе правильнымъ. Кромѣ того мы также замѣчаемъ, что типъ негра, перевезеннаго въ Америку изъ Гвинеи, постепенно совершенствуется самъ собой безъ всякаго скрещенія. Цвѣтъ кожи, а также черепъ чувствительно измѣняется. Климатъ Америки очевидно вліяетъ на него благопріятнымъ образомъ.

Физическая красота не всегда гармонируетъ съ высокими умственными качествами, Сократъ былъ очень некрасивъ. Умственное и нравственное превосходство соціальныхъ группъ зависитъ отъ тысячи факторовъ. Раса еще не все, доказательствомъ этого является то, что въ предѣлахъ одной и той же расы, одного и того же народа и даже въ одномъ и томъ же городѣ соотвѣтственно эпохамъ имѣютъ мѣсто самыя коренныя измѣненія. Въ 16-мъ столѣтіи флорентинцы были разсѣяны повсюду, ни одно значительное предпріятіе не совершалось безъ ихъ участія. Бонифацій VIII ихъ назвалъ пятой стихіей. Флоренція была тогда финансовымъ центромъ нашего материка, подобно тому какъ въ настоящее время Лондонъ. Въ эту эпоху, казалось, Англичане спали сномъ праведнымъ, они производили сырыя вещества, хлѣбъ и ленъ и ввозили ихъ на материкъ. У англичанъ того времени не было замѣтно никакой промышленной жизни, никакой иниціативы, никакого экономическаго развитія, между тѣмъ какъ съ VI столѣтія раса флорентинцевъ и англичанъ очень незначительно измѣнились. Никакого иностраннаго нашествія не было ни въ Италіи, ни въ Англіи. Очевидно, что если 500 лѣтъ тому назадъ латинецъ былъ дѣятельнымъ человѣкомъ, а англо-саксъ инертнымъ, въ этомъ принадлежность къ той или другой расѣ не играла никакой роли.

Пирсонъ приводитъ отрывки изъ сочиненій авторовъ временъ Елизаветы, гдѣ англичане описываются такими же лѣнивыми, какъ и испанцы. И дѣйствительно въ эту эпоху они очень походили на испанцевъ; они были готовы на всякаго рода авантюры, способны переносить самыя жестокія лишенія, но вовсе не были расположены заниматься промышленностью и торговлей, подобно Фламандцамъ и Германцамъ того времени».

Вотъ еще картина Англіи XVIII вѣка, которую намъ рисуютъ историки: «Грубые нравы въ высшихъ и низшихъ слояхъ общества, страшная преступность, противъ которой безплодно борется жестокое законодательство; Лондонъ ночью, за недостаткомъ полицейскихъ, находится во власти замаскированныхъ бандитовъ; авантюристки, живущія игрой и развратомъ; пьянство среди высшихъ и низшихъ классовъ; безнравственныя и жестокія зрѣлища, самая безнравственная литература въ Европѣ». Въ XIV, въ XVI и въ XVIII вѣкахъ англичане были тѣми же представителями благородной расы dolicho-blond'овъ, что и теперь. Отчего же тогда у нихъ было столько недостатковъ, отъ большей части которыхъ они освободились и почему тогда у нихъ не было тѣхъ достоинствъ, которыми они теперь обладаютъ? Все это зависѣло отъ громаднаго количества факторовъ. Но, такъ какъ англійская раса не измѣнилась, тогда какъ характеръ англичанъ измѣнился, это доказываетъ самымъ неопровержимымъ образомъ, что интеллектуальныя и нравственныя качества націй не зависятъ исключительно отъ морфологическаго образованія составляющихъ ихъ индивидуумовъ.

ГЛАВА X.

Прогрессъ низшихъ расъ.

Займемся теперь однимъ изъ самыхъ рѣзкихъ противорѣчій пессимистовъ. Они утверждаютъ, съ одной стороны, что европейская цивилизація погибнетъ, потому что низшія расы не способны подняться до высокаго умственнаго уровня, съ другой, что она погибнетъ именно отъ того, что низшимъ расамъ доступенъ прогрессъ.

«Негръ долженъ работать больше индуса, чтобы сдѣлаться нашимъ соперникомъ», говоритъ г-жа Авредъ Баринъ въ выше приведенномъ отрывкѣ, «но онъ будетъ имѣть за себя въ менѣе отдаленномъ будущемъ глупую силу численнаго превосходства, противъ котораго ничего не въ состояніи сдѣлать ни умственное развитіе, ни наука». По словамъ Э. Фагэ, новые средніе вѣка нависнутъ надъ міромъ въ тотъ день, когда низшія расы завоюютъ всю землю. «Идеалъ всегда бываетъ хрупокъ. Умственное наслѣдство бѣлой расы погибнетъ. Не будетъ болѣе возвышенныхъ стремленій, высокой любознательности, заботы о постоянномъ моральномъ усовершенствованіи, ибо очень рисковано думать, что китайцы и японцы когда либо проявятъ сильную самобытность, умственный и нравственный подъемъ, стремленіе къ идеалу, чего у нихъ никогда въ теченіи ихъ безконечной исторической жизни не бывало». Негры и индусы останутся всегда такими, какіе

они въ настоящее время: въ виду неспособности ихъ къ прогрессу, а также въ виду того, что они никогда не подымутся до нашего умственнаго уровня, ихъ размноженіе вызоветъ за собой временную пріостановку человѣческой цивилизаціи.

«Чѣмъ будетъ многочисленнѣе цвѣтное населеніе, тѣмъ у насъ будетъ больше рабочихъ рукъ, говоритъ г-жа Баринъ Оно намъ будетъ доставлятъ дешевыя рабочія руки и мы будемъ его употреблять для нашихъ промышленныхъ и коммерческихъ цѣлей. Негръ составитъ промышленное населеніе государствъ, которыя будутъ основаны Англіей или Америкой вдоль Конго и Замбезе. Въ этихъ частяхъ свѣта бѣлый будетъ плантаторомъ, собственникомъ рудниковъ, купцомъ и главнымъ управляющимъ... Такимъ образомъ, если арійцамъ дѣйствительно невозможно поселиться въ очень жаркихъ странахъ и размножаться тамъ, то во всякомъ случаѣ они будутъ посылать туда излишекъ своей молодежи, которая будетъ возвращаться на родину, высосавъ настолько чернокожихъ и желтокожихъ, чтобы имѣть возможность удобрять англійскія пастбища и французскіе виноградники. Части земнаго шара негодныя для нашего за селенія, станутъ нашими фермами... «Иллюзія! Иллюзія' восклицаетъ Пирсонъ. Вы обучаете низшія расы искусствамъ, которыя составляютъ вашу силу и богатство...

Что за легкомысліе думать, что эти люди никогда не будутъ имѣть возможности обойтись безъ насъ, безъ нашей науки, безъ нашихъ уроковъ. Это больше заблужденіе. Мы видимъ среди нихъ превосходныхъ учениковъ, китайцевъ и индусовъ, которые идутъ гигантскими шагами по тѣмъ путямъ, которые имъ открыла наша недальновидность... Завтра они вытѣснятъ нашихъ инженеровъ, послѣ завтра хозяевъ фабрикъ и директоровъ кампаній».

И такъ, съ одной стороны низшія расы уничтожатъ нашу цивилизацію, ибо онѣ насъ задавятъ «глупой стихійностью численнаго превосходства», а съ другой стороны, потому что онѣ сдѣлаются равными намъ въ болѣе или менѣе короткое

время, то есть въ умственномъ отношеніи сравняются съ нами. Удивительная логика! Два противоположныя основанія выставляются причинами одного и того же результата! Такъ какъ мы имѣемъ предъ собою два взаимно противорѣчащихъ предположенія, мы вынуждены слѣдовать за нашими противниками туда, куда имъ угодно насъ вести. Прежде всего мы изслѣдуемъ вопросъ: дѣйствительно ли желтокожіе и чернокожіе обречены навсегда оставаться на низшемъ умственномъ уровнѣ, и затѣмъ вопросъ о томъ, что произойдетъ, если когда либо они сравняются съ нами въ умственномъ отношеніи.

Дѣйствительно ли расы, считающіяся низшими, не доступны для прогресса? A priori на это можно было бы дать отрицательный отвѣтъ по двумъ основаніямъ. Во первыхъ, если низшія расы не доступны для прогресса, значитъ онѣ не доступны къ самоизмѣненію, но живое существо не способное къ измѣненію есть уже противорѣчіе, ибо жить значитъ безпрестанно измѣняться. Во вторыхъ, если низшія расы не доступны для прогресса, то и бѣлая раса также не способна къ совершенствованію, такъ какъ она тоже была въ извѣстную эпоху низшей расой.

Факты подтверждаютъ эти теоретическіе выводы. Низшія расы дѣлаютъ значительные успѣхи, слѣдовательно онѣ доступны для прогресса. Можно было бы представить милліонъ доказательствъ, но мы ограничимся тѣмъ, что приведемъ только нѣсколько изъ нихъ.

Негры Соединенныхъ Штатовъ сильно отличаются отъ таковыхъ Гвинеи; очевидно, если бы черные не были способны къ измѣненію, то этого бы не было Ямайскіе негры представляютъ собою еще болѣе интересный примѣръ. «Ихъ благосостояніе—общее, говоритъ Э. Реклю. Населеніе ихъ увеличивается ежегодно на 8000 душъ; островъ Ямайка сдѣлался центромъ цивилизаціи для прибрежья Центральной Америки, отъ Юкатана до Дарiана. Ямайскіе эмигранты способствуютъ

развитію торговли, культуры и промышленности въ этихъ странахъ. Съ этой точки зрѣнія Ямайка болѣе, чѣмъ любой изъ Антильскххъ острововъ, имѣетъ благотворное вліяніе на общій прогрессъ американскихъ народовъ». Такимъ образомъ мы имѣемъ передъ собой примѣръ негровъ, которые не только улучшаютъ свое собственное положеніе, но и заселяютъ чужія страны и эксплоатируютъ области, которыми не съумѣли воспользоваться бѣлые.

Что касается до отдѣльныхъ негровъ, которые достигли высокой умственной культуры, можно было бы привести тысячи такихъ примѣровъ, но если бы даже нельзя было указать больше чѣмъ на одинъ, то и этотъ одинъ случай доказалъ бы, что черный цвѣтъ кожи не служитъ препятствіемъ къ пріобрѣтенію высшаго образованія.

Маорисы Новой Зеландіи столкнулись съ европейцами лишь въ 1838 году, они были тогда почти дикарями и занимались безпрерывными междоусобными войнами, нынѣ ихъ нравы очень смягчились. Для маориса величайшимъ оскорбленіемъ является, если его обозвать кошкою или быкомъ; почти каждый умѣетъ читать и писать на своемъ родномъ языкѣ. Многіе изъ нихъ говорятъ по англійски и одинъ маорисъ является даже самымъ краснорѣчивымъ ораторомъ Новозеландскаго парламента. Если бы низшія расы не были способны къ измѣненію, подобныя явленія не могли бы происходить. Многіе изъ европейскихъ народовъ прогрессировали гораздо медленнѣе маорисовъ.

Китайцы считаются самыми косными людьми. Поэтому то именно намъ и угрожаетъ опасность, говорятъ пессимисты, они никогда не воспримутъ нашихъ идей, они не способны пріобщиться къ нашей цивилизаціи. Между тѣмъ пока они заимствуютъ у насъ орудія обихода; въ 1893 году они учредили въ Шанхаѣ по своей собственной иниціативѣ и на свои собственные капиталы нѣсколько большихъ шерстепрядиленъ, имѣющихъ по 200.000 веретенъ. Одинъ французскій авторъ

говоритъ по этому поводу: «перемѣщеніе крупныхъ промышленностей съ запада на востокъ не является болѣе химерой». Значитъ Китайцы способны основывать не только шерстепрядильни, но всякаго рода другія мануфактуры, значитъ они не такъ неподвижны, какъ ихъ выставляютъ.

Промышленные успѣхи Японіи еще болѣе поразительны, они то и внушаютъ пессимистамъ такія опасенія, что тѣ предсказываютъ паденіе нашей цивилизаціи. Первые шерстепрядильные станки были ввезены въ Имперію Восходящаго Солнца въ 1875 году, менѣе чѣмъ въ двадцать лѣтъ число станковъ въ Японіи дошло до 780.000. Такіе же быстрые успѣхи оказала Японія и въ другихъ отрасляхъ и конкуренція ея стала ощутительной даже для Англичанъ. Не будемъ говорить о поразившихъ Европу политическихъ и соціальныхъ успѣхахъ Японіи. На нашемъ континентѣ мало примѣровъ столь быстрыхъ преобразованій. Съ ними не могутъ сравняться ни реформы Петра Великаго, ни преобразованія Французской Революціи. Японцы, бывшіе заклятыми врагами новшествъ, стали теперь новаторами, какихъ мало [1]). Ихъ заслуга тѣмъ еще сильнѣе, что ихъ родина далеко отъ Европы. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ они даже насъ превзошли, въ Токіо существуетъ Clearing-House, тогда какъ ни въ С.-Петербургѣ, ни въ Парижѣ этого учрежденія не существуетъ.

Что касается индусовъ, то сами пессимисты, напримѣръ д-ръ Лебонъ, признаютъ за ними выдающіяся способности. «Многіе изъ нихъ, говоритъ этотъ авторъ, по уму равняются англичанамъ и нѣкоторые изъ нихъ превосходятъ англичанъ артистическими вкусами и глубиной философскихъ воззрѣній». Надо отказаться отъ того взгляда, что многіе изъ восточныхъ сочиненій написаны въ глубокой древности. Прежде, напри-

[1]) Однако раса нхъ не измѣнилась Вотъ еще одно изъ безчисленныхъ доказательствъ, что физіологическое образованіе и идеи, содержащіяся въ человѣческомъ мозгу не соединены между собою причинною связью.

мѣръ, полагали, что книга Зендъ-Авеста составлена въ XIV вѣкѣ до нашей эры, теперь ее относятъ къ эпохѣ Константина Великаго. Прежде утверждали, что индусы имѣли всевозможныя философскія системы еще задолго до Платона и Аристотеля. Очень можетъ быть, что это немного преувеличено, но можно съ увѣренностью сказать, что индійская философія не занесена въ Индію съ Запада. Такъ какъ индусы способны возвышаться до самыхъ возвышенныхъ умозрѣній, нельзя утверждать, что ихъ умственныя способности ниже нашихъ.

Но, замѣчаютъ на это, чернокожіе, желтокожіе и индусы возвышаются до извѣстнаго уровня, но они не могутъ перешагнуть послѣднихъ ступень человѣческой мысли. Низшія расы не имѣли своего Канта или Лапласа. Почемъ знать? Можетъ быть между ними были многіе, обладающіе способностями Канта или Лапласа. Но способности эти не развились Это естественно. Величіе человѣка зависитъ не только отъ его личныхъ способностей, но и отъ задачъ, разрѣшить которыя ему поручаетъ общество. Представьте себѣ геніальнаго человѣка хозяиномъ гостинницы онъ можетъ быть устроилъ превосходную въ своемъ родѣ гостинницу, которая будетъ очень комфортабельна и цѣны въ ней будутъ очень дешевыя, но этотъ хозяинъ гостинницы не будетъ пользоваться славой, въ собственномъ значеніи этого слова, именно потому что хорошія гостинницы не играютъ значительной роли въ жизни человѣчества. Но тотъ, кто изобрѣтетъ летательную машину, какой нибудь основной законъ химіи или біологіи, покроетъ свое имя безсмертной славой. Лапласы и Канты желтой и черной расы очутились среди общества, которое предоставляло имъ мало интеллектуальнаго матеріала и которое не заставляло ихъ рѣшать никакой важной задачи. Поэтому и занятія ихъ были весьма скромнаго характера и исторія не занесла ихъ именъ въ свою лѣтопись. Если бы Лапласъ родился въ Суданѣ, онъ никогда бы не сталъ заниматься во-

просами, которыя волновали его умъ и онъ не написалъ бы «Небесную Механику». Не надо забывать, что Лапласъ пользовался значительнымъ количествомъ астрономическихъ наблюденій своихъ предшественниковъ, такъ какъ великіе люди подобны горамъ: чтобы возвышаться надъ другими, они должны имѣть подъ собой плато различной вышины. Гауризанкаръ возвышается на 8.840 метровъ надъ уровнемъ моря, но онъ самъ стоитъ на плато въ 4.000 метровъ вышины. Когда желтокожіе и чернокожіе пріобрѣтутъ тѣ же научныя познанія, что и мы, между ними можетъ быть родятся люди, которыхъ мы, Европейцы, будемъ имѣть право называть геніями; но до тѣхъ поръ пока эти народы еще мало цивилизованы, ихъ геніи, какими бы они не казались у себя, на родинѣ, намъ кажутся пигмеями, потому что мы смотримъ на нихъ съ высшей точки зрѣнія.

Мы привели мнѣніе г. Лебона по поводу различія умственныхъ способностей отдѣльныхъ расъ. «Высшія расы главнымъ образомъ отличаются отъ низшихъ тѣмъ, что среди первыхъ всегда находится нѣкоторое число очень развитыхъ людей, тогда какъ у вторыхъ такихъ людей не имѣется». Между бѣлыми далеко не всѣ являются Ньютонами и Кантами, но, какъ мы только что сказали, для появленія подобнаго рода людей необходимы два фактора: индивидуальныя качества и уровень соціальнаго развитія.

Отсутствіе среди желтокожихъ и чернокожихъ большихъ талантовъ и геніевъ можетъ быть объяснено низшимъ развитіемъ цивилизаціи, у нихъ геніи появятся, когда ихъ культура сравняется съ нашей. Между чернокожими и желтокожими, какъ и между бѣлыми, встрѣчаются люди съ весьма различными способностями: одни родятся болѣе умными, развитыми, другіе наоборотъ. Умственныя способности многихъ изъ бѣлыхъ не выше способностей желтокожихъ. Поэтому нѣтъ физіологическихъ препятствій, которыя мѣшали бы нѣкоторымъ желтокожимъ возвышаться до умственнаго уровня нѣкоторыхъ бѣлыхъ.

Изъ всего вышесказаннаго повидимому слѣдуетъ, что чернокожіе и желтокожіе подобно намъ доступны для безконечнаго прогресса. Тотъ прогрессъ, котораго они достигли съ такой изумительной быстротой, служитъ намъ гарантіей дальнѣйшаго прогресса. Мы не видимъ передъ собой никакихъ серьезныхъ причинъ, изъ которыхъ можно было бы заключить, что они не *будутъ въ состояніи* сравняться съ нами въ умственномъ отношеніи. Пессимисты держатся противоположнаго мнѣнія; они говорятъ что расы не способны измѣняться и что желтокожіе никогда съ нами не сравняются. Но въ такомъ случаѣ, намъ положительно нечего опасаться; мы всегда будемъ ихъ учителями, они учениками, ихъ страны будутъ всегда нашими фермами. Европа въ будущемъ какъ и въ настоящемъ будетъ владѣлицей міра и не придется говорить ни объ угрожающей ей опасности, ни о будущемъ упадкѣ.

Ну, а если чернокожіе и желтокожіе сравняются съ нами? Пессимисты взираютъ на возможность этого съ величайшимъ страхомъ. Однако этотъ страхъ является опроверженіемъ ихъ собственныхъ мыслей. Дѣйствительно, чтобы сравняться съ нами, низшія расы должны будутъ добиться громадныхъ результатовъ—это доказываетъ, что безконечное совершенствованіе возможно для всѣхъ представителей нашего рода. Такъ къ чему же отчаяваться, взывать о помощи, опасаться застоя цивилизаціи?

Теперь, вообразимъ себѣ, что опасенія пессимистовъ оправдались; люди, населяющіе Азію и Африку, вполнѣ владѣютъ нашими знаніями, нашими искусствами. Между ними находятся математики, вродѣ Эйлера и Лапласа, инженеры, вродѣ Стефенсона, натуралисты, вродѣ Пастера; всѣ ихъ производства гораздо дешевле нашихъ. Что же выйдетъ изъ этого, въ такомъ случаѣ? Случится то, что уже столько разъ случалось.

По мѣрѣ того, какъ появляется новый конкурентъ, старые производители принуждены съ нимъ вступить въ борьбу.

Взгляните, напримѣръ, на Англію и Германію. первая страна въ промышленномъ отношеніи была нѣкогда далеко впереди Германіи; теперь же нѣмцы благодаря своей высокой умственной культурѣ и своему упорству начинаютъ конкуррировать съ англичанами. Въ 1860 году Великобританія производила 85 милліоновъ тоннъ угля, Германія только 12 милліоновъ, то-есть въ семь разъ меньше Въ 1890 г. производство Англіи дошло до 184 милліоновъ, а Германіи до 89 милліоновъ, то-есть Германія производила нъ 1890 году только вдвое меньше Англіи. Если производство Германіи будетъ продолжать двигаться впередъ такими же гигантскими шагами, оно превыситъ въ скоромъ времени производство Англіи. Подобное явленіе мы замѣчаемъ и въ другихъ отрасляхъ промышленности. Справьтесь въ статистическихъ таблицахъ смертности и вы увидите, что съ 1864 — 1890 г. она значительно уменьшилась, наведите справки о богатствѣ самой страны и вы увидите, что оно удвоилось за этотъ періодъ. Однако тотъ фактъ, что Германія становится съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе серьезнымъ конкуррентомъ Англіи, не влечетъ за собой упадка англійской націи. Что же? тоже самое будетъ, если Китай, Индія и Африка перегонятъ Европу, Европа займетъ по отношенію къ этимъ новымъ конкуррентамъ то мѣсто, которое займетъ со временемъ Англія по отношенію къ Германіи. Произойдетъ то же самое, только въ большихъ размѣрахъ. Международная конкурренція не убила англійскую промышленность. Наоборотъ! Это неоспоримый *фактъ*, а не абстрактное сужденіе.

Эти факты могутъ быть объяснены такимъ простымъ и элементарнымъ образомъ! Что означаетъ конкуррировать съ отдѣльнымъ индивидуумомъ или цѣлой націей? Это значитъ выпускать на рынокъ лучшій и болѣе дешевый продуктъ. Конкурренція можетъ раззорить частныхъ лицъ, но не цѣлую націю, такъ какъ тѣ деньги, которыя теряетъ Иванъ, наживаетъ Петръ. Представьте себѣ, что въ одинъ прекрасный

день Индія будетъ снабжать Англію болѣе дешевыми шерстяными тканями, чѣмъ манчестерскія фабрики; эти фабрики будутъ раззорены, но англичане обогатятся, такъ какъ, покупая ткани у Индіи, они будутъ реализировать извѣстныя экономіи.

Пессимисты воображаютъ, что при первомъ появленіи на нашихъ рынкахъ болѣе дешеваго предмета азіатскаго производства, Европа падетъ ницъ передъ Азіей и признаетъ себя навсегда побѣжденной! Во первыхъ тотъ фактъ, что Азія будетъ въ состояніи производить нѣкоторые предметы дешевле нашего, еще не доказываетъ, что всѣ предметы она будетъ выпускать дешевле нашего. Очень можетъ быть, что она будетъ имѣть надъ нами естественное превосходство по отношенію къ нѣкоторымъ предметамъ, въ такомъ случаѣ придется немедленно отказаться отъ фабрикаціи этихъ предметовъ въ Европѣ, но если бы даже всѣ предметы (какая неправдоподобная гипотеза!) производились въ Азіи дешевле, чѣмъ въ Европѣ, мы не признали бы себя побѣжденными, мы поступили бы такъ, какъ поступали уже много разъ, то-есть мы постарались бы изобрѣсти усовершенствованныя машины и найти менѣе дорогіе способы производства.

Азіатская цивилизація не уничтожитъ европейскую, а напротивъ будетъ способствовать ея дальнѣйшему движенію. Откуда взяли пессимисты, что частое функціонированіе какого нибудь органа является причиной его атрофіи? Съ незапамятныхъ временъ, конкурренція была однимъ изъ самыхъ могучихъ рычаговъ прогресса и всегда имъ останется. Экономическія явленія не имѣютъ ничего общаго съ физіологическими особенностями и если конкурренція между англичанами и нѣмцами порождаетъ извѣстные результаты, такіе же результаты породитъ конкурренція между англичанами и китайцами, нѣтъ нужды, что у нѣмцевъ и англичанъ одинъ и тотъ же цвѣтъ кожи, а у англичанъ и китайцевъ разный.

Въ виду того, что по мѣрѣ усиленія конкурренціи изощряется умъ, мы отъ всего сердца желаемъ скорѣйшей кон-

курренціи Азіи и Африкп. Европа слишкомъ неподвижна и апатична. У насъ иногда дѣны, благодаря возмутительнымъ привиллегіямъ, предоставляемымъ нѣкоторымъ производителямъ, иногда на 50% и даже на 100% выше, чѣмъ бы слѣдовало Если бы Азія и Африка заставили насъ благодаря своей конкурренціи прекратить эту недостойную эксплоатацію, онѣ доставили бы намъ драгоцѣннѣйшую изъ услугъ.

Заключеніе. Представьте себѣ, что Азія и Африка стали совершенно похожими на Англію, эти континенты покрыты желѣзными дорогами и всякаго рода фабриками; представьте себѣ, что всѣ азіаты и африканцы—люди съ высшимъ образованіемъ (мы нарочно преувеличиваемъ) и что между ними геніи встрѣчаются десятками. Тогда то, по словамъ Пирсона и его послѣдователей—пессимистовъ, человѣческая цивилизація должна будетъ погибнуть и мракъ новыхъ среднихъ вѣковъ застелетъ весь земной шаръ! Утверждать, что слѣдствіемъ универсальнаго распространенія познаній явится варварство—это значитъ дерзко насмѣхаться надъ людьми.

Впрочемъ то, чего такъ опасаются пессимисты въ будущемъ, уже имѣло мѣсто въ прошедшемъ. Съ XII вѣка къ нашей цивилизаціи присоединилась и Америка, въ настоящее время инженеры, изобрѣтатели, ученые Новаго Свѣта совершенно освободились отъ нашей опеки и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ превзошли насъ; очень часто самыя передовыя идеи и самые совершенные методы зарождаются по ту сторону Атлантическаго океана. Развѣ вслѣдствіе этого наша цивилизація пришла въ упадокъ?

ГЛАВА XI.

Цивилизація и раса.

«По болѣзни свойственой человѣческому разуму, говоритъ г. Рибо въ своей «Психологіи чувствъ», каждый писатель старается подвести все подъ одну формулу, придать фактамъ полное единство, которое при соціальныхъ явленіяхъ маловѣроятно». Лучше этого нельзя сказать Мы съ своей стороны прибавимъ, что сложность факторовъ является универсальнымъ фактомъ, проявляющимся болѣе въ соціальной области, нежели въ другихъ, такъ какъ эту область мы разсматриваемъ внимательнѣе другихъ. Антропологи, приписывающіе европейскую цивилизацію одному только физіологическому фактору, впадаютъ въ основную ошибку, указанную г. Рибо.

Откуда происходитъ то, что Рона, вытекая изъ Альпъ у подошвы Фурка, своими обоими рукавами впадаетъ въ Средиземное море между Сетомъ и Марселемъ, причемъ несетъ 550 куб. метровъ воды въ секунду? — Это происходитъ отъ милліоновъ факторовъ; факторомъ являетстя каждая неровность почвы межеу Севеннами, Морваномъ, Юрой и Альпами, каждая капля дождя, падающая въ этихъ мѣстностяхъ, способствуетъ силѣ теченія въ 550 куб. метровъ въ секунду. Теченіе каждой рѣки является слѣдствіемъ безчисленнаго количества мелкихъ частичныхъ причинъ. Единственнымъ факторомъ теченія рѣки не можетъ быть природа его водъ.

Точно также идеи, существующія въ извѣстномъ обществѣ въ извѣстное время, являются слѣдствіемъ безчисленнаго количества географическихъ, климатическихъ и историческихъ факторовъ. Эти идеи не зависятъ исключительно отъ расы, точно такъ же какъ и теченіе рѣки не зависитъ исключительно отъ природы водъ ее наполняющихъ.

Мысли людей опредѣляютъ ихъ соціальное положеніе; это положеніе является тоже слѣдствіемъ причинъ многочисленыхъ и столь сложныхъ, что они ускользаютъ отъ анализа нашего слабаго разума; поэтому по реакціи люди склонны приписывать все единой причинѣ. Такъ напримѣръ, каждый писатель выставляетъ разнаго фактора цивилизаціи: г. Лебонъ—благородство расъ, Бокль—распространеніе позитивныхъ знаній и т. д.

Разсмотримъ цивилизацію современной Англіи: она была бы не та, что теперь, если бы Англія не была островомъ, если бы всѣ пункты ея территоріи не отстояли отъ моря на 150 километровъ, если бы въ ней въ годъ выпадало 10 или 12 сантиметровъ дождя, а не 80 сантиметровъ и 2 метра, какъ теперь, затѣмъ (переходя къ историческимъ фактамъ) если бы Вильгельмъ Нормандскій былъ побѣжденъ при Гастингсѣ, если бы непобѣдимая Армада не была истреблена бурей и т. д. Наконецъ въ умственномъ отношеніи Англія находилась подъ вліяніемъ идей Платона, Аристотеля, итальянскихъ гуманистовъ XV вѣка, Декарта, Вольтера и т. д. Англія своимъ настоящимъ положеніемъ обязана безконечному числу факторовъ, а не только тому, что она населена расой dolycho—blond'овъ. Точно также Зулусы являются тѣмъ, чѣмъ они есть на самомъ дѣлѣ частью потому, что въ географическомъ и историческомъ отношеніяхъ они не были въ тѣхъ же условіяхъ, что и англосаксы, а не потому только, что у нихъ черная кожа и другое строеніе черепа.

Всѣ эти истины настолько просты и банальны, что просто чувствуешь себя смущеннымъ необходимостью ихъ формулировать. Однако это необходимо, такъ какъ онѣ часто оспариваются.

«Цивилизація, собственно говоря, только и существовала что у бѣлыхъ», говоритъ Э. Фагэ. Вотъ еще одно слишкомъ поспѣшное заключеніе. Цвѣтъ кожи выставляется единственнымъ факторомъ цивилизаціи. Но не говоря уже о громадномъ противорѣчіи подобнаго утвержденія, самый фактъ не согласенъ съ истиной. Во всякомъ предпріятіи первые шаги самые трудные, но здѣсь они были сдѣланы желтокожими. Аккадійцы, основавшіе одну изъ самыхъ древнихъ цивилизацій на нашемъ земномъ шарѣ (нѣкоторые даже утверждаютъ, что она была древнѣе египетской цивилизаціи), принадлежали къ монгольской отрасли.

Что касается египтянъ, ихъ большей частью причисляютъ къ бѣлой расѣ, но во всякомъ случаѣ они не «благородные» арійцы, очень вѣроятно. что они «подлые», короткоголовые «brachy-bruns». Цивилизація Китая, можетъ быть, относится къ не столь древнимъ временамъ, какъ думали раньше, но безъ сомнѣнія она насчитываетъ 3000 лѣтъ существованія. Уже въ XIII вѣкѣ до нашей эры соціальное устройство Китая было несомнѣнно выше соціальнаго устройства Европы того времени и до этого устройства они добрались собственными силами, безъ особонныхъ позаимствованій у Египта и Халдеи. Вотъ еще доказательство, что эти желтокожіе были въ состояніи перешагнуть первыя ступени соціальнаго прогресса, всегда самыя тяжелыя, самыя трудныя

Если бы цивилизація и раса были тождественными понятіями, самыя совершенныя расы цивилизовались бы раньше другихъ. Но на самомъ дѣлѣ дѣло вовсе не такъ. Мы спрашиваемъ г.г. Лапужъ и Фагэ, что дѣлали пресловутые dolicho-blond'ы въ Западной Европѣ въ то время, когда цивилизація халдеянъ, египтянъ и китайцевъ была уже относительно блестящей? Dolicho-blond'ы существовали уже во времена фараоновъ. Чѣмъ же объяснить, что не смотря на свои выдающіяся способности они въ то время пребывали въ варварскомъ состояніи? Зачѣмъ доходить до первыхъ династій фараоновъ и

брать Англію и Францію того времени? Даже въ VIII столѣтіи нашей эры, египтяне обращались съ греками какъ съ дѣтьми и учили ихъ вещамъ, о которыхъ тѣ не имѣли ни малѣйшаго понятія. Эллинская раса всегда считалась антропологами одной изъ самыхъ прекрасныхъ человѣческихъ расъ. Если даже она принадлежитъ къ числу расъ, цивилизація которыхъ задержалась, это значитъ, что раса и высшая цивилизація не являются синонимами. Долгое время благородные dolicho-blond'ы находились въ варварскомъ состояніи, въ то время какъ «подлые» brachy-brun'ы были очень цивилизованы.

Цивилизацію и расу нельзя отождествлять, потому что первая есть психологическое и соціальное понятіе, а вторая—физіологическое Напримѣръ, европейская цивилизація есть нѣкоторая совокупность знаній артистическихъ формъ и учрежденій. Въ умственномъ отношеніи она обнимаетъ идеи Демокрита, Аристотеля, Бэкона, Декарта, Ньютона, Пастера и т д., въ литературномъ она заключаетъ въ себѣ поэмы Гомера, Энеиду, Шекспира, Мольера и т. д; въ артистическомъ—Парфенонъ, Аміенскій соборъ, фризъ Фидіаса, плафонъ Сикстинской часовни и т. д., въ музыкальномъ отношеніи—симфоніи Бетховена, оперы Вагнера и т. д., въ юридическомъ—единообразіе, индивидуальную свободу и т. д Если негръ имѣетъ представленія обо всемъ этомъ и если онъ раздѣляетъ нашъ взглядъ на право, этотъ негръ принадлежитъ къ группѣ европейской цивилизаціи, если наоборотъ у dolicho-blond'а нѣтъ этихъ понятій, онъ не принадлежитъ къ нашей группѣ.

Не только цивилизація, но и даже національность есть фактъ психическаго порядка. Національность также извѣстная совокупность идей, чувствъ, артистическихъ формъ и юридическихъ понятій. Всѣ, которые предоставляютъ въ общее пользованіе сокровища этого рода принадлежатъ къ одной и той же національности, каково бы ни было строеніе ихъ

черепа или цвѣтъ ихъ кожи. Г. Лапужъ говоритъ, что во Франціи существуютъ представители Homo europeus'a—«благородные» dolicho-blond'ы и представители Homo alpinus'a «подлые» brachy brun'ы, тѣмъ не менѣе эти различныя расы считаютъ себя французскими расами и смотрятъ на нѣмцевъ dolicho-blond'овъ и итальянцевъ brachy-brun'овъ какъ на чужихъ. Точно также, на Антильскихъ островахъ, негры англійскихъ колоній считаютъ своими соотечественниками англичанъ, а не негровъ французскихъ или голландскихъ колоній.

Людей объединяютъ прежде всего интересы. Если меня хочетъ убить бѣлый и негръ бросается меня защищать, я скорѣе сдѣлаюсь другомъ негра чѣмъ бѣлаго. Интересы представляютъ изъ себя громадную лѣстницу, начиная отъ самыхъ матеріальныхъ до самыхъ абстрактныхъ; каждый интересъ соотвѣтствуетъ какой нибудь человѣческой группировкѣ: потребность въ добываніи пищи образуетъ толпу людей; потребность половая и потребность защиты является причиной образованія орды и племени, потребность территоріальной безопасности города и государства, потребности интеллектуальныя вызываютъ образованіе національностей и группъ цивилизаціи. Но не видно, какой потребности соотвѣтствуетъ раса, въ особенности когда она еле различима, какъ это мы видимъ въ данномъ случаѣ по отношенію къ длинноголовымъ и короткоголовымъ. Нѣкоторые спеціалисты находятъ различія послѣ измѣренія черепа, но простыя смертныя этихъ различій не замѣчаютъ. Безъ сомнѣнія рѣзко противоположные черты, какъ напримѣръ черты негровъ и бѣлыхъ, возбуждаютъ антипатіи препятствуютъ соціальному сліянію, но не всѣ человѣческія расы представляютъ такіе рѣзкіе контрасты и даже подобные контрасты не препятствуютъ установленію общихъ интересовъ. Во время войны за освобожденіе, бѣлые федераты не гнушались принимать въ число своихъ солдатъ африканскихъ негровъ.

Все вышесказанное доказываетъ маловажность роли расы.

Нѣкоторые изъ писателей дошли даже до того, что утверждаютъ, что этимъ факторомъ можно вполнѣ пренебречь. «Мы не знаемъ соціальнаго явленія, который былъ бы поставленъ въ безспорную зависимость отъ расы» говоритъ Дюркгеймъ въ своемъ сочиненіи «Les règles de la méthode sociologique». Это мнѣніе намъ кажется немного преувеличеннымъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ присутствіе $7^{1}/_{2}$ милліоновъ негровъ среди 55 милліоновъ бѣлыхъ возбуждаетъ значительныя затрудненія. Но такъ какъ во всякомъ случаѣ раса есть фактъ фазіологическаго порядка и цивилизація фактъ порядка психическаго и соціальнаго, раса и цивилизація не связаны между собой связью причинности. Такъ что торжество или уничтоженіе европейской цивилизаціи не зависятъ существенно и исключительно отъ распространенія или оттѣсненія бѣлой расы.

Торжество мыслителя заключается не въ благополучіи собственнаго существованія, но въ распространеніи его идей. Джіордано Бруно былъ сожженъ въ Римѣ инквизиціей, значитъ онъ палъ подъ ударами враговъ. Да, человѣкъ палъ, но не его ученія. Въ настоящее время взгляды Джіордано Бруно частью раздѣляются тѣмъ самымъ учрежденіемъ, которое три столѣтія тому назадъ приговорило его къ сожженію.

Французы были разбиты при Росбахѣ. Послѣ семилѣтней войны ихъ военное могущество пало. Но эпоха, начинающаяся отъ семилѣтней войны до Революціи, является кульминаціоннымъ пунктомъ французской цивилизаціи. Почти вся образованная Европа того времени говорила по французски. Представьте себѣ, что свобода установилась бы во Франціи безъ пролитія крови. Франція сдѣлалась бы маякомъ, освѣщающимъ весь міръ, и ея цивилизація могучимъ потокомъ наводнила бы всю Европу. Аттическое нарѣчіе замѣнило собой всѣ другія нарѣчія античной Греціи; французскій языкъ такимъ же образомъ добился

бы первенства надъ всѣми другими языками нашего континента. Однимъ словомъ, такъ какъ идеи и національныя культуры суть явленія психическаго порядка, побѣды ихъ и пораженія выражаются совершенно иначе, чѣмъ побѣды или пораженія на политической почвѣ, результатомъ которыхъ бываетъ присоединеніе или потеря территорій.

Цивилизація группы обществъ—фактъ еще болѣе абстрактный, чѣмъ цивилизація отдѣльной націи Европейская цивилизація состоитъ изъ совокупности научныхъ познаній и нѣкотораго собранія богатствъ литературныхъ, артистическихъ. философскихъ, юридическихъ и религіозныхъ. Если сокровище это уменьшается, наша цивилизація двигается назадъ, если оно увеличивается, значитъ наща цивилкзація двигается впередъ. Даже допуская, что европейская культура не распространится за настоящіе ея предѣлы, она можетъ накопить гораздо болѣе значительнае количество научныхъ познаній и артистическихъ произведеній и увеличиться въ количествѣ. Но затѣмъ наша цивилизація можетъ распространиться далеко за настоящіе ея предѣлы. Наши искусства и наши науки, насажденныя уже у Мыса Доброй Надежды, могутъ быть завтра же насаждены въ Хартумѣ и на берегахъ Чада.

Пессимистамъ, предсказывающимъ будущее оттѣсненіе бѣлой расы желтой и черной расами, надо бы ближе познакомиться съ дѣйствительностью, а не оставаться въ области общихъ положеній и отвлеченностей.

Какимъ же образомъ конкурренція китайцевъ или индусовъ можетъ уменьшить содержаніе нашей цивилизаціи? Почему же, если завтра китайцы будутъ обрабатывать шерсть и желѣзо и будутъ эксплоатировать угольныя копи, европейскіе ученые не будутъ больше въ состояніи продолжать своихъ изслѣдованій и наши артисты перестанутъ производить chefs d'oeuvr'ы? Если китайская культура сравняется съ нашей и если у китайцевъ будутъ такіе же замѣчательные

ученые, какъ и у насъ, непонятно, почему это помѣшаетъ европейцамъ работать и производить. У нѣмцевъ много мыслителей, это не мѣшаетъ тому, что ихъ много также и у англичанъ; потому что Кантъ писалъ въ Кенисбергѣ, Ридъ не былъ лишенъ возможности писать въ Абердинѣ.

Затѣмъ, какимъ образомъ желтокожіе и чернокожіе смогутъ ограничить распространеніе нашей цивилизаціи? Это можетъ случиться только тогда, если они насъ ассимилируютъ своей цивилизаціи. Но для этого ихъ цивилизація должна будетъ превосходить нашу. Человѣкъ, не будучи къ этому принужденъ, никогда не мѣняетъ болѣе выгоднаго положнія на менѣе выгодное. Вполнѣ понятно, почему для избѣжанія долгихъ вычисленій пользуются логариѳмами; непонятно, почему люди будутъ добровольно предпочитать болѣе медленные методы вычисленія болѣе скорымъ.

Желтокожіе и чернокожіе могутъ ограничить распространеніе нашей цивилизаціи только тогда, если замѣнятъ ее болѣе передовой культурой. Но въ такомъ случаѣ человѣчество и цивилизація вообще ничего не потеряютъ, такъ какъ высшая культура замѣнитъ культуру низшую. Тогда произойдетъ противоположное тому, что происходитъ въ настоящее время.

Пессимисты, предсказывая наступленіе новыхъ среднихъ вѣковъ, имѣютъ въ виду не наплывъ идей и артистическихъ формъ, но нашествіе людей и это нашествіе они представляютъ себѣ то въ видѣ мирнаго покоренія индивидуальными вторженіями, то въ видѣ насильственнаго вторженія вооруженныхъ завоевателей.

Конечно, если Европу наводнятъ 30 милліоновъ китайскихъ солдатъ и предадутъ все огню и мечу, европейская цивилизація потерпитъ громадный уронъ, но въ этомъ случаѣ тотъ фактъ, что китайцы—желтокожіе, а мы—бѣлые, не будетъ играть ни малѣйшей роли. Произойдутъ рѣзни и истребленія. Если бы всѣ эти ужасы происходили исключительно

между бѣлыми, результаты ихъ были бы одни и тѣ же. Германія была опустошена во время тридцатилѣтней войны арійцами, это не помѣшало ей потерять треть своего населенія, быть покрытой развалинами и вернуться въ относительное варварское состояніе. Разсмотримъ оба способа: мирный и насильственный.

Новый Чингизъ-Ханъ наводняетъ нашъ континентъ. Онъ убиваетъ для того чтобы завладѣть Европой 30—40 милліоновъ человѣкъ *). Онъ поселяетъ между нами 50—60 милліоновъ китайцевъ. Эти азіаты уничтожаютъ всѣ слѣды нашей цивилизаціи, подобно тому какъ христіане уничтожали языческія статуи и рукописи. Конечно европейская цивилизація можетъ въ такомъ случаѣ погибнуть. Но вообразите себѣ, что 60 милліоновъ китайцевъ внѣдряются въ нашихъ владѣніяхъ безъ всякаго насилія. Въ такомъ случаѣ ничего не гибнетъ. Наши музеи, наши академіи остаются неприкосновенными. Если китайцы принесутъ съ собой болѣе совершенные научные методы, мы ихъ переймемъ; если наши методы болѣе совершенны, они ихъ у насъ переймутъ въ силу того универсальнаго принципа, что каждое существо избѣгаетъ страданій и ищетъ удовольствій. Но разъ наши научные методы болѣе совершенны, очевидно, что мы ассимилируемъ себѣ всѣхъ китайцевъ, которые наводнятъ Европу. Ихъ личное нашествіе не только не уменьшитъ числа участниковъ европейской цивизаціи, но даже его увеличитъ. Значитъ европейская цивилизація благодаря мирному нашествію китайцевъ вмѣсто того чтобы быть оттѣсненной, даже сдѣлаетъ нѣсколько гигантскихъ шаговъ впередъ.

Такъ какъ самая блестящая цивилизація на всемъ земномъ шарѣ развилась у бѣлыхъ, то мы поневолѣ сближаемъ по ассоціаціи идей понятія о человѣческой цивилизаціи и

*) Замѣтьте, что въ періодъ съ 1792 года до 1815 года въ Европѣ было убито 7 милліоновъ человѣкъ и цивилизація всетаки не исчезла.

благоденствіи бѣлой расы; точно также богатство отожествляютъ съ золотомъ, потому что въ обыкновенное время при помощи этого металла можно пріобрѣсти все, что хочешь. Но обѣ эти ассоціаціи мыслей ложны, человѣческая цивилизація зародилась среди туранцевъ, хамитовъ и желтокожихъ. Въ ту эпоху когда изъ всѣхъ странъ выдѣлялись только Египетъ, Ассирія и Китай, можно было сопоставить прогрессъ человѣческой цивилизаціи съ приращеніемъ расъ, населяющихъ берега Нила, Эвфрата и Янъ-тсе-кіанга. Какъ доказали обстоятельства, это сопоставленіе было бы ложно. Бѣлые восприняли наслѣдство желтокожихъ и сильно пріумножили его, точно также и желтокожіе и чернокожіе могутъ въ будущемъ значительно увеличить содержаніе европейской умственной сокровищницы.

Мы показали насколько мало вѣроятно исчезновеніе бѣлой расы. Не только ничего не препятствуетъ ей заселять новыя страны, но даже и въ тѣхъ странахъ, которыя она теперь занимаетъ, она имѣетъ возможность неограниченно размножаться.

Допустимъ гипотезу очень высокой рождаемости среди желтокожихъ и чернокожихъ и очень слабой—среди бѣлыхъ *). Если наши жены не согласятся имѣть столько же дѣтей, сколько китаянки и негритянки, относительная пропорція бѣлыхъ будетъ уменьшаться и въ концѣ концовъ наша раса несомнѣнно вымретъ.

Мы вполнѣ заслужили бы этого, такъ какъ отъ физіологическихъ обязанностей, точно также какъ и отъ политическихъ отказываться нельзя. Тотъ, кто не выполняетъ своихъ обязанностей долженъ погибнуть, это вполнѣ справедливо. Безъ сомнѣнія въ тотъ день, когда опасность будетъ неминуема, мы окажемъ реакцію. Тогда то многочисленныя семейства бу-

*) Конечно ceteris paribus, то есть при томъ условіи, что смертность между ними не будетъ выше нашей смертности.

дутъ находиться въ большемъ почетѣ, какъ теперь въ Канадѣ, женщины, у которыхъ будетъ много дѣтей, будутъ занимать въ обществѣ выдающееся положеніе. Подъ вліяніемъ этихъ новыхъ побужденій, рождаемость бѣлыхъ можетъ дойти до нормальнаго процента.

Но, повторяемъ еще разъ, предположеніе, что рождаемость бѣлыхъ будетъ гораздо ниже рождаемости желтокожихъ, не выдерживаетъ никакой критики. Рождаемость зависитъ отъ соціальныхъ условій, не отъ расы. Среди человѣчества всегда будетъ происходить въ большихъ размѣрахъ то, что происходитъ теперь у французовъ въ меньшихъ размѣрахъ. Въ департаментѣ Финистеръ рождаемость очень высока, въ департаментѣ Lot-et-Garonne очень низка. Есть нѣкоторыя мѣстности во Франціи, въ которыхъ производятъ больше всего людей, другія, въ которыхъ производятъ больше капиталовъ, третьи въ которыхъ главнымъ образомъ зарождается мысль. То же раздѣленіе функцій установится на всемъ земномъ шарѣ. Въ нѣкоторыхъ странахъ будетъ болѣе спокойное, патріархальное существованіе, въ нихъ будутъ рождаться въ большомъ количествѣ дѣти. Другія мѣстности явятся промышленными и интеллектуальными центрами, люди въ нихъ будутъ болѣе нервными, болѣе дѣятельными, болѣе горячими, онѣ будутъ центрами сосредоточія капиталовъ и идей. Между этими различными областями установится самый благотворный обмѣнъ. Разъ въ какой нибудь странѣ сократится рождаемость, будутъ стараться всѣми силами привлечь иностранныхъ иммигрантовъ. Въ тотъ день, когда исчезнутъ заставы и предразсудки, въ тотъ день, когда земной шаръ будетъ населенъ народами, находящимися въ постоянномъ движеніи, смѣшенія расъ съ расами начнутъ все болѣе увеличиваться и можно предвидѣть эпоху, конечно очень отдаленную, когда различія между расами значительно сгладятся, когда рѣзкія различія исчезнутъ, какъ уже исчезли различія между brachy-brun'ами и dolicho-blond'ами, населяющими современную

Европу. Мы приближаемся не только къ уравненію заработной платы, но и къ уравненію расъ. Въ тотъ день, когда мы этого достигнемъ, нельзя будетъ сказать, что цивилизація дана исключительно въ удѣлъ бѣлымъ, желтокожимъ или чернокожимъ; она будетъ составлять принадлежность всего человѣчества.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Мнимыя опасности.

ГЛАВА XII.

Первенство Европы.

«Когда считаешь себя вѣчнымъ поставщикомъ всего міра, поневолѣ стараешься изобрѣтать, увеличивать свою производительную силу, говоритъ г-жа Арведъ Баринъ. Европа получитъ сильный ударъ, какъ нравственный, такъ и экономическій въ тотъ день, когда она убѣдится, что за своими предѣлами ей не придется играть ни какой роли, что ей только остается прозябать, уменьшивъ свое отнынѣ безплодное производство и заботясь безпрестанно о томъ, чтобы помѣшать цвѣтному нашествію съ юга и востока». «Можетъ-ли кто нибудь предполагать, говоритъ Пирсонъ, что умственное положеніе Европы не измѣнится кореннымъ образомъ? Общее разслабленіе, апатія къ изобрѣтеніямъ и прогрессу замѣняетъ великолѣпное упованіе расъ, не перестающихъ и теперь вздыхать по новымъ мірамъ. Исторія насъ учитъ, что очень передовое соціальное положеніе можетъ быть расшатано низшей цивилизаціей. Арійцы будутъ съ отчаяніемъ взирать на милліардъ желтокожихъ, чернокожихъ, красноко-

жихъ братьевъ, которые въ свою очередь будутъ стараться достигнуть насильственнымъ путемъ богатства и превосходства. Бѣлымъ останется только сказать: «Ты этого хотѣлъ Жоржъ Данденъ. Подъ предлогомъ цивилизаторской миссіи и религіознаго усердія, а въ дѣйствительности потому что ты думалъ извлечь изъ этого выгоды, ты отправился за тысячи лье, чтобы дать цвѣтнымъ въ руки палку, которой они тебя будутъ колотить. Подставляй же теперь свою спину».

Этотъ отрывокъ представляетъ крайній интересъ, онъ доказываетъ, что по мнѣнію Пирсона въ тотъ день, когда Европа потеряетъ свою настоящую гегемонію, упадокъ и гибель ея будутъ неизбѣжны. Изъ этого отрывка ясно виденъ идеалъ Пирсона, онъ хотѣлъ бы, чтобы на земномъ шарѣ былъ только одинъ свѣтящійся пунктъ—Англія. Всѣ остальныя страны должны быть, по его мнѣнію, погружены въ мракъ варварства и это онъ называетъ спасеніемъ цивилизаціи! Этотъ идеалъ доказываетъ, что пессимисты витаютъ въ заоблачныхъ сферахъ и не считаются съ положительнымн сторонами жизни.

Пирсонъ думаетъ, что упадокъ Англіи настанетъ въ тотъ день, когда она перестанетъ быть поставщикомъ всего свѣта. Но что значитъ быть поставщикомъ всего свѣта? Это значитъ посылать всюду сырыя вещества или мануфактурные товары и получать въ обмѣнъ сырыя вещества или мануфактурные товары. Торговля можетъ состоять изъ трехъ комбинацій:

Промѣнъ сырыхъ веществъ на сырыя вещества;

Промѣнъ сырца на мануфактурные продукты.

Промѣнъ мануфактурныхъ продуктовъ на манафактурные продукты.

Нельзя допустить мысли, что Пирсонъ настолько наивенъ, чтобы полагать, что Англичане, дѣлаясь поставщиками всего земнаго шара, отдавали бы свои произведенія даромъ, не получая ничего въ обмѣнъ ихъ.

Пирсонъ былъ когда то министромъ народнаго просвѣщенія въ Австраліи, онъ видѣлъ какъ эта страна отправляла въ

Англію шерсть, которая возвращалась оттуда обратно въ видѣ разныхъ тканей; ему кажется что Англія будетъ разорена въ тотъ день, когда она потеряетъ монополію этого рода операцій.

Пирсонъ съ прискорбіемъ смотритъ на промышленные успѣхи Индіи и Японіи, онъ указываетъ на опасность, грозящую Европѣ, когда въ этихъ странахъ будутъ такіе же способные и образованные инженеры какъ и у насъ.

По этому нужно придти къ тому заключенію, что Пирсонъ считаетъ выгоднымъ для Англіи отдавать мануфактурные продукты и получать въ обмѣнъ ихъ сырыя вещества, между тѣмъ какъ противоположная операція, по его мнѣнію, должна будетъ привести Англію къ полному и окончательному разоренію и гибели европейской цивилизаціи.

Существуетъ масса возраженій противъ этихъ дѣтскихъ взглядовъ, пережившихъ уже нѣсколько вѣковъ. Это просто на просто древняя меркатильная система, это теорія, по который ни одинъ гвоздь не долженъ быть изготовленъ въ колоніяхъ.

Отмѣтимъ во первыхъ, что Пирсонъ считаетъ постоянное увеличеніе торговли Англіи благомъ. Но для большаго сбыта мануфактурныхъ продуктовъ и для полученіи эквивалента, нужно покупать сырыхъ веществъ въ большомъ количествѣ.

Если Бразилія получаетъ англійское желѣзо, что очень выгодно для Великобританіи, то въ свою очередь первая должна вывозить болѣе кофе, чтобы покрыть свои покупки. Но для большаго вывоза кофе Бразилія должна увеличить производство кофе.—Однимъ словомъ благоденствіе Англіи дойдетъ до высшей точки въ тотъ день, когда всѣ остальныя государства земнаго шара будутъ доставлять ей въ самомъ значительномъ количествѣ всѣ свои произведенія въ сыромъ видѣ, т. е. въ тотъ день, когда эксплоатація ихъ естественныхъ богатствъ будетъ доведена до совершенства. Но для того, что-

бы добиться этого результата требуется, чтобы ихъ орудія національнаго производства были доведены до совершенства.

Но къ чему послужило бы увеличить производство лучшаго кофе въ Минэсъ-Герэсъ, если за неимѣніемъ средствъ передвиженія его нельзя вывозить за границу? Допустимъ на одну минуту, что идеалъ Пирсона осуществленъ. Весь свѣтъ занимается только производствомъ сырья, а обработка его сосредоточена исключительно въ Великобританіи. *) Даже Англія была бы очень заинтересована въ томъ, чтобы всѣ другія націи производили максимумъ сырья. Но для этого требуется, чтобы онѣ обладали очень высокимъ умственнымъ развитіемъ, ибо и для хлѣбопашества и для разработки копей требуются умственныя способности,—эти послѣднія необходимы не только для мануфактурной промышленности.

Пирсонъ думаетъ, что Англія погибнетъ въ тотъ день, когда у другихъ народовъ культура умственныхъ способностей будетъ доведена до совершенства: онъ впадаетъ въ явное противорѣчіе. Онъ хочетъ, чтобы Великобританія вывозила какъ можно больше, но онъ не хочетъ, чтобы другія страны преуспѣвали, т. е. чтобы онѣ ввозили какъ можно болѣе производствъ Англіи, производя уплату за нихъ естественными продуктами своей земли. Всѣ наши прядильныя товары ни въ чемъ не уступаютъ таковымъ жаркаго пояса. Очень непріятно носить на голомъ тѣлѣ бумажную одежду, каждый предпочитаетъ носить льняную одежду. Въ тотъ день когда Индійцы или Китайцы будутъ въ состояніи покупать эти льняныя одежды, они ихъ одѣнутъ съ величайшимъ удовольствіемъ.

Страны умѣреннаго климата, являясь достояніемъ бѣлой

*) Достаточно допустить мысль о такомъ идеалѣ, чтобы доказать всю его несообразность. Даже если бы вся Великобританія была обширной кузницей, она не была бы въ состояніи доставить одной сотой части того, въ чемъ нуждается человѣчество.

расы, будутъ всегда имѣть столько же сырья для вывоза, сколько и земли жаркой полосы. *)

Если народы желтой и черной расы покупаютъ у насъ мало сырья, это потому, что у нихъ не хватаетъ средствъ для этого, а не потому, что они не хотятъ его у насъ покупать. Когда они станутъ болѣе цивилизованы и болѣе богаты, они будутъ у насъ покупать сырье цѣлыми массами. Въ Конго и на Молукскихъ островахъ туземцы могутъ захотѣть ѣсть каждый день бѣлый хлѣбъ, какъ мы его ѣдимъ, и тогда вывозъ зерноваго хлѣба тоже приметъ громадные размѣры.

Другая ошибка, въ которую впадаетъ Пирсонъ, состоитъ въ слѣдующемъ онѣ воображаетъ, что максимумъ благосостоянія Англіи зависитъ отъ ея промышленной монополіи. онъ воображаетъ, что для Англіи выгодно получать бумажную пряжу изъ Каролины (Сѣверная Америка) и шерсть изъ Австраліи, превращать эти сырые продукты въ ткань и отсылать ихъ въ этомъ видѣ въ мѣста, отъ куда они были получены. Всѣ минералы земнаго шара тоже много выиграли бы, если бы были перевезены въ Великобританію для того, чтобы будучи тамъ обработаны, снова быть отосланными въ тѣ мѣста, откуда они были вывезены въ видѣ мануфактурныхъ продуктовъ. Такимъ образомъ Пирсонъ утверждаетъ, что двѣ лишнія перевозки являются выгодой для Англіи. Это все таже старая исторія: чѣмъ дороже вещи. т. е. чѣмъ они недоступнѣе, тѣмъ выше благосостояніе страны. Или другими словами, чѣмъ сильнѣе стараешься получить какую нибудь вещь, тѣмъ легче ее получаешь. Это явное противорѣчіе. Благоденствіе Англіи зависитъ отъ того, что шерстяныя и бумажныя ткани продаются по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, ибо коль скоро какая

*) Можно было бы привести сотни примѣровъ.—Говорятъ даже, что свекловичный сахаръ экономичнѣе тростниковаго. Кто знаетъ можетъ быть наступитъ день, когда мы будемъ вывозить сахаръ въ тропическія страны. А водка увы! тоже относится къ предметамъ, имѣющимъ большой сбытъ въ не-европейскихъ странахъ.

нибудь промышленность назначаетъ на свои производства высокія цѣны, онѣ уже не являются агентомъ производительности, а паразитомъ, т. е. агентомъ уничтоженія богатства.

Настанетъ время, когда каждая страна будетъ сама разработывать свои сырыя продукты. Индія и Соединенные Штаты Сѣверной Америки будутъ разрабатывать свою бумагу (вату) Россія свой ленъ и коноплю, — Англія будетъ ковать свое желѣзо и сталь. Мы должны призывать этотъ счастливый моментъ, онъ положитъ конецъ этимъ безумнымъ расточительствамъ, которыя насъ раззоряютъ. Тогда наступитъ высшая степень возможнаго благосостоянія.

Мы выше указывали на то, что прямой интересъ Англіи, чтобы на всемъ свѣтѣ не оставалось ни одного необработаннаго поля, ни одной каменно-угольной копи, ни однаго керосиноваго фонтана, ни одной руды желѣзной, оловянной или мѣдной, которыя не были бы разработаны какъ можно полнѣе и экономичнѣе. Въ интересахъ Англіи также, чтобы весь земной шаръ былъ покрытъ разнаго рода заводами.—Это второе предложеніе встрѣтитъ больше возраженій со стороны скептиковъ, между тѣмъ оно неоспоримо. Не слѣдуетъ забывать, что каждый продуктъ одной промышленности есть сырое вещество для другой:—чугунъ есть сырое вещество фабриканта стали; сталь есть сырое вещество для фабриканта машинъ и такъ далѣе.

Такимъ образомъ, когда вся земля будетъ покрыта заводами, всякая страна будетъ обработывать свое сырье съ минимумомъ издержекъ. Англійская промышленность будетъ тогда въ состояніи сама удовлетворять своимъ потребностямъ при самыхъ выгодныхъ условіяхъ *) и сбывать болѣе дешевые фабрикаты, что увеличитъ въ высокой степени количество ея покупателей.

*) Такимъ образомъ Англіи выгоднѣе получать изъ Испаніи сплавленный чугунъ, чѣмъ рудное желѣзо и желѣзо въ дѣлѣ, чѣмъ сплавленный чугунъ и такъ далѣе, ибо въ каждомъ изъ этихъ случаевъ получается экономія при перевозкѣ.

Эксплоатація каждаго естественнаго источника требуетъ сначала покупки орудій производства. Чтобы сдѣлать цѣннымъ богатство, содержащееся въ землѣ, Россія для себя одной будетъ нуждаться въ такомъ громадномъ количествѣ орудій, что всѣ англійскія фабрики не въ состояніи будутъ удовлетворить этой потребности. Но фабрикація орудій производства безконечна, ибо всякое осуществленное усовершенствованіе вызываетъ новыя усовершенствованія, всякая достигнутая ступень даетъ возможность перешагнуть высшую ступень. Промышленное примѣненіе электричества введено съ недавнихъ поръ и уже въ настоящее время Парижъ употребляетъ электрической энергіи 8.107.000 килловатовъ, Лондонъ 9.553.000 и Берлинъ 9.770.000. Въ общемъ, чтобы доставить бѣднѣйшему крестьянину жилище съ механической вентиляціею, съ зимнимъ отопленіемъ и лѣтнимъ освѣщеніемъ, придется еще долго работать. Одинъ изъ 10.000 человѣкъ едва пользуется въ настоящее время нѣкоторыми изъ этихъ удобствъ. Чтобы сдѣлать ихъ доступными для всѣхъ, надо было бы уменьшить въ громадной мѣрѣ цѣны на значительное количество предметовъ. Необходимо будетъ увеличить обработку сырья и уменьшить издержки предстоящей ихъ обработки въ фабричные продукты. Однимъ словомъ мы будемъ пользоваться максимальнымъ благосостояніемъ тогда, когда земледѣльческая культура и промышленность будутъ развиваться во всѣхъ странахъ земного шара, какъ въ настоящее время у насъ. Когда Европа сравняется съ другими частями свѣта, тогда она окончательно потеряетъ свою гегемонію.

Переходя съ экономической почвы на умственную, мы еще болѣе поражены ослѣпленіемъ Пирсона и его адептовъ. Пирсонъ смотритъ на потерю Европой научнаго превосходства, какъ на самую ужасную катастрофу, какъ на гибель цивилизаціи. Онъ утверждаетъ, что неблагоразумно образовать инженеровъ въ Азіи и Африкѣ и дать такимъ образомъ

желтокожимъ и чернокожимъ, возможность насъ побить. «Настанетъ день, когда арійцы увидятъ съ отчаяніемъ, какъ милліоны ихъ желтокожихъ, чернокожихъ и краснокожихъ братьевъ, будутъ стараться насильственнымъ путемъ достигнуть богатства и превосходства». Съ отчаяніемъ смотрятъ на то, что считаютъ зломъ. Пирсонъ въ прогрессѣ желтыхъ видитъ наше несчастіе. Онъ еще проникнутъ старымъ заблужденіемъ, по которому богатство связывается съ какимъ нибудь однимъ предметомъ или съ совокупностью предметовъ.

Это явное заблужденіе. Богатство есть положеніе вещей; оно есть приспособленіе земнаго шара къ потребностямъ человѣка.—Между тѣмъ на экономической почвѣ заблужденіе Пирсона еще извинительно. Если перевести все золото изъ Англійскаго банка въ Бельгію, ясно, что первая страна потеряетъ весьма нужный для нея металлъ и будетъ подвержена многимъ затрудненіямъ, Бельгія же въ свою очередь, будетъ снабжена въ изобиліи золотомъ, изъ чего она будетъ въ состояніи извлечь нѣкоторыя выгоды.

Но на умственной почвѣ иначе, что выигрываетъ одинъ, никогда не можетъ быть потеряно другими —Пастеръ былъ французъ, а не англичанинъ, но развѣ это мѣшаетъ жителямъ Великобританіи пользоваться вспрыскиваніями антидифтеритной жидкости, чтобы вырывать своихъ дѣтей изъ когтей смерти? Фультенъ, Эдиссонъ, Грахамъ и Белль были американцы, но развѣ это мѣшаетъ русскимъ имѣть пароходы, электрическія машины и телефоны? — Аркрейтъ, Картрейтъ, Гаргревсъ и Джемсъ-Ваттъ были англичане. Развѣ это препятствуетъ французамъ имѣть пять милліоновъ прядильныхъ станковъ?

Наконецъ въ области литературы тотъ фактъ, что Шекспиръ былъ англичанинъ, а Мольеръ французъ, не уменьшаетъ удовольствія, которое получаютъ русскіе при чтеніи книгъ этихъ авторовъ.

Появленія какого нибудь генія во Франціи, вродѣ Вольтера, Лавуазье или Ламарка не есть причина невозмож-

ности появленія такого же генія въ Германіи, Англіи или Италіи. Конечно, общество можетъ во всякомъ случаѣ препятствовать умственному развитію другаго, но только при посредствѣ физіологическихъ, экономическихъ или политическихъ факторовъ.

Такъ турки удержали полетъ Эллинской цивилизаціи на нѣсколько столѣтій, потому что они предали всю Грецію огню и мечу, потому что они правили ею самимъ неумѣлымъ и несправедливымъ образомъ Благодаря этому Греція стала страной пастуховъ, но если бы Турція и Греція остались двумя независимыми державами, живущими въ согласіи между собою, умственные успѣхи турокъ не могли бы нанести ущерба грекамъ.

Сама природа устроила такъ, что умственныя богатства не пріобрѣтаются исключительно однимъ человѣкомъ, но являются достояніемъ всѣхъ.

Философы, ученые, пишутъ для распространеній своихъ мыслей, артисты выставляютъ свои произведенія, для чтобы ихъ показать всѣмъ.

Чѣмъ книга болѣе читается, чѣмъ картина имѣетъ больше поклонниковъ, тѣмъ болѣе удовлетворены писатели и художники. Совершенно противоложно давно укоренившемуся мнѣнію богатство Англіи способствуетъ богатству Россіи, но умственное развитіе Англіи способствуетъ еще въ большой степени умственному развитію Россіи. Собраніе произведеній ума и чувства составляетъ сокровище, являющееся достояніемъ всего человѣчества.

Когда Азія и Африка дойдутъ до умственнаго развитія равнаго или превыщающаго умственное развитіе Англіи, эта послѣдняя извлечетъ отъ этого самые большія выгоды. Въ настоящее время она пользуется изобрѣтеніями и открытіями своихъ докторовъ и химиковъ, тогда же она будетъ пользоваться всѣми изслѣдованіями людей въ тридцать и сорокъ разъ болѣе развитыхъ и умныхъ, разбросанныхъ по громадному пространству Китайскаго государства и Судана.

Теперь одна Европа разрабатываетъ удивительныя богатства человѣческихъ познаній. Пятьсотъ милліоновъ человѣкъ, изъ полтора милліарда жителей всего земнаго шара, заняты этой чудной работой.

Вообразите, что желтокожіе и чернокожіе присоединяются къ намъ, что они будутъ вносить въ сокровищницу такіе же умственныя богатства, что и мы, тогда, вмѣсто того чтобы пріобрѣтать тысячу новыхъ познаній въ годъ, мы пріобрѣтаемъ ихъ три тысячи, наши умственныя способности будутъ увеличиваться въ три раза скорѣе, и такъ какъ наше благосостояніе на этомъ свѣтѣ связано вполнѣ съ знаніемъ природы, то и наше благосостояніе будетъ увеличиваться въ три раза скорѣе.

Опасенія Пирсона и его приверженцевъ не только вполнѣ напрасны, но даже не обдуманы. Напротивъ, въ тотъ день, когда Европа потеряетъ свое превосходство, она дойдетъ до высшей степени своего умственнаго развитія.—Мы не должны опасаться того, что другія племена сравняются съ нами, мы должны отъ всего сердца желать наступленія этого момента и дѣлать все отъ насъ зависящее, чтобы потерять гегемонію, основанную на униженіи двухъ третей человѣчества.

Въ повседневной жизни, когда Европейцы устраиваютъ какое нибудь предпріятіе въ Индіи или Японіи, они стараются какъ можно скорѣе набрать для своего предпріятія туземный персоналъ. Этотъ персоналъ обходится имъ гораздо дешевле и приноситъ имъ больше пользы. Въ экзотическихъ странахъ учреждаютъ школы въ надеждѣ создать механиковъ, инженеровъ и химиковъ. Это—мудрая политика и интересъ прямо заставляетъ насъ поступать гораздо раціональнѣе, нежели намъ совѣтуютъ заблуждающіеся пессимисты. Это не удивительно, ибо все что относится къ конкретной реальности стоитъ на солидномъ фундаментѣ.

Съ самыхъ древнихъ временъ цивилизація передавалась отъ народа къ народу. —Халдеяне и Египтяне передали ее

грекамъ, эти въ свою очередь латинскимъ народамъ. Римъ былъ учителемъ и воспитателемъ Германіи; западная Европа учительницей Россіи. Другой дорогой, Европа двинулась на Западъ, въ Америку и на Востокъ, въ Индію и Австралію Во всякомъ случаѣ сравненіе Лукреція, «Quasi cursores vitae lampada tradunt», вполнѣ примѣнимо къ націямъ. И все таки утверждаютъ, что болѣе молодыя націи не въ состояніи догнать и превзойти старшихъ націй.

Въ царствованіе Генриха IV говорили, что французскимъ рабочимъ никогда не сравняться съ итальянскими въ изготовленіи шелковыхъ матерій. Событіи не оправдали этихъ предсказаній и въ настоящую минуту положеніе совершенно перемѣнилось, въ Миланѣ и во Флоренціи бросили надежду превзойти или даже сравняться съ Ліономъ.

Въ наши дни также говорятъ, что никогдаа русскій рабочимъ не сравняется съ англійскимъ рабочимъ Это предсказаніе постигнетъ та же самая судьба, что и первое. До сихъ поръ цивилизація всегда переходила отъ однаго общества къ другому

Пессимисты не даютъ ни какихъ доказательствъ того, что впередъ этого не будетъ. Кто способенъ на большое, способенъ и на меньшее.

Египтяне когда то были въ состояніи создать первую цивилизацію;—они совершили самую трудную умственную работу, которую можно было себѣ вообразить.

Отчего же они не будутъ въ состояніи выполнить теперь работу несравненно легкую, а именно пріобрѣсти отъ насъ наши научныя познанія?

Это мнимое отсутствіе способностей у желтой и черной расы не болѣе какъ химера, созданная болѣзненными умами.

Тотъ, кто осмѣлится сказать какой нибудь изъ человѣческихъ расъ: «Дальше этого ты не смѣешь идти»!, слѣпой и безумный человѣкъ.

ГЛАВА XIII.

Покореніе Европы Китаемъ.

«Въ періодъ опьяненія отъ открытія Америки, пороха, пара, назвали бы глупцомъ того, который сказалъ бы: Несчастные, что вы дѣлаете?—Мы приступаемъ къ завоеванію міра!—Нѣтъ, вы создаете побѣдителей!—Мы распространимъ Европу на всю нашу планету. Нѣтъ, вы откроете всей планетѣ доступъ въ Европу! Мы сдѣлаемъ бѣлую расу господствующей!—Нѣтъ, вы ее уничтожите! Этого человѣка считали бы глупцомъ. На самомъ же дѣлѣ онъ былъ бы мудрецомъ... То, что онъ сказалъ бы, въ настоящее время осуществляется. Все, что совершается въ настоящее время, крайне походитъ на то, что совершалось въ Римѣ. Римляне боролись пять вѣковъ противъ вторженій (отдаленныхъ сначала, затѣмъ болѣе и болѣе близкихъ), народовъ, тѣснимыхъ, вѣроятно, въ свою очередь съ востока излишкомъ азіатскаго населенія. Борьба была долгая, упорная, героическая. Въ концѣ концовъ пришлось римлянамъ уступить. Ничего нельзя сдѣлать противъ распространенія и расширенія расъ. Это непоборимая физическая сила. Стихійное численное превосходство восторжествовало. Расы, такъ называемыя высшія, не такъ скромны въ своихъ потребностяхъ и не такъ плодовиты. Весьма вѣроятно, что сначала заморскія колоніи бѣлыхъ и бѣлое населеніе будутъ истреблены, а самый улей бѣлыхъ, старая

Европа подвергнется нападенію. Она будетъ храбро защищаться, въ этомъ мы убѣждены, какъ защищалась почтенная Римская имперія. Можно даже допустить, что Европа подъ давленіемъ обстоятельствъ, противъ воли, вынуждено образуетъ настоящую Римскую имперію. Ахъ! Это старый идеалъ 1848 года—Соединенные Штаты Европы. Быть можетъ идеалъ этотъ осуществится въ 1948 году; но если онъ и осуществится, увы! это будетъ совсѣмъ не тотъ идеалъ, къ которому стремились наши добрые отцы. Они не будутъ Соединенными Штатами мира, цвѣтовъ, гирляндъ, дѣвушекъ въ бѣлыхъ платьяхъ, они будутъ Соединенными Штатами, созданными съ цѣлью защиты Европы. За спиною Россіи, за этой большой оградой, за этимъ укрѣпленіемъ бѣлыхъ противъ желтокожихъ. какъ нѣкогда Польша была христіанской крѣпостью для борьбы съ турками, наши двоюродные внуки (русскіе) будутъ бороться противъ грознаго движенія завоевателей, толкаемыхъ въ свою очередь и жаждущихъ свѣжаго воздуха. Тогда произойдутъ ужасныя сраженія. Европейцы будутъ имѣть объединенную Европу, но, увы, не будутъ въ состояніи пользоваться этимъ объединеніемъ. Между тѣмъ періодомъ, когда европейцы сражались между собою и тѣмъ, когда они будутъ объединены для жестокой борьбы противъ общаго врага, у нихъ не будетъ даже столѣтія, чтобы отдохнуть и полюбить другъ друга. Да, исторія не очень веселая вещь».

Мы просимъ у читателя извиненія за эту длинную цитату изъ статьи Э. Фагэ. Но эта цитата такъ характерна, она такъ хорошо обрисовываетъ взгляды новѣйшихъ пессимистовъ, что мы не могли отказать себѣ въ удовольствіи цитировать ее цѣликомъ.

Главнымъ образомъ, въ этой цитатѣ насъ прежде всего поражаетъ постоянное смѣшеніе двухъ совершенно различныхъ общественныхъ явленій: насильственнаго покоренія и медленнаго вторженія народа изъ одной страны въ другую. Эти оба

явленія могутъ соединиться вмѣстѣ или исключить другъ друга. Военное или политическое покореніе можетъ сопровождаться переселеніемъ, точно также какъ переселеніе можетъ произойти безъ покоренія. Манджуры завоевали Китай въ первой половинѣ XVII столѣтія, Англичане завладѣли Индіей безъ постояннаго притока населенія народа—побѣдителя въ страну побѣжденнаго народа. Между тѣмъ какъ разъ наоборотъ европейцы мирно вторгаются въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, не играя въ нихъ никакой господствующей роли.

Когда Фагэ говоритъ о борьбѣ не на жизнь, а на смерть между низшими расами и Европой, то какую борьбу онъ имѣетъ въ виду? Онъ намъ этого не говоритъ и мы остаемся въ полномъ невѣдѣніи о томъ, что онъ хотѣлъ этимъ сказать. Онъ держится на той зыбкой почвѣ, на которой охотно держатся пессимисты, потому что, какъ только онъ захотѣлъ-бы изложить осуществленіе своихъ опасеній въ конкретной и положительной формѣ. онъ увидѣлъ бы, что онѣ тотчасъ же испаряются.

Мы не поступимъ, какъ г. Фагэ, мы положительнымъ образомъ разберемъ его предсказанія, сначала политическую борьбу, т. е борьбу арміи, а затѣмъ медленное, мирное вторженіе населенія.

Три низшія расы являются возможными врагами европейцевъ. желтокожіе, индусы и негры. Можемъ ли мы замѣтить зарожденіе большаго военнаго государства среди этихъ расъ, которое могло бы повести ихъ къ насильственному покоренію Америки и Европы?

Во первыхъ, всѣмъ извѣстно, что раса не есть продуктъ политической группировки. Желтокожіе въ настоящее время раздѣлены на пять государствъ: Китай, Корею, Японію, Аннамъ и Сіамъ. Никакой солидарности не замѣтно между ними, два изъ нихъ, самыя населенныя, недавно вели между собой войну и не видно, чтобы они были готовы соединиться вмѣстѣ для общаго завоеванія Европы. Слѣдуетъ ли говорить о

Европѣ. Тотъ фактъ, что мы всѣ бѣлые, не мѣшаетъ намъ увы! держать подъ ружьемъ четыре милліона человѣкъ, готовыхъ въ каждую минуту броситься другъ на друга.

Чтобы имѣть большія арміи для завоеванія, недостаточно принадлежать къ одной и той же расѣ, надо еще создать сильную организацію. Видимъ ли мы что нибудь похожее на это у индусовъ, желтокожихъ и негровъ?

Что касается индусовъ, то ихъ военная слабость очевидна: Акбаръ Великій завоевалъ всю Индію съ 12.000 человѣкъ. Французъ Бернье, находившійся при дворѣ Оренгъ-Зеба, предчувствовалъ насколько это государство слабо, такъ что откровенно высказалъ мысль, что нѣсколькихъ европейскихъ полковъ достаточно для его завоеванія. Англичане воспользовались этой мыслью и покорили всю Индію такой арміею, которой недостаточно было въ Европѣ для обложенія первоклассной крѣпости. Индусы не воинственный народъ и завоеваніе Европы Гангскимъ полуостровомъ должно быть отнесено къ области химеръ. Кромѣ того, мы считаемъ, что всѣ индусы принадлежатъ къ одной расѣ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности Индію населяютъ много различныхъ народовъ, болѣе отличающихся между собою по расѣ, религіи, языку, чѣмъ европейскіе народы. Народы Индіи, далекіе отъ мысли стремиться къ общей цѣли, до такой степени ненавидятъ другъ друга, что между владѣтелями происходили бы постоянныя войны, если-бъ Англія не навязывала имъ величавый англійскій миръ (pax britannica). Вотъ что представляютъ изъ себя индусы. Что касается до чернокожихъ, опасенія, которыя они могутъ внушить, еще болѣе неосновательны. Во первыхъ, въ Африкѣ, какъ въ Индіи, нѣтъ одной расы, но ихъ много и можно смѣло утверждать, что прежде чѣмъ вся Африка составитъ громадную могущественную имперію, чтобы идти завоевывать Европу, европейцы заселятъ большую часть Африки, а остальная будетъ ассимилирована.

Наконецъ Китай. Это уже объединенная имперія, что придаетъ ему болѣе страшный видъ. Но, во первыхъ, Китайская имперія чрезвычайно слаба. О ней можно сказать тоже самое, что Бернье сказалъ объ имперіи Оренга-Зеба. Манджуры ее завоевали съ очень скромной арміею. Слабость Китая происходитъ отъ главной причины, господствующей надъ всѣми прочими: воинственный духъ погасъ въ китайцахъ. Подобное положеніе вещей, должно рано или поздно имѣть мѣсто среди каждаго народа, имѣвшаго продолжительную цивилизацію. Китай опередилъ насъ въ этомъ отношеніи, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ. Затѣмъ ошибочно полагать, что Пекинъ пользуется большой властью; строго говоря, Китай составляетъ федерація провинцій, группирующихся около центральнаго правительства, довольно слабаго

Представьте себѣ китайскую имперію организованную въ военномъ отношеніи на современный прусскій образецъ, равнымъ образомъ представьте себѣ, что Китайскій императоръ твердо рѣшился покорить Европу. Вотъ его отряды уже приближаются. Почему же г. Фагэ заранѣе рѣшаетъ, что китайскія войска побѣдятъ европейскія арміи? Можетъ быть наоборотъ. Если стихійная сила численнаго превосходства должна все рѣшить, то побѣда будетъ принадлежать намъ безспорно, ибо очевидно, что въ тотъ день, когда европейская цивилизація будетъ подвергаться опасности, американцы пойдутъ съ нами. Но уже въ 1897 году, преимущество было на нашей сторонѣ: Европа и Америка имѣютъ около 506 милліоновъ жителей, между тѣмъ какъ Китай, по исчисленію самому максимальному, имѣетъ не болѣе 400 милліоновъ жителей и съ каждымъ днемъ разница будетъ прогрессировать. Намъ кажется мало вѣроятнымъ, что бы населеніе Китайской имперіи сильно увеличилось, населеніе тамъ очень густое и духъ предпріимчивости у него ограниченный; при такихъ условіяхъ приростъ населенія идетъ довольно медленно. Въ Европѣ и Америкѣ напротивъ у насъ имѣется большой запасъ незаня-

тыхъ земель и какъ мы выше указали, одна Россія и Южная Америка могутъ пропитать 1½ милльярда людей [1]). Стихійная сила численнаго превосходства, которая уже теперь намъ принадлежитъ, будетъ въ будущемъ все увеличиваться въ нашу пользу.

Э. Фагэ ни на одну минуту не сомнѣвается, что въ тотъ день, когда европейскія и китайскія арміи встрѣтятся, Европа безповоротно должна быть побѣждена. Откуда же это онъ знаетъ? Исходъ сраженій такъ разнообразенъ Европа можетъ также побѣдить и покорить Китай. Тогда гдѣ же будетъ воображаемая опасность отъ желтой расы? Наоборотъ, желтые должны будутъ дрожать предъ бѣлыми. Но г. Фагэ чтобы доказать, что будутъ побѣждены европейцы, а не китайцы, основывается на слѣдующемъ фактѣ. на разрушеніи Римской имперіи. Мы можемъ увѣрить г. Фагэ, что не одни государства, основанныя бѣлыми и благородными «арійцами», имѣютъ привиллегію быть разрушенными. Тоже происходитъ съ государствами, основанными желтыми и семитами. Ассирійское государство исчезло, арабское не существуетъ болѣе. Ужасное царствованіе хана Темучина не болѣе какъ воспоминаніе и громадное государство османовъ съ каждымъ днемъ разлагается. Что касается до Западной Римской имперіи, то она не была завоевана германцами, а распалась сама собою, погибла отъ своихъ внутреннихъ пороковъ, а не отъ ударовъ своихъ враговъ. Во времена Кловиса римляне могли имѣть солдатъ больше, чѣмъ было жителей въ Германіи и если солдаты эти не были призваны, вооружены и обучены, то причину этого надо искать въ извѣстныхъ римскихъ идеяхъ; но въ эпоху, которую называютъ неправильно пере-

[1]) Прибавить къ этому, что смертность въ Европѣ будетъ всегда ниже, чѣмъ въ Китаѣ, только что наши науки медицинскія и физіологическія будутъ стоять выше чѣмъ въ Китаѣ. Въ концѣ концовъ самую важную роль играетъ не число родившихся, а число оставшихся въ живыхъ.

селеніемъ народовъ, сила численнаго превосходства (стихійная или нѣтъ, это имѣетъ мало значенія) была на сторонѣ Рима, а не на сторонѣ варваровъ.

Чтобы окончательно завоевать и покорить Европу и Америку нужно имѣть въ настоящее время армію въ 20 или 25 милліоновъ.

Подобную армію нельзя создать сразу: содержаніе ея, во первыхъ, требуетъ громадныхъ затратъ, по меньшей мѣрѣ пяти или шести милліоновъ франковъ въ годъ. Гдѣ возьмутъ Китайцы эти деньги? Отмѣтимъ далѣе, что въ теченіе только первыхъ лѣтъ имъ придется создать полный военный матеріалъ на 25 милліоновъ, ружья, артиллерію, обмундированіе, обозъ и т. д.; прибавьте къ тому, что нужно всегда предвидѣть возможную неудачу и подготовить оборону страны. Считаютъ, что военные затраты Европы равняются 30 милліардамъ франковъ. Въ тотъ день, когда китайцы соберутся насъ покорять, имъ надо будетъ подготовить военныя средства по меньшей мѣрѣ равныя европейскимъ, значитъ прійдется на первый случай издержать никакъ не менѣе 20 милліоновъ франковъ. Еще одинъ вопросъ: гдѣ они возьмутъ эти деньги? Китай бѣдная страна. Конечно мы не одолжимъ этихъ 20 милліардовъ, зная, что этотъ заемъ дѣлается съ цѣлью нашего порабощенія, и къ тому-же способенъ-ли Китай платить проценты и погашать этотъ капиталъ, особенно когда ему прійдется вмѣстѣ съ тѣмъ расходовать 5 милліардовъ франковъ въ годъ на содержаніе своей арміи?

Въ настоящее время положеніе весьма просто: пять великихъ военныхъ державъ Европы могутъ выставить въ случаѣ войны около 15 милліоновъ солдатъ; мы ужъ не говоримъ о маленькихъ націяхъ Европы и объ Америкѣ. По Готскому альманаху «теоретическія» силы Китая едва достигаютъ 600.000 человѣкъ, включая провинціальные гарнизоны. Эти войска «почти безъ военнаго образованія, вооружены не удовлетворительно и неспособны вести войну» Собственно

говоря, китайцы совсѣмъ не располагаютъ военными силами и видимо не дѣлаютъ никакихъ усилій, чтобы перемѣнить существующій порядокъ вещей. Когда мы замѣтимъ, что китайцы начинаютъ военныя приготовленія въ широкихъ размѣрахъ, имѣя въ виду завоеваніе нашего континента, мы можемъ наводнить ихъ территорію и, пользуясь преимуществомъ сравнительно высокой боевой готовности, разрушить ихъ проэкты, раньше чѣмъ они ихъ начнутъ приводить въ исполненіе.

Допустимъ впрочемъ, что китайцы вооружились, что они наводнили Европу, что наши солдаты потерпѣли пораженіе за пораженіемъ и непобѣдимые легіоны Небесной имперіи дошли съ одной стороны отъ Памира до Кадикса, а съ другой отъ Пекина до мыса Горна. Прекрасно! что-жъ дальше? Завоевать мало, нужно еще удержать волнующіеся народы. Спрашивается, какая необходима армія, что-бы держать Европу въ повиновеніи? Чтобы удовлетворительно снабдить гарнизонами два континента, надо употребить на это по меньшей мѣрѣ 20 милліоновъ человѣкъ. И всѣмъ этимъ надо управлять изъ Пекина! Какой нуженъ геніальный властитель, какіе выдающіеся министры, какая должна быть чудная организація, что-бы выполнить подобную задачу и обезпечить хоть сколько нибудь продолжительное существованіе такой небывалой имперіи!

Наконецъ послѣднее замѣчаніе: завоеванія суть акты управленія, они предпринимаются съ тѣмъ, что-бы доставить главѣ государства и правящему классу мнимыя или дѣйствительныя выгоды; въ наше время завоеваній не могутъ предпринимать заурядные люди, и для того, что-бы китайцы могли завоевать Европу, нужно, что-бы въ ихъ странѣ народился военный геній; надо вмѣстѣ съ тѣмъ, что-бы этотъ геній имѣлъ вліяніе на народъ, что-бъ ему повиновались безъ разсужденій, т. е. что-бы онъ былъ легальный, или по меньшей мѣрѣ реальный властитель, первый министръ, или что

либо подобное. Прекрасно, вѣдь такого рода завоеватель можетъ одинаково легко появиться въ Европѣ, какъ и въ Китаѣ. У насъ недавно былъ одинъ завоеватель, который перебилъ несравненно болѣе людей, тѣмъ Темучинъ и Тамерланъ. Это роковой «Корсиканецъ съ приглаженными волосами»—Наполеонъ, который уничтожилъ 4 милліона людей въ теченіи четырнадцати лѣтъ своего царствованія. Вотъ мы и спрашиваемъ г. Фагэ, съ чего онъ взялъ, что одни только китайцы способны производить на свѣтъ военныхъ геніевъ?

Въ дѣйствительности вторженіе европейскаго завоевателя въ Небесную имперію настолькоже вѣроятно, насколько вѣроятно вторженіе китайскаго завоевателя въ Европу. Желтые въ той же мѣрѣ боятся бѣлыхъ, какъ и бѣлые желтыхъ. Пожалуй нашествіе европейскаго завоевателя даже болѣе вѣроятно, во первыхъ, потому что мы пока болѣе воинственны чѣмъ китайцы, затѣмъ и потому что Срединная имперія очень слаба и именно вслѣдствіе своей слабости можетъ возбудить въ другихъ государствахъ желаніе ее покорить, тогда какъ Европа отличается устойчивостью иного характера. Весьма правдоподобно, что китайцы примутъ водвореніе въ Пекинѣ европейской династіи также пассивно, какъ нѣкогда они встрѣтили водвореніе династіи манджурской. Если допустить, что завоеватель усвоитъ нравы и обычаи Китая, оставляя неприкосновенными порядки и традиціи страны, можно надѣяться, что новое владычество водворится безъ затрудненія и въ отдаленныхъ отъ столицы провинціяхъ не сразу догадаются о перемѣнѣ. Слѣдуетъ помнить, что политическое завоеваніе ничто иное, какъ перемѣна правящаго класса и національная ассимиляція совершенно иное явленіе, котораго нельзя добиться при помощи пушекъ и штыковъ.

Наконецъ, разсмотрѣть гипотезу завладѣнія Европы Китаемъ? Здѣсь такъ же можно допустить два случая: замѣну одного правящаго класса другимъ, или полную оккупацію европейской почвы завоевателями. Въ первомъ случаѣ, малочисленные

китайскіе завоеватели быстро утвердятся среди европейскихъ народностей и совершенно сольются съ ними не болѣе, какъ въ теченіе пятидесяти лѣтъ. Второй случай полной оккупаціи связанъ съ предположеніемъ о переселеніи въ Европу 400 милліоновъ китайцевъ, что представляетъ весьма затруднительную операцію, т. е. по самому скромному разсчету провозъ обойдется по 50 франковъ на человѣка, что въ общей стоимости составитъ сумму въ 20 милліардовъ. Кто сдѣлаетъ этотъ колоссальный расходъ? А затѣмъ, когда китайцы пріѣдутъ къ намъ, какимъ образомъ они обезпечатъ свое существованіе? Извѣстно, что страны Европы населены довольно густо. Какія занятія могутъ найти тамъ азіатскія толпы? Къ тому же зачѣмъ китайцамъ покидать свои поля и жилища и бѣжать на западъ? Гдѣ примѣры такого универсальнаго безумія? Пусть объяснятъ намъ это господа пессимисты.

Все предъидущее доказываетъ, что насильственное покореніе китайцами Европы чистѣйшая химера, съ точки зрѣнія дѣйствительныхъ историческихъ событій. Опасности, которыя г. Фагэ считаетъ очевидными и неизбѣжными, исчезаютъ какъ дымъ, при болѣе близкомъ разсмотрѣніи вещей.

Да будетъ намъ позволено, прежде чѣмъ окончить настоящую главу, разсмотрѣть еще одну фразу г. Фагэ, показывающую съ какимъ легкомысленнымъ делетантизмомъ онъ трактуетъ самые серьезные политическіе вопросы.

«Римляне, говоритъ онъ, въ теченіе пятисотъ лѣтъ непрерывно боролись противъ набѣговъ, сначала рѣдкихъ, а потомъ болѣе и болѣе частыхъ, со стороны народностей, тѣснимыхъ въ свою очередь съ запада по всей вѣроятности избыткомъ азіатскихъ народовъ». Мнѣніе, что, такъ сказать, великія переселенія V вѣка являются послѣдствіемъ «давленія азіатскихъ народовъ» не принадлежитъ исключительно г. Фагэ, оно весьма распространенно. И вмѣстѣ съ тѣмъ это «давленіе» чистѣйшій призракъ. Еще въ благодатномъ 1897 г. Европейская Россія (въ частности средняя Россія) была

ночти пустыней. Ея территорія могла бы прокормить втрое болѣе густое населеніе, чѣмъ то, которое она теперь имѣетъ. А какихъ нибудь четыре вѣка назадъ населеніе это было въ въ десятеро рѣже. Наконецъ въ V вѣкѣ нашей эры это была настоящая пустыня, имѣвшая быть можетъ одного жителя на 3 или 4 квадратныхъ километра. Мы видимъ, что Китай въ 920 г. нмѣлъ 42 милліона жителей, а въ эпоху Гонорія едва-ли было болѣе 30 милліоновъ. Слѣдовательно, свободнаго мѣста было вполнѣ достаточно у всѣхъ европейскихъ и азіатскихъ народовъ, отъ Тихаго океана вплоть до береговъ Рейна. Мы еще не успѣли въ XIX столѣтіи вполнѣ заселить эти страны. Теперь можно себѣ представить, какъ мало заселены онѣ были въ V вѣкѣ. Еще въ концѣ среднихъ вѣковъ вся Европа не имѣла 50 милліоновъ жителей, тогда какъ теперь Германская имперія имѣетъ болѣе 50 милліоновъ жителей. Значитъ не было никакого «давленія» народовъ. Къ тому-же если бы это «давленіе» могло существовать въ этихъ пустыняхъ, оно проявлялось бы въ направленіи отъ запада къ востоку, а не на оборотъ, такъ какъ колонизація идетъ всегда изъ странъ болѣе населенныхъ въ страны слабо населенныя. Въ эпоху Гонорія самыми населенными странами Стараго свѣта были Египетъ, Малая Азія, Греція, Италія и Галлія. Плотность народонаселенія въ общемъ была слабѣе въ Германіи, чѣмъ въ Римскихъ провинціяхъ, а въ Сарматіи слабѣе, чѣмъ въ Германіи; вотъ почему европейская колонизація Среднихъ вѣковъ шла съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Пруссія колонизовалась германцами изъ Швабіи и съ береговъ Рейна; бассейнъ Волги колонизовали эмигранты, вышедшіе съ бассейна Днѣпра. Это движеніе продолжается и понынѣ: большое число Германцевъ водворяется въ Россіи, масса эмигрантовъ изъ крестьянъ Европейской Россіи переселяется на равнины Западной Сибири и гористыя мѣстности Восточной Сибири вплоть до береговъ великаго океана; это и есть пресловутый Drang nach Osten.

Нашествія Гензериха, Алариха, Теодориха и Атиллы не имѣютъ абсолютно ничего общаго съ колонизаціей; когда полководцы эти вторгались въ предѣлы Римской имперіи, они совсѣмъ не были вынуждены къ тому чрезмѣрной плотностью населенія ихъ странъ, подобно тому какъ Пизарро не былъ вынужденъ покорить Перу вслѣдствіе чрезмѣрной густоты народонаселенія Испаніи *). Экспедиціи Атиллы, Арпада, Пизарро, Кортеца, Акбара и Бонапарта въ Египетъ имѣли характеръ политическаго завоеванія, такъ сказать конфискаціи страны съ цѣлью пользованія доходами отъ налоговъ, платимыхъ ея жителями. Лица, предпринимающія подобныя экспедиціи, покидаютъ свое отечество вовсе не потому, что-бы они тамъ не находили достаточно широкаго экономическаго поля дѣятельности, а потому что богатство сосѣдей возбуждаетъ ихъ алчность и они овладѣваютъ территоріею не для того что-бы тамъ работать, а скорѣе для того что-бы можно было жить работою другихъ.

Не слѣдуетъ обманываться: когда говорятъ что германцы— завоеватели захватили римскія земли, это не значитъ, что завоеватели захватили земли, съ цѣлью воздѣлывать ихъ своими руками, такъ какъ они имѣли въ своей странѣ свободныхъ земель въ неограниченномъ количествѣ. Нѣтъ, если они и овладѣвали страною, такъ это они дѣлали съ цѣлью пріобрѣсти въ полную собственность доходныя имѣнія, такъ сказать трудъ народа, населяющаго покоренныя земли.

Если колонизація идетъ изъ густонаселенныхъ странъ въ болѣе пустынные, экспедиціи грабежа и завоеванія обыкновенно идутъ въ обратномъ направленіи, что весьма натурально, такъ какъ густонаселенныя страны бываютъ вообще богаче, а потому представляютъ болѣе интереса для вторженія и грабежа.

---

*) Эта страна въ эпоху Карла V имѣла 8.800.000 жит., т. е. 17 жит. на квадратный километръ, значитъ въ десять разъ меньше чѣмъ Ломбардія въ наши дни. Слѣдовательно Испанцамъ совсѣмъ не было тѣсно въ своей странѣ.

Набѣги, экспедиціи для грабежа и завоеванія суть весьма обычныя явленія жизни человѣческаго общества; еще недавно Пиндары въ Индіи и Текинцы въ Средней Азіи предпринимали ихъ каждую весну, вплоть до того времени пока Англія съ одной стороны и Россія съ другой не положили конца ихъ періодическимъ визитамъ. Если-бы не французскіе солдаты, маленькое племя Туареговъ процвѣтало-бы и понынѣ насчетъ народонаселенія Алжира, облагая его данью.

Римское государство боролось въ теченіи пятисотъ лѣтъ противъ вторженій, говоритъ г. Фагэ. Это выраженіе не точно и вводитъ въ заблужденіе даже того, кто его написалъ, такъ какъ дѣло идетъ здѣсь не объ эмигрантахъ, искателяхъ новыхъ земель, въ которыхъ у нихъ чувствуется недостатокъ на родинѣ; здѣсь подъ именемъ вторженій подразумѣваются экспедиціи съ цѣлью грабежа.

Мы ежеминутно вдыхаемъ болѣзнетворные микробы, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы имѣемъ спеціальныя средства для постоянной съ ними борьбы: это фагоциты, которые пожираютъ враговъ, проникнувшихъ въ нѣдра организма. Пока наши органы функціонируютъ правильно, они торжествуютъ надъ болѣзнетворными микробами и организмъ сохраняется: но едва органы начинаютъ слабѣе функціонировать, микробы овладѣваютъ нашимъ тѣломъ и разлагаютъ его. Совершенно тоже случилось и съ Римской имперіей. Пока все было въ должномъ порядкѣ, она отражала набѣги, когда же, благодаря внутреннему разложенію, органы государства перестали исправно функціонировать, набѣги не всегда могли быть отражаемы своевременно и имперія расшаталась.

Это примѣръ политическаго, а не демографическаго характера, такъ что г. Фагэ и многіе другіе историки смѣшиваютъ двѣ совершенно различныя вещи. И не удивительно, что совершивъ эту колосальную ошибку, они приходятъ къ совершенно ложнымъ заключеніямъ.

ГЛАВА XIV.

Мирное вторженіе низшихъ расъ.

Низшія расы могутъ наводить нашу территорію путемъ политическаго завоеванія или медленной инфильтраціи. О первомъ мы говорили въ предъидущей главѣ, здѣсь поговоримъ о второй.

Съ самаго начала мы встрѣчаемся съ первымъ противорѣчіемъ пессимистовъ: какимъ образомъ, не обладая политическимъ могуществомъ, могутъ проникнуть къ намъ низшія расы? Мы можемъ воспрепятствовать имъ, когда намъ будетъ угодно и мы уже это дѣлаемъ теперь. Вотъ одинъ изъ тысячи примѣровъ: въ маѣ мѣсяцѣ 1897 г. прибылъ въ Капштадтъ корабль съ грузомъ индусскихъ эмигрантовъ; жители воспротивились выгрузкѣ и корабль долженъ былъ уйти назадъ, вмѣстѣ со своимъ человѣческимъ грузомъ. Эмиграція китайцевъ въ Канаду, Калифорнію и Австралію воспрещена. Пока низшія расы не достигнутъ нужнаго политическаго могущества, что-бы быть въ состояніи навязать намъ своихъ эмигрантовъ, этимъ послѣднимъ нельзя будетъ водворяться на нашихъ территоріяхъ, иначе какъ съ нашего на то согласія. Съ другой стороны, если имъ и удастся проникнуть къ намъ путемъ обмана, мы всегда можемъ ихъ выгнать, что мы, увы, не рѣдко и дѣлаемъ! Мы свободны дѣйствовать такъ, какъ намъ заблагоразсудится, и настоящая опасность инфильтраціи явится лишь тогда, когда желтые и черные образу-

ютъ военныя державы, болѣе могущественныя, чѣмъ наши и способныя насъ побѣждать. Какъ мы уже доказали въ предъидущей главѣ, это не скоро случится, если вообще когда-нибудь случится.

Такъ какъ мы сильны и можемъ дѣлать, что хотимъ, вопросъ слѣдуетъ поставить иначе: должны ли мы допустить инфильтрацію желтокожихъ и чернокожихъ?

Первостатейный интересъ каждаго человѣка, живущаго на землѣ, заключается въ томъ, чтобы земной шаръ эксплоатировался по возможности полнѣе. Уголь стоитъ въ настоящее время отъ 8 до 12 франковъ за тонну; если бы всѣ каменноугольныя залежи земнаго шара разрабатывались, если-бы они вывозили на рынки вмѣсто 600 милліоновъ въ годъ пять или шесть милліардовъ тоннъ, уголь вѣроятно стоилъ бы не дороже 1-го франка за тонну. Такъ же было бы и съ другими товарами. Желаемый идеалъ состоитъ въ томъ, что-бы всѣ продукты были намъ доступны, какъ воздухъ и вода; если-бъ это могло когда нибудь осуществиться, мы жили бы въ полномъ довольствѣ, безъ хлопотъ и труда. Конечно это не можетъ осуществиться всецѣло, но мы къ этому мало по малу приближаемся. Чѣмъ дольше земной шаръ будетъ эксплоатироваться на всемъ протяженіи, тѣмъ выше будетъ сумма нашего матеріальнаго благосостоянія. А матеріальное благосостояніе служитъ основаніемъ, на которомъ зиждется все остальное: браки, рождаемость, превышеніе рождаемости надъ смертностью и, какъ слѣдствіе этого, приростъ народонаселенія, а затѣмъ интеллектуальное и моральное развитіе народовъ. Если всевозможные продукты имѣются въ изобиліи, то мы благоденствуемъ и счастливы. Что намъ за дѣло, кѣмъ извлеченъ уголь изъ нѣдръ земли, бѣлымъ или чернымъ человѣкомъ, вѣдь не придаемъ же мы значенія тому, какой рудокопъ его добываетъ бритый или бородатый. Экономическій фактъ здѣсь абсолютно не имѣетъ ничего общаго съ физіологическимъ фактомъ.

Для того что бы земля эксплоатировалась вполнѣ, необходимо, чтобы она была вполнѣ обитаема, нужны люди, чтобы утилизировать ея источники. Мы еще весьма далеки отъ этого идеальнаго положенія вещей. Земной шаръ находится пока въ положеніи діаметрально противоположномъ тому, которое соотвѣтствовало-бы нашимъ интересамъ. Часть Европы, Индія и Китай заселены чрезмѣрно густо, масса индивидуумовъ здѣсь не находитъ средства къ достиженію благосостоянія; съ другой стороны въ Азіи, двухъ Америкахъ, Австраліи и Африкѣ сохранились пустыни, гдѣ въ нѣдрахъ земли зарыты неисчислимыя богатства, вмѣсто того, чтобы служить къ удовлетворенію нашихъ потребностей. Чѣмъ скорѣе мы положимъ конецъ этому бѣдственному положенію вещей, тѣмъ скорѣе обезпечимъ наше матеріальное благосостояніе.

Бѣлая раса не настолько многочисленна, чтобы въ настоящее время она могла одна эксплоатировать весь земной шаръ. Если мы будемъ ждать, когда она увеличится въ нужной мѣрѣ, пройдетъ извѣстное время и вмѣсто того, чтобы ждать, намъ было бы гораздо выгоднѣе позвать къ себѣ на помощь желтыхъ, индусовъ и черныхъ, которые составляютъ отъ 800 до 900.000.000 человѣкъ. Съ другой стороны, земля имѣетъ два различныхъ климата. Акклиматизація бѣлыхъ подъ тропиками и черныхъ въ умѣренной полосѣ, пожалуй, возможна, только она требуетъ времени и безчисленныхъ человѣческихъ жертвъ. Можно дѣйствовать болѣе быстро и экономно, сохранивъ теплыя страны для черныхъ, индусовъ и китайцевъ и страны умѣреннаго пояса для европейцевъ. Въ этомъ случаѣ слѣдовало бы организовать три огромныя эмиграціи: китайскую, европейскую, индійскую и три центра заселенія—экваторіальную Африку для индусовъ, экваторіальную Америку для китайцевъ и остальной континентъ для европейцевъ. При условіи эмиграціи одного милліона человѣкъ въ годъ для каждой изъ этихъ трехъ группъ, мы достигнемъ меньше чѣмъ въ теченіе одного столѣтія почти полнаго обла-

данія планетой *). Восточный склонъ Андовъ, бассейнъ Ориноко и таковой же верхнихъ притоковъ Амазонки, а затѣмъ Матто-Гроссо могутъ вмѣстить сотни милліоновъ людей. Здѣсь будетъ центръ колонизаціи сыновъ Небесной имперіи. Намъ скажутъ: «какъ, вы хотите создать новый Китай въ южной Америкѣ»? Чѣмъ же это худо? Лучше новый Китай, чѣмъ пустыня! Но и образованіе новаго Китая представляетъ только мнимую опасность. Поселенные въ новыхъ условіяхъ, перемѣшанные съ Европейцами, китайцы бассейна Амазонки будутъ настолько же отличаться отъ китайцевъ Янъ-ци-Кіянга, насколько негры Соединенныхъ Штатовъ отличаются отъ гвинейскихъ негровъ.

Колонизація китайцами Матто-Гроссо встрѣтится съ европейскою колонизаціей, идущей въ обратномъ направленіи отъ береговъ Антлантики. При сліяніи этихъ двухъ потоковъ человѣческаго движенія, неизбѣжно получится скрещеніе народовъ и произойдутъ новыя расы.

Не одинаковое размѣщеніе народовъ на нашей планетѣ является однимъ изъ худшихъ золъ для человѣчества, мы должны бороться съ этими всѣми силами и равновѣсіе народовъ есть наша конечная цѣль, которую нужно энергично преслѣдовать. Нужно употребить всѣ средства, которыми мы располагаемъ, чтобы пропагандировать, способствовать и провести въ жизнь три великихъ потока эмиграціи, о которыхъ мы говоримъ выше. А оказывать сопротивленіе этому движенію, когда оно формируется само собою, не болѣе какъ явное безуміе. Инфильтрація низшихъ расъ, которой пессимисты такъ боятся, ведетъ прямымъ путемъ къ осуществленію столь желательнаго уравновѣшенія народовъ.

---

*) Мы не можемъ здѣсь входить въ подробности и дать подробный планъ. Мы намѣчаемъ лишь главныя черты. Индійскій архипелагъ можетъ быть колонизованъ одновременно и Индусами и Китайцами.

Эмиграція всегда направляется изъ странъ густонаселенныхъ въ страны слабо населенныя: бельгійскіе работники идутъ во Францію, а французскіе работники не пойдутъ въ Бельгію, потому что въ Бельгіи приходится 200 жителей на квадратный километръ, а во Франціи только 72 жителя. Итальянцы идутъ колонизировать Аргентинскую республику, которая почти пустынна, Аргентинцы же не эмигрируютъ въ Италію; индусы идутъ въ Африку, китайцы—на Зондскіе острова, въ Австралію и Америку. Всѣ эти переселенія ведутъ къ уравновѣшенію народовъ, достиженіе котораго цивилизованныя общества, способныя понимать причины развитія богатствъ, должны считать конечной цѣлью. Занимая наши пустынныя территоріи, низшія расы помогаютъ намъ эксплоатировать планету, оказывая намъ этимъ чрезвычайно драгоцѣнную услугу. Необходимо глубокое умственное извращеніе, чтобы считать это движеніе вреднымъ и печальнымъ явленіемъ.

Подобно обезьянѣ, обнаруживающей комическій ужасъ при появленіи хамелеона, люди испытываютъ отвращеніе къ себѣ подобнымъ людямъ, которые слишкомъ чувствительно отличаются отъ нихъ наружнымъ видомъ, костюмомъ и нравами. Китайцы питаютъ отвращеніе къ иностранцамъ и періодически то здѣсь, то тамъ предательски убиваютъ Европейцевъ, которые осмѣлились поселиться между ними. По этой причинѣ мы ихъ совершенно справедливо считаемъ варварами, а между тѣмъ и сами дѣлаемъ совершенно тоже самое. Всѣ эти претензіи на опасность отъ желтыхъ похожи на чувства обезьяны при видѣ хамелеона: китайцы иначе одѣваются, имѣютъ другой цвѣтъ кожи и другой наружный видъ поэтому бѣлые калифорнійцы боятся сыновъ Небесной имперіи, время отъ времени умерщвляютъ поселившихся между ними китайцевъ и препятствуютъ новымъ китайскимъ иммиграціямъ.

Съ еще большею жестокостью обращаются бѣлые американцы съ неграми.

«Общественное положеніе человѣка, въ венахъ котораго течетъ черная кровь, говоритъ Клойсъ *), опредѣляется въ Соединенныхъ Штатахъ съ самого его рожденія. Дитя можетъ имѣть всѣ достоинства и добродѣтели, но оно осуждено на всю жизнь находиться на низшихъ ступеняхъ соціальной іерархіи. Для этого даже не требуется, чтобы человѣкъ былъ чистой черной крови. Одной четверти, одной восьмой, даже одной шестнадцатой африканской крови достаточно для того, чтобы обладатель ея не могъ мечтать о достиженіи равенства съ бѣлыми».

Подобное отношеніе къ октавонамъ тѣмъ болѣе возмутительно, что октавоны, какъ извѣстно, не только имѣютъ бѣлый цвѣтъ кожи, но иногда бываютъ бѣлѣе бѣлыхъ.

Въ 1883 г. на одной желѣзнодорожной линіи штата Теннесси, одна цвѣтная дама, богатая и хорошо воспитанная, чувствовавшая себя не хорошо отъ табачнаго запаха, вошла въ вагонъ для бѣлыхъ, но была выброшена оттуда кондукторомъ такъ звѣрски, что получила сильные ушибы...

Въ другомъ штатѣ, лѣтомъ 1884 года, протестантскій пасторъ-негръ сѣлъ въ вагонѣ для бѣлыхъ, былъ схваченъ бѣлыми пассажирами и такъ избитъ ими, что былъ лишенъ возможности проповѣдывать въ слѣдующее воскресенье. Газеты Юга восхваляли добродѣтельныхъ гражданъ, которые избіеніемъ пастора заставили уважать кавказскую расу.

Наконецъ послѣдній примѣръ въ штатѣ Нью-іоркъ обнародованъ новый законъ: онъ обязываетъ содержателей гостинницъ обращаться съ потребителями неграми, какъ съ бѣлыми. Въ тотъ день, когда этотъ билль сдѣлался закономъ три негра зашли въ одинъ ресторанъ. Они потребовали карточку, но лакей далъ имъ понять, что онъ глухонѣмой, тогда эти негры позвали другого, послѣдній жестами объяснилъ имъ, что онъ тоже глухонѣмой, наконецъ и хозяинъ ресторана и

*) Эти слова приведены Кидцомъ въ его „Соціальной эволюціи".

буфетчица тоже отказались имъ отвѣчать. Тогда эти три негра направились въ ресторанъ на противъ. «Господа, крикнулъ имъ хозяинъ съ широкой улыбкой, будьте добры ступайте за ширмы и тамъ вамъ все подадутъ'». Наконецъ въ третьемъ ресторанѣ они не встрѣтили никакого затрудненія. Но, по приказанію хозяина, жаркое было обуглено и всѣ блюда были покрыты густымъ слоемъ краснаго перца; несчастные негры вышли съ обожженнымъ ртомъ и съ бѣшенствомъ на сердцѣ. Опираясь на свое право, они возбудили противъ хозяина ресторана преслѣдованіе. Поведеніе рестораторовъ намъ кажется страннымъ. Но кто хоть немного знакомъ съ предразсудками американцевъ противъ «цвѣтныхъ людей», тотъ пойметъ, что подобныя сцены будутъ повторяться очень часто

Подобнаго рода обхожденіе возбуждаетъ непримиримую ненависть, которая приводитъ отъ времени до времени, когда терпѣніе притѣсняемыхъ истощается, къ жестокимъ убійствамъ и безпощаднымъ звѣрствамъ. Мы этимъ не хотимъ сказать. что бѣлая раса не въ состоянія будетъ подавить возмущенія черныхъ, но это будетъ стоить неисчислимыхъ жертвъ. Кромѣ того это возмутительная несправедливость вызываетъ иногда весьма плачевный результатъ, непрерывную войну между различными расами.

Когда краснокожій и бѣлый встрѣчаются въ нѣкоторыхъ пустынныхъ областяхъ Соединенныхъ Штатовъ и Мексики, то первымъ движеніемъ они схватываются за ружье. Между ними такія же отношенія, какъ между человѣкомъ и тигромъ. То убѣжденіе, что нужно другъ друга истреблять, является слѣдствіемъ длинной серіи жестокихъ и варварскихъ взаимныхъ отношеній.

Это убѣжденіе порождаетъ ту мысль, что бѣлый—врагъ краснокожаго, отсюда естественное заключеніе: а потому краснокожій долженъ убивать всякаго бѣлаго, котораго встрѣтитъ на своей дорогѣ. Этотъ порядокъ вещей тамъ, гдѣ онъ

установился, сильно задерживаетъ распространеніе бѣлой расы.

Такъ какъ всякій бѣлый, отправляющійся на территорію краснокожихъ, рисковалъ быть убитымъ, это задерживало движеніе бѣлыхъ впередъ.

Мы убиваемъ и выгоняемъ людей, отличающихся отъ насъ, въ тоже время мы находимъ страннымъ, что эти люди дѣйствуютъ такимъ же образомъ по отношенію къ намъ. Если мы хотимъ, наконецъ, проводить наше время въ убійствахъ тѣхъ, которые на насъ не похожи, то земля вѣчно осталась бы обширнымъ кладбищемъ, ибо весьма вѣроятно, что человѣческія расы всегда будутъ отличаться другъ отъ друга. Несомнѣнно, что онѣ будутъ отличаться другъ отъ друга менѣе, чѣмъ въ настоящее время, ибо онѣ будутъ скрещиваться, все болѣе и болѣе уравновѣшиваться прямо пропорціонально свободѣ сообщеній, но такъ какъ отличія зависятъ отъ среды и отъ климата, то несходство между расами будетъ всегда существовать. Если различія, отдѣляющія октавона отъ бѣлаго, оставляютъ причину неотвратимой антипатіи, люди, къ прискорбію, будутъ другъ друга истреблять до конца вѣковъ.

Антипатія, внушаемая другими расами, есть антипатія, субъективная, временная, а иногда чисто условная. Такъ напримѣръ, Маорисы отличаются отъ англичанъ столько же, сколько отъ китайцевъ и даже больше, но, по какой то счастливой случайности, съ эпохи колонизаціи Новой Зеландіи никакой неблагопріятный предразсудокъ не установился противъ Моарисовъ. И теперь Моарисы живутъ съ англичанами какъ равные. Ихъ не притѣсняютъ и очень часто заключаются браки между аборигенами этой страны и новыми иммигрантами Допустите существованіе другихъ обстоятельствъ и другаго склада ума у англичанъ, и Маорисы были бы презираемы и притѣсняемы. Между обѣими расами установилась бы вѣчная война. Отсталые люди въ Россіи чувствуютъ непріязнь къ евреямъ. Вообразите, что страсти Господа Іисуса

Христа происходили бы въ Меккѣ, а не въ Іерусалимѣ, а евреи въ физіологическомъ отношеніи будучи такими, какими они теперь, не внушали бы никакой антипатіи. Допустимъ другую гипотезу: если бъ русскій князь Владиміръ въ 988 году, принялъ еврейскую вѣру вмѣсто православія, русскіе не чувствовали теперь никакой вражды къ евреямъ, хотя-бы ихъ нравственныя качества были тѣ же, что и въ настоящее время.

Можно побѣдить въ себѣ отвращеніе, вызываемое другими расами, это дѣло воспитанія. По истеченіи извѣстнаго времени можно подавить этотъ дѣтскій инстинктъ и удивляться тому, что мы когда нибудь его имѣли. Сношенія становятся болѣе частыми на землѣ и скоро всѣ народы смѣшаются. Надо же свыкнуться съ мыслью жить въ согласьи съ людьми цвѣтныхъ расъ. Въ теченіе многихъ вѣковъ мы не сможемъ уничтожить ни желтыхъ, ни индусовъ, ни черныхъ, а потому мы должны рѣшиться обращаться съ нами, какъ съ равными. Чтобы быть счастливыми, бѣлые должны рѣшиться побѣдить въ себѣ и расовые предразсудки, подобно тому, какъ они уже побѣдили кастовые предразсудки. Намъ нужна еще одна гуманитарная ночь 4 Августа. Надо, наконецъ, понять, что наша жизнь будетъ болѣе пріятна и наше благоденствіе будетъ болѣе обезпечено, если мы будетъ примѣнять абсолютную справедливость въ нашихъ отношеніяхъ съ другими расами. Бѣлые еще долгое время могутъ продолжать политику, которой они придерживаются въ Америкѣ и Австраліи, сначала убивать населеніе, превращать страны въ пустыню, а затѣмъ вновь заселять страны своимъ колонистами. Вся наша кровь возмущается противъ такой ужасной жестокости. Но даже оставляя въ сторонѣ чувство, нельзя сказать, чтобы все это было очень выгодно для насъ, болѣе согласно съ нашими интересами—призвать желтыхъ, индусовъ и черныхъ, чтобы дѣйствовать съ ними за одно въ эксплоатаціи нашей планеты. Тогда работа пойдетъ гораздо быстрѣе.

Опасности, о которыхъ такъ громко кричатъ пессимисты зависятъ не отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, а отъ настроенія нашего ума. Нашествіе китайцевъ намъ кажется зломъ, потому что мы чувствуемъ къ нимъ дѣтское отвращеніе. Какъ только мы перестанемъ чувствовать къ нимъ отвращеніе, ихъ нашествіе будетъ намъ казаться благомъ. Всѣ антагонизмы могутъ быть уничтожены путемъ справедливаго отношенія: говорятъ, напримѣръ, что желтый-рабочій соглашаясь на низшую заработную плату вредитъ бѣлому рабочему, тоже самое говорятъ про женщинъ по отношенію къ мужчинамъ. Существуетъ самое простое, самое элементарное средство искоренить это зло: платите китайцамъ и женщинамъ столько же, сколько бѣлымъ и мужчинамъ,

Добиться въ государствахъ соціальнаго мира можно только путемъ справедливости. Только этимъ средствомъ можно уладить столкновенія между расами. Надо дать возможность зарабатывать жизнь каждому человѣку, который хочетъ трудиться. Если мы будемъ препятствовать остальнымъ расамъ пользоваться благами жизни, онѣ поневолѣ возъимѣютъ мысль насъ уничтожить. Въ настоящее время онѣ еще слабы и не могутъ дѣйствовать противъ насъ, но вообразите себѣ, что такая нація какъ китайская начнетъ все болѣе и болѣе проникаться мыслью, что мы, запрещая ей заселять пустынныя земли въ другихъ частяхъ свѣта. лишаемъ ее куска хлѣба и заставляемъ ее умирать съ голоду. Потребуются вѣка, чтобы эта мысль вошла въ сознаніе китайскаго народа, но въ тотъ день, когда это совершится, она повлечетъ за собой радикальныя измѣненія Тогда всѣ китайцы почувствуютъ себя солидарными, потому что у нихъ будетъ одинъ и тотъ же непримиримый врагъ—бѣлый, который заставляетъ ихъ умирать съ голоду. Мало по малу они начнутъ организоваться, заготовливать оружіе и скажутъ себѣ въ одинъ прекрасный день, что все таки лучше вступить въ борьбу съ шансами на побѣду, чѣмъ умереть съ голоду за неимѣніемъ необходимой

для землепашества земли. Если бы между бѣлыми и желтокожими произошла подобная борьба, она была бы ужасна.

И эта борьба на жизнь и на смерть никоимъ образомъ не имѣла бы своей причиной естественное вліяніе экономическихъ силъ, вліяніе фатальное и неизбѣжное, она была-бы вызвана нашимъ дѣтскимъ эксклюзивизмомъ и нашей глупостью. Мы навлекли бы на себя величайшія бѣдствія, потому что не исполнили того, что вполнѣ согласуется съ нашими интересами: не призвали китайцевъ къ участію въ эксплоатаціи нашей планеты.

Пессимисты повторяютъ на всѣ лады, что мы играемъ глупую роль, посвящая низшія расы въ наши искусства и науки и что мы этимъ однимъ доставляемъ имъ возможность начать съ нами борьбу.

Здѣсь парадоксъ заключается въ смѣшеніи равенства расъ съ войною. Сражаются ли европейцы между собой, или же ведутъ войну съ неграми, мы имѣемъ передъ собой одно и то-же зло. Бѣдствіемъ является война.

Пессимисты намъ совѣтуютъ не давать нашего оружія желтокожимъ, потому что они могутъ на насъ напасть, но они не совѣтуютъ бѣлымъ не вести между собой войнъ, изъ чего можно заключить, что войну между народами одной и той же расы они считаютъ менѣе гибельной, чѣмъ войну между разными расами.

Въ концѣ концовъ инфильтрація низшихъ расъ является благомъ, а не зломъ. Мы не только не должны ей препятствовать, но должны способствовать ей всѣми силами, она одна можетъ обезпечить, благодаря равенству расъ и международной справедливости, самую быструю эксплоатацію земнаго шара и общій миръ.

Мы показали, что если нашъ дѣтскій и узкій эгоизмъ доведетъ китайцевъ до отчаянія, они могутъ вступить съ нами въ разрушительную борьбу, но очень можетъ быть, что мы разумно взглянемъ на вещи и поймемъ, насколько намъ

выгодно отнестись справедливо къ китайцамъ до того дня, когда они будутъ достаточно организованы, чтобы вступить съ нами въ борьбу. Но въ такомъ случаѣ они откажутся отъ борьбы и солидарность человѣческаго рода станетъ совершившимся фактомъ.

Еще одно слово: «Настанетъ день, говоритъ г. Фагэ, когда арійцы будутъ съ отчаяніемъ смотрѣть какъ милліоны желтокожихъ, мѣднокожихъ или краснокожихъ братьевъ будутъ стараться добиться превосходства и богатства». Но если превосходство желтокожихъ непріятно бѣлымъ, то и наоборотъ, превосходство бѣлыхъ непріятно желтокожимъ. Поэтому единственной цѣлью этихъ послѣднихъ должно было-бы быть мѣшать нашему прогрессу, точно также какъ и наша цѣль, по мнѣнію Пирсона, должна заключается въ томъ, чтобы мѣшать всѣми силами ихъ прогрессу. Къ какому печальному идеалу стремится этотъ англичанинъ, который мечтаетъ о безконечныхъ будущихъ рассовыхъ истребленіяхъ и жестокихъ кровопролитіяхъ! Исторія — не веселая вещь. О да, конечно не веселая, разъ хотятъ милліоны людей истреблять только потому, что у нихъ кожа другаго цвѣта чѣмъ у насъ или другое строеніе черепа.

Но исторія станетъ болѣе веселой вещью съ того дня, когда забывъ наши дѣтскіе и варварскіе предразсудки, мы рѣшимъ наконецъ относиться съ уваженіемъ къ правамъ всѣхъ людей, къ какой бы расѣ они не принадлежали!

ГЛАВА XV.

Упадокъ Европы.

Мы считаемъ вполнѣ доказаннымъ. что Европѣ нечего бояться съ военной точки зрѣнія. Разныя индусскія и черныя расы находятся уже подъ нашимъ владычествомъ, такъ какъ Индія и Африка заняты европейскими державами; китайцы еще не поддаются, но какъ мы доказали, они не выказываютъ воинственныхъ наклонностей и отъ насъ вполнѣ зависитъ, чтобы они не имѣли возможности ихъ когда либо выказать.

Намъ поэтому нечего бояться массоваго движенія со стороны различныхъ расъ, если бы даже оно и имѣло мѣсто, мы могли бы его заглушить.

Европа имѣетъ громадное преимущество въ военномъ отношеніи: она можетъ въ случаѣ войны выставить 24 милліона солдатъ, собственно говоря, Европа представляетъ изъ себя обширный военный лагерь. Наше населеніе самое воинственное изо всѣхъ, какія только были до сихъ поръ на земномъ шарѣ, организація нашихъ войскъ достигла такого совершенства, которое еще никогда не было извѣстно: легіоны Цезаря, орды Темучина, столь знаменитые янычары Солимана Великолѣпнаго намъ показались бы въ настоящее время смѣшными. Европа дошла до кульминаціонной точки милитаризма и никогда искусство убивать не было настолько развито. Механическія

примѣненія, сдѣлавшія переворотъ во всѣхъ отрасляхъ соціальной дѣятельности, употребляются нашими войсками въ широкой степени, наши экономическіе и научные успѣхи, не только не ослабили нашу военныя организацію, но напротивъ обезпечили за ними громадное превосходство.

Мы можемъ сказать, что отнынѣ варварство укрощено, хотя въ дѣйствительности мы о варварскпхъ народахъ думаемъ меньше всего. Чтобы противиться всѣмъ варварамъ Африки и Азіи было бы достаточно 500.000 солдатъ, а мы увы! содержимъ въ *мирное время* 4 милліона солдатъ! Слѣдовательно Европѣ грозитъ опасность не съизвнѣ.

Мы въ гораздо болѣе благопріятномъ положеніи чѣмъ имперія Цезарей и повидимому происшествія V вѣка нашей эры больше не повторятся. Наше первое преимущество надъ Римлянами заключается въ томъ, что мы извѣщены обо всемъ, что происходитъ на всемъ земномъ шарѣ, такимъ образомъ можемъ въ время принять всѣ мѣры предосторожности, сверхъ того организація Европы несравненно выше организаціи Рима. Она не представляетъ изъ себя централизованнаго государства, каждая нація сохраняетъ свою индивидуальность, а слѣдовательно и свои иниціативу и силу.

Повидимому Европѣ не предназначено погибнуть въ грозной борьбѣ и мирное существованіе ея, повидимому, обезпечено. Но ростъ Европы можетъ подвергаться значительнымъ остановкамъ и она можетъ быть опережаема другими центрами цивилизаціи.

Не внѣшніе враги, а наши собственныя пороки приведутъ насъ къ этому бѣдственному результату. Отъ 1792 года до 1815 года повѣтріе безумія пронеслось надъ нашимъ континентомъ, разыгрались самыя кровожадныя страсти; чтобы доставить себѣ матеріальные выгоды, люди стоявшія у кормила правленія не колеблясь заставляли страдать самымъ жестокимъ образомъ себѣ подобныхъ людей. Болѣе отвратительныхъ и преступныхъ періодовъ съ самаго сотворенія міра

было очень немного, ибо за этотъ періодъ было перебито 7 милліоновъ людей. Ничто не доказываетъ, къ несчастью, что новый кризисъ подобнаго рода не можетъ болѣе повториться на нашемъ континентѣ. Разумные люди дѣлаютъ громадныя усилія, чтобы поддержать мирныя стремленія, но увы! разумныхъ людей такъ мало слушаютъ! Съ другой стороны явная слабость и жалкая посредственность такъ называемаго европейскаго концерта открываютъ дверь самымъ мрачнымъ перспективамъ. Въ этомъ отношеніи пессимисты правы: отъ человѣческаго безумія можно всего ожидать; вполнѣ возможны новыя истребленія, быть можетъ еще болѣе значительныя, чѣмъ во времена Революціи и Имперіи. Конечно, цивилизація не погибнетъ подобно тому какъ она не погибла въ конвульсіяхъ начала нынѣшняго вѣка, но все таки прогрессъ Европы значительно замедлится.

Можно навѣрное сказать, что европейская война и не необходима и не фатальна; можно даже надѣяться, что удастся ее избѣгнуть и по многимъ признакамъ можно заключить о лучшемъ будущемъ. Мы этимъ хотимъ только сказать, что Европа можетъ еще пережить страшныя потрясенія и что наше будущее благополучіе зависитъ исключительно отъ нашего благоразумія.

Необходимость добраго согласія, выгоды федераціи становятся съ каждымъ днемъ яснѣе для просвѣщенныхъ и разумныхъ умовъ. Не только новая война имѣла бы своимъ слѣдствіемъ громадный шагъ назадъ, но даже и нашъ вооруженный миръ причиняетъ громадное зло. Милитаризмъ и чрезмѣрныя фискальныя цѣли, являющіяся слѣдствіемъ этого, могутъ конечно въ концѣ концовъ вызвать упадокъ Европы. Наша цивилизація не будетъ уничтожена, но частичная остановка ея теченія станетъ вполнѣ возможнымъ дѣломъ, человѣчество не погибнетъ, но будетъ несомнѣнно потрясено. Представьте себѣ, что Америка, Австралія и Африка достигли высокаго умственнаго развитія, если и Европа будетъ про-

должать играть такую же выдающуюся роль какъ и теперь, мы будемъ имѣть четыре одинаково сильныхъ умственныхъ центра, если Европа придетъ въ упадокъ, подобно тому какъ Италія пришла въ упадокъ послѣ католической контръ-революціи, останется всего три центра, вслѣдствіе чего потеряетъ весь человѣческій родъ.

ГЛАВА XVI.

Нераціональность пессимизма.

Намъ кажется, что въ настоящее время можно менѣе чѣмъ когда либо сомнѣваться въ конечномъ торжествѣ цивилизаціи. Когда изъ земли выростаетъ тонкій стволъ, самое слабое животное можетъ его затоптать и уничтожить. Но когда этотъ стволъ превращается въ гигантское дерево, чтобы свалить его, необходимо приложить большую силу. Разъ цивилизація не погибла тогда, когда она была еще слабо развита, она не погибнетъ теперь, когда она разсѣяна по всѣмъ частямъ свѣта. Трудно вообразить себѣ такое нашествіе, которое сразу уничтожило бы и Лондонскій British Museum и публичныя библіотеки Чикаго, Мельбурна и С.-Петербурга.

Вполнѣ естественно было опасаться за будущность человѣчества въ 1348 году, когда чума уносила въ могилу почти 35% всего населенія, но въ наши дни медицина является наукой уже побѣдившей оспу и дифтеритъ. Быть можетъ завтра она побѣдитъ холеру и чахотку. Ужасная чума повидимому тоже побѣждена при посредствѣ противочумной сыворотки. Такъ что смертность, достигающая 3,9% въ менѣе цивилизованныхъ странахъ нашего континента, едва достигаетъ 1,8% въ наиболѣе цивилизованныхъ. 3,9%—цифра, кажущаяся чрезмѣрной въ Европѣ, несомнѣнно повышается въ Африкѣ и

Азіи. Неужели цивилизація можетъ остановиться въ своемъ теченіи въ эпоху, когда смертность между цивилизованными расами можетъ быть въ три раза ниже смертности между варварами? Что касается до рождаемости, то она въ сильной степени зависитъ отъ экономическаго благосостоянія. Въ странахъ, въ которыхъ выгодно имѣть много дѣтей, ихъ много и бываетъ. Когда сильно возбужденный духъ предпріимчивости создаетъ новыя поприща, число людей очень быстро увеличивается, какъ это было въ Англіи въ періодъ отъ 1750 г. до 1880 г. Но нѣтъ никакихъ признаковъ того, что эксплоатація нашей планеты должна будетъ пріостановиться на продолжительный срокъ.

Вслѣдствіе неизбѣжной реакціи наше протекціонистское безуміе пройдетъ; впрочемъ, самъ протекціонизмъ тормозитъ движеніе цивилизаціи. Чѣмъ болѣе совершенны будутъ наши орудія производства, тѣмъ скорѣе мы будемъ въ состояніи примѣнить земной шаръ къ нашимъ потребностямъ. Работа, для исполненія которой при посредствѣ примитивныхъ машинъ требовалось десять лѣтъ, будетъ производиться при посредствѣ болѣе усовершенствованныхъ машинъ только три года. Серьезная эксплоатація нашего земнаго шара такъ сказать еще не началась и будущее предоставляетъ намъ работу громадной важности, поэтому надо полагать, что нашимъ потомкамъ откроется масса новыхъ поприщъ. Это будетъ благопріятствовать усиленію рождаемости. Съ усиленіемъ рождаемости и ослабленіемъ смертности дальнѣйшій ростъ цивилизованныхъ націй будетъ обезпеченъ.

Что касается умственнаго прогресса человѣчества, то въ настоящее время онъ намъ кажется болѣе чѣмъ когда либо обезпеченнымъ. Можно было отчаяваться въ умственномъ прогрессѣ человѣчества въ ту эпоху, когда монахъ Герберъ (папа Сильвестръ II, 999 г.—1003 г.) изучалъ небо съ вышины своей обсерваторіи и считался поэтому чернокнижникомъ. Въ настоящее время астрономы, расѣянные по всѣмъ

пяти странамъ свѣта выполняютъ фотографическую карту неба, въ которую будутъ внесены милліоны звѣздъ до четырнадцатой величины. Другія науки точно такъ же подвинулись впередъ, ничто повидимому не должно остановить ихъ развитія, напротивъ, опыты прошлаго доказываютъ, что онѣ все продолжаютъ развиваться.

Прогрессъ не есть счастливый случай, но слѣдствіе законовъ природы, онъ является послѣдствіемъ исчезновенія организмовъ, мало приспособленныхъ къ средѣ и переживанія организмовъ приспособленныхъ къ существованію Въ физіологической области гибнутъ менѣе одаренные; въ интеллектуальной области выключаются ложныя идеи; власть заблужденія ограничивается, власть истины увеличивается и науки опираясь на все болѣе и болѣе расширяющееся основаніе могутъ поднять выше вершины своего громаднаго зданія. Чѣмъ больше знаетъ человѣкъ, тѣмъ ему легче научиться новому, чѣмъ больше мы будемъ двигаться впередъ, тѣмъ меньше намъ надо опасаться затменія нашей мысли, уменьшенія нашей наблюдательной способности, ослабленія нашего ума.

Но пессимисты говорятъ, что мы напрасно вѣруемъ въ прогрессъ. «Эта химера нашего времени исчезнетъ завтра, говоритъ г. Лапужъ. Вѣра въ прогрессъ—блаженная мечта. Древніе старались, какъ можно лучше устроить свою жизнь въ настоящемъ и мало думали о будущемъ. Каждое поколѣніе оплакивало только то время, когда менѣе запутанная жизнь облегчала жизненную борьбу. Ни вавилоняне, ни египтяне, ни греки не мечтали о земномъ раѣ для будущаго человѣчества и загробный рай никогда не представлялся ихъ умственнымъ взорамъ. Христіанство, открывая человѣчеству райскія наслажденія въ будущей жизни и идеализируя ихъ, наполнило человѣчество мечтами о будущемъ блаженствѣ. Современные философы, заставили снизойти этотъ рай на землю и онъ открылся ихъ восхищеннымъ взоромъ въ туманѣ далекаго будущаго».

«Но наука насъ учитъ, что прогрессъ—утопія, говоритъ тотъ же писатель. Настанетъ день, когда солнце охладѣвъ не будетъ давать землѣ тепла, необходимаго для ея жизни. На всей поверхности земнаго шара прекратится органическое существованіе и отъ человѣчества не останется ничего, даже слѣда существованія мыслящаго существа. По самымъ правдоподобнымъ исчисленіямъ геологовъ и физиковъ земля существовала максимумъ 80 милліоновъ лѣтъ и ей осталось еще максимумъ 5 милліоновъ лѣтъ существованія. Если человѣкъ существуетъ, какъ нынче думаютъ сотни тысячъ лѣтъ, человѣчество уже прожило десятую или двадцатую часть максимума возможной жизни на земномъ шарѣ. Если его ничто не остановитъ, если неожиданно не произойдетъ никакого геологическаго или астрономическаго явленія, если не появится какой нибудь микробъ, какая нибудь болѣзнь не поддающаяся наукѣ, ему остается еще $^{9}/_{10}$ его пути, тріумфальнаго шествія къ небытію, въ которомъ погибнетъ и мыслящее существо и сама мысль».

Каждый человѣкъ, если онъ даже пользуется цвѣтущимъ здоровьемъ, знаетъ, что онъ можетъ умереть не сегодня завтра или во всякомъ случаѣ самое позднее черезъ нѣсколько лѣтъ. Многіе люди убѣждены, что за этой жизнью нѣтъ ничего, что съ послѣднимъ вздохомъ начинается абсолютное небытіе. Мы видимъ, какъ каждый день исчезаютъ самыя дорогія для насъ существа, но это всетаки не мѣшаетъ намъ наслаждаться жизнью и находить, что бываютъ моменты, когда жизнь до опьяненія хороша. И мы печалимся, погружаемся въ самое ужасное отчаяніе, потому что человѣчеству остается нѣсколько милліоновъ лѣтъ существованія! Человѣкъ, который бы вѣчно думалъ о смерти, сошелъ бы съума или кончилъ бы жизнь самоубійствомъ. Но онъ не думаетъ о смерти и поэтому можетъ пережить нѣсколько блаженныхъ моментовъ въ сей жизни.

Если человѣкъ не всегда думаетъ о своемъ собственномъ

концѣ, тѣмъ менѣе онъ думаетъ о концѣ своего рода, мы интересуемся только той эпохой, въ которую мы живемъ и тѣмъ ближайшимъ, которое еще можетъ развернуться передъ нами. Авторъ настоящей книги откровенно признается въ томъ, что его абсолютно не интересуетъ то, что произойдетъ черезъ нѣсколько сотень вѣковъ и онъ думаетъ, что въ этомъ отношеніи онъ единственный въ своемъ родѣ. Намъ кажется, что пессимизмъ и оптимизмъ должны были бы быть заключены въ болѣе узкія рамки. Тѣ, которые вѣруютъ въ чувствительное улучшеніе соціальныхъ условій въ недалекомъ будущемъ, имѣютъ полное право не предаваться отчаянію, тѣ, которые думаютъ противоположное, вполнѣ правы, опуская голову и предаваясь отчаянію. Но тѣмъ и другимъ должно быть ясно, что все на свѣтѣ имѣетъ свой конецъ и что человѣчество, земной шаръ, солнечная система преобразуются въ одинъ прекрасный день и войдутъ въ какую нибудь новую комбинацію вещества.

Намъ кажется, что весь вопросъ сводится къ слѣдующему: дошло ли человѣчество до той кульминаціонной точки, до которой ему было дано дойти? Будемъ ли мы теперь присутствовать при окончательномъ и неизбѣжномъ движеніи назадъ? Никто не можетъ этого сказать. Самъ г. Лапужъ утверждаетъ, что намъ остается пройти еще $^{9}/_{10}$ нашего пути. Значитъ, мы не старики, доживающіе послѣдніе дни своего существованія мы—дѣти, имѣющіе передъ собой цѣлую будущность. Если мы бросимъ взглядъ на наше прошлое, если мы подумаемъ о той кровавой грязи, которая называется исторіей, мы поневолѣ должны придти къ заключенію, что до сихъ поръ человѣчество прожило самый печальный, самый постыдный періодъ своего существованія. Мы не только не дошли до кульминаціонной точки, но мы видимъ передъ собою въ туманѣ увы! очень далекаго будущаго, разсвѣтъ истиннаго человѣческаго царства, въ которомъ солидарность замѣнитъ постыдную эксплоатацію человѣка другимъ человѣ-

комъ, которая практикуется на всемъ земномъ шарѣ. Но самое трудное сдѣлано и самое скверное время прошло и мы вмѣсто того, чтобы печально поникнуть головою, можемъ съ гордостью поднять голову и взирать на небо безъ всякаго страха Человѣчество еще только начинаетъ жить, чудная вершина, къ которой мы стремимся, вырисовывается передъ нами, мы должны будемъ подниматься на эту вершину еще многіе вѣка и долго еще не будетъ намъ дано познать горечь и печаль обратнаго пути

Нѣтъ, тысяча разъ нѣтъ, пессимизмъ не оправдывается наукой. Всѣ тѣ міровые законы, которые мы узнали при посредствѣ ея, доказываютъ намъ, что нашему дальнѣйшему прогрессу ничто не мѣшаетъ. Пессимизмъ это дѣло личнаго темперамента и въ наши дни—дѣло диллетантизма и только.

Но, безъ сомнѣнія, пессимизмъ очень ядовитое растеніе. Такъ, напримѣръ, благодаря ежедневному повторенію, что азіаты должны насъ будутъ перерѣзать въ одинъ прекрасный день и уничтожить нашу цивилизацію, можно убѣдить въ этомъ очень много людей, которые тогда почувствуютъ слѣпую ненависть къ азіатамъ и будутъ съ ними обращаться несправедливо, что въ свою очередь можетъ вызвать безжалостныя рѣзни. Если послѣднія произойдутъ, онѣ не будутъ послѣдствіемъ естественныхъ и неизбѣжныхъ условій нашей планеты, но явятся послѣдствіемъ нашихъ ошибокъ и заблужденій. Мы показали насколько невѣроятно мнимое столкновеніе между бѣлыми и желтыми, его легко избѣжать, оно совершенно не нужно, но если оно когда нибудь и произойдетъ, то только исключительно благодаря торжеству пессимистическихъ доктринъ.

Не говоря уже о масовыхъ убійствахъ, которыя они могли бы вызвать, пессимизмъ въ большой степени способствуетъ уменьшенію наслажденіями интеллектуальной жизни; застилая намъ небо, онъ погружаетъ насъ въ отчаяніе и мракъ, и мы предаемся горести, у насъ нѣтъ больше силъ ни жить,

ни хотѣть. Но мы не замѣчаемъ того, что отъ насъ самихъ зависитъ уничтожить это покрывало, застилающее небо и гордо взирать на синее небо.

Но самъ нашъ пессимизмъ доказываетъ, что не надо отчаяваться въ будущемъ. Этотъ пессимизмъ частью происходитъ отъ пропасти лежащей въ настоящее время между идеаломъ и дѣйствительностью. Если эта пропасть глубока, то только потому, что нашъ идеалъ сталъ возвышеннѣе, не потому вовсе что наша дѣйствительность стала печальнѣе. И именно идеалъ нашъ способенъ вдохнуть въ насъ мужество. Прежде довольствовались мелкой, обыденной жизнью, считая верхомъ счастья отнять у сосѣда провинцію; теперь мы мечтаемъ о цѣломъ, соединенномъ и умиротворенномъ человѣчествѣ и мірскихъ благахъ, справедливо распредѣленныхъ между всѣми жителями нашего земнаго шара.

Мы начинаемъ понимать, что этотъ идеалъ вполнѣ осуществимъ. Намъ стоитъ только захотѣть. Поэтому ученія, угнетающія человѣческій духъ, становятся намъ все болѣе и болѣе антипатичными и насъ въ концѣ концовъ измучаетъ узкій пессимизмъ, который уже слишкомъ долго насъ давилъ! Мы хотимъ освободиться отъ него во что-бы то ни стало. Мы поняли теперь, что пессимизмъ не имѣетъ никакого научнаго основанія, что это есть временное болѣзненное состояніе, мы наконецъ хотимъ свободно вздохнуть съ убѣжденіемъ, что нашему роду еще предстоитъ самое блестящее будущее и мы стремимся къ нему всѣми силами, не какъ больные дѣти, а какъ мужчины!

Еще одно слово: пессимисты утверждаютъ, что жить не стоитъ и что небытіе лучше бытія. Въ этомъ общемъ заключеніи ихъ доктрины мы находимъ основное противорѣчіе. Дѣйствительно, для того, чтобы предпочитать небытіе—надо *быть*.

Кто предпочитаетъ смерть, пускай убиваетъ себя! Но кто себя не убиваетъ и всетаки громко восхваляетъ небытіе,

тотъ поступаетъ очень непослѣдовательно: онъ избѣгаетъ того, къ чему по его словамъ надо стремиться и стремится къ тому, чего по его мнѣнію надо избѣгать.

Пессимисты хотѣли бы уничтожить жизнь. Будто это такъ легко! Попробуйте убѣдить эти полтора милліарда живыхъ существъ, которыми кишитъ земной шаръ, убить себя или не рождать болѣе дѣтей. И если бы даже вы ихъ убѣдили, къ чему-бы это привело? Исчезнетъ человѣкъ съ лица земли, царемъ вселенной сдѣлается другое живое существо и впродолженіи еще многихъ вѣковъ жизнь на нашей планетѣ будетъ продолжать свое тріумфальное и ничѣмъ непоколебимое шествіе!

Конецъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Пессимизмъ 1

Книга первая. Явленія экономическія.

Глава I. Низкая заработная плата 10
Глава II. Захватъ нашихъ рынковъ китайцами . . 21

Книга вторая. Явленія физіологическія.

Глава III. Раса и любовь 41
Глава IV. Вымираніе низшихъ расъ 48
Глава V. Мнимое отгѣсненіе бѣлой расы 57

Книга третья. Смѣшеніе явленій физіологическихъ и соціальныхъ.

Глава VI. Неопредѣленность идеи о расѣ 68
Глава VII. Раса и умственныя способности . . 73
Глава VIII. Неправильное употребленіе термина расы . . . 83
Глава IX Благородство расъ 88
Глава. X. Прогрессъ низшихъ расъ 100
Глава XI. Цивилизація и раса 111

Книга четвертая. Мнимыя опасности.

Глава XII. Первенство Европы 123
Глава XIII. Покореніе Европы Китаемъ 134
Глава XIV. Мирное вторженіе низшихъ расъ 147
Глава XV. Упадокъ Европы 159
Глава XVI. Нерацiональность пессимизма . . . 163